

История Общество Политика 2024 №3(31)

Брянский
государственный
университет
имени академика
И.Г. Петровского

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИКА

№ 3(31)
2024

ББК 63/66
И 90

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА. 2024. №3 (31)

Сетевое научное периодическое издание.

Точка доступа: <http://www.clio-brgu.ru>. Размещено на официальном сайте журнала: 30.09.2024

Научное сетевое издание, в котором представлены результаты научных исследований в направлениях: теория, методология, историография; история и политика: метаморфозы и символы власти; интеллектуальная история; история повседневности; исторические портреты; политические науки: история и теория; история международных отношений; проблемы преподавания истории.

Редакционная коллегия

Председатель Редакционного совета: доктор филологических наук, профессор **А.В. Антюхов**.

Главный редактор: **С.В. Артамошин** - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Заместитель главного редактора: **А.В. Федин** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Члены редакционной коллегии:

И.В. Алферова - доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Ф. Блохин - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

Л.В. Ланник - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

А.В. Сагимбаев - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Л. Черноперов - доктор исторических наук, доцент, профессор Ивановского государственного университета;

Е.А. Шинаков - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», 2024
© Коллектив авторов, 2024

HISTORY SOCIETY POLICY

**N 3 (31)
2024**

HISTORY. SOCIETY. POLICY. 2024. №3 (31)

Network scientific periodical.

AP: <http://www.clio-brgu.ru>. Placed on the official website of the journal: 30/09/2024

Scientific network edition, which presents the results of research in the areas of theory, methodology, historiography; history and politics: Metamorphoses and symbols of power; intellectual history; history of everyday life; historical portraits; political science: history and theory; History of International Relations; problems of teaching history.

Editorial team

Chairman of the Editorial Board: doctor of philological sciences, professor **A.V. Antyukhov**.

Editor in Chief: **S.V. Artamoshin** - doctor of historical sciences, professor, Dean of the Faculty of History and International Affairs of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Deputy Editor: **A.V. Fedin** - doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Members of the editorial board:

I.V. Alferova - doctor of historical sciences, associate professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.F. Blokhin - doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of national history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

L.V. Lannik - doctor of historical sciences, Leading Researcher at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences;

A.V. Sagimbayev - doctor of historical Sciences, Associate Professor, head of the department of general history and international relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.L. Chernoperov - doctor of historical sciences, associate professor, professor, Ivanovo State University;

E.A. Shinakov - doctor of historical sciences, professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Responsibility for the evidence presented in this paper lies with their authors

© Bryansk State University named after Petrovskii, 2024

© Authors, 2024

Содержание

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

- Романов О.А.* Историко-сравнительное исследование градостроительной эволюции исторического поселения г. Елец **6**
- Прилуцкий В.В., Яненко Е.М.* Феномен исторической памяти в творчестве Д. Гриффита (на примере фильма «Рождение нации» 1915 года) **39**

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИИ

- Прилуцкий В.В.* Основные вехи в истории мормонизма – «чисто американской религии» и религиозной культуры Горного Запада США **51**
- Прилуцкий В.В.* Фрагментация религиозной деноминации на примере раннего движения Святых последних дней (1830 – 1850-е гг.) **64**

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Цветкова А.С.* Взгляд зарубежных исследователей на специфику англо-ганзейских отношений XVI-XVII веков **73**
- Артамошин С.В.* Коминтерн в лицах: опыт коллективной биографии. (Размышления о книге Ватлина А.Ю. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах) **83**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Шевель А.А., Якутин А.В.* Борьба военных и гражданских государственных служащих за управление Англо-русским комитетом в годы Первой мировой войны **87**
- Цыбулевский А.В.* Характеристика легитимности власти в развитых демократиях **91**

- О сетевом издании «История. Общество. Политика» **104****

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 94(47)

О.А. Романов

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ Г. ЕЛЕЦ

Аннотация: Важный вопрос охраны памятников очень часто встает в противоречие с вопросом сохранения традиционного уклада жизни. Традиционные ценности народов России: ремесла, занятие скотоводством и земледелием входят в конфликт с охраняемым статусом исторических поселений, которые своими границами накрывают многие малые города. Важно обращаться к нашему градостроительному настоящему жить так, чтобы не сводить охрану археологического и культурного наследия к формуле В.И. Ленина: “формально правильно, а по существу издевательство”. Когда мастер по пошиву лодок в зоне преобладания лесов, не может выписать себе доски для работы, кузнец, живя в городе с металлургическим комбинатом, вынужден побираться по гаражным кооперативам в поисках металла, рыбаки могли бы открыто заниматься традиционным промыслом, а не явным браконьерством. Границы исторического поселения город Елец отображены в Генплане, который был утвержден в сентябре 2024 г. и учтены в правилах землепользования и застройки. В настоящее время на территории Ельца расположены 288 объектов культурного наследия, из которых 91 состоят на государственной охране, а 197 пока являются выявленными.

Ключевые слова: генеральный план, охрана памятников, предметы охраны, г. Елец

Romanov O. A. Historical and comparative study of the urban development of the historical settlement of Yelets

Abstract: The important issue of monument protection very often comes into conflict with the issue of preserving the traditional way of life. The traditional values of the peoples of Russia: crafts, cattle breeding and agriculture are in conflict with the protected status of historical settlements, which cover many small towns with their borders. It is important, turning to our urban planning present, to live in such a way as not to reduce the protection of archaeological and cultural heritage to the formula of V.I. Lenin: “formally correct, but essentially mockery.” When craftsman-sewing boats in a zone dominated by forests cannot write out boards for himself to work, a blacksmith, living in a city with a metallurgical plant, is forced to beg in garage cooperatives in search of metal, fishermen could openly engage in traditional fishing, and not overt poaching. The boundaries of the historical settlement of the city of Yelets are reflected in the General Plan, which approved in September 2024 and taken into account in the rules of land use and development. Currently, 288 cultural heritage sites are located on the territory of Yelets, of which 91 are under state protection, and 197 are still identified.

Keywords: Master plan, Protection of monuments, Objects of protection

Елец - один из древнейших городов Руси, возникший как крепость для охраны границ древнерусского государства от набегов кочевников степняков, обитавших по соседству в «Диком поле». Впервые Елец упоминается в 1146 г. в Никоновской летописи, когда он был центром удельного княжества, находившегося в вассальной зависимости князя Черниговского. “Елец один из древнейших удельных княжеств” [19. С. 6]. В конце XII в. Елецкое княжество входило в состав великого княжества Рязанского. Долгое время Елец был пограничным городом, охранявшим юго-восточные рубежи Российского государства. Неоднократно он подвергался нападению и разорению, но каждый раз он вновь восстанавливался и заселялся. В 1395 г. в пределы Елецкой земли вторгся грозный правитель Средней Азии Тамерлан. Несмотря на героическое сопротивление защитников, Елец был взят штурмом и уничтожен, а его жители перебиты. Разрушенный в очередной раз в 1414 г., Елец был

восстановлен лишь в 1591-1592 гг. как пограничная крепость, и в XVII-XVIII вв. развивался как уездный центр. 13 апреля 1770 г. Елец одним из первых городов Российской империи получил регулярный классический план, разработанный архитектором А. Квасовым. В XIX в. Елец стал крупным торговым и промышленным центром. В городе действовало несколько махорочных фабрик, чугунолитейные мастерские, более десятка кожевенных предприятий, пивоваренный, спиртоводочный, мыловаренные и салотопенные заводы. Особое развитие получили мукомольное дело и кружевной промысел. Быстрому развитию предприятий и торговли способствовало строительство железной дороги Грязи-Елец-Орёл, прошедшей через Елец в 1868 г. Большое значение для экономики города приобретала торговля хлебом. Елецкие купцы привозили озимую пшеницу из Саратовской, Тамбовской, Курской, Харьковской губерний. На мельницах, устроенных на реках, зерно перемалывалось в славившуюся своим качеством муку, которую продавали в крупные города России. В 1888 г. в Ельце был сооружён первый в России элеватор на 400 тыс. пудов зерна, что способствовало процветанию хлебной торговли. Элеватор был построен настолько добротно, что и теперь исправно функционирует. Приобретает в это время широкий размах и торговля скотом, пригоняемым гуртовщиками в Елец из южных губерний России. Перед 1917 г. в Ельце насчитывалось 915 лавок и 301 торговый склад. С развитием промышленности и транспорта росло и население города. Если до отмены крепостного права в городе проживало 27,5 тыс. человек, то в 1897 г. – 45 827, а в 1900 г. - до 50 тыс. человек. В 1869 г. в Ельце открыто первое в России железнодорожное училище, в 1871 г. - мужская гимназия, в 1874 г. - женская гимназия. До революции Елец был одним из самых благоустроенных городов России. В 1928-1930 гг. Елец - административный центр Елецкого округа Центрально-Чернозёмной области, с 1930 г. - центр района ЦЧО, с 1937 г. - районный центр Орловской области. 4 декабря 1941 г. город оккупирован немецкой армией, а уже 9 декабря 1941 г. освобождён в ходе Елецкой наступательной операции. С 6 января 1954 г. Елец вместе с одноимённым районом вошел в состав новообразованной Липецкой области, являясь не только вторым городом в области по своему уровню социально-экономического развития, но и подлинной культурной столицей региона. Елец – один из тех русских городов, которые влекут к себе седой стариной храмов, уютом городских улочек, своими легендами и преданиями, спокойным размеренным ритмом жизни и возможностью отдохнуть от суеты больших городов. Елец – настоящий город-памятник с яркой историей и замечательным культурным наследием. По словам И.А. Бунина «Елец гордился своей древностью ... и имел на то право». Он возник как город-крепость и на протяжении нескольких веков был защитником Земли Русской. Битвы с половцами и татарами, участие елецкой дружины в Куликовской битве, отчаянное сопротивление нашествию Тамерлана в 1395 г., Смутное время начала XVII в., т.н. Елецкая операция декабря 1941 г., надпись на стене Рейхстага «Мы из Ельца» - всё это история древнего города. Легенды о явлении Божией Матери, защитившей Русь от нашествия Тамерлана, о разорённом татарами городе и восстановленном на новом месте по указанию святителя Алексия, митрополита Московского, о подземных ходах, о том, как царь Пётр I гостил у елецкого купца Россихина, а Пушкин ночевал в Ельце по дороге в Арзур, о том, как «махорочный король» Заусайлов встречал В.К. Михаила Александровича и пр., находят своё отражение и в истории города и в его многочисленных и ярких достопримечательностях. С Ельцом связаны имена многих выдающихся людей: писателя, лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина, писателя М.М. Пришвина, археографа и историка К.Ф. Калайдовича, философов С.Н. Булгакова и В.В. Розанова, композитора Т.Н. Хренникова, художников В.Н. Мешкова и Н.Н. Жукова, актёров Н.И. Дорохина, П.М. Садовского и В.О. Масалитиновой, святителей Тихона Задонского и Иннокентия Херсонского. “В Ельце во время лечения в госпитале в 1941 г. М.Т. Калашников изобрёл свой знаменитый автомат” [7. С. 18]. Будучи в первые века своего

существования пограничным городом, Елец представлял собой деревянную крепость с девятью башнями. Город окружали слободы, населённые ратными людьми, составлявшими тысячный гарнизон. На мысу, при слиянии рек Сосна и Елец, одновременно с возрождающимся городом был построен мужской Троицкий монастырь. Казачьи слободы, формировавшиеся по сотням, находились в основном за р. Сосной (Беломестная) и р. Ельцом (Аргамачья, Борисоглебская, Ламская).

Исключение составляла самая крупная слобода - Александровская казачья, примыкавшая к стенам крепости с севера и северо-запада. У южных стен находились Стрелецкая и Пушкарская слободы и небольшие слободки Городовых воротников и Нищих, у северо-восточных - Кузнецкая и Посадская. Между восточными стенами крепости и Троицким монастырём размещалась Троицкая слобода. В первой половине XVII в. севернее города, за р. Елец, появились Чёрная слобода и скит Троицкого монастыря с Подмонастырской слободкой. Все слободы имели собственные храмы, стоявшие в центре слобод и окружённые огороженными кладбищами. При всех храмах внутри города и части слободских, имелись отдельно стоящие колокольни. Обилие дубового строевого леса, окружавшего город в XVII-XVIII вв., определяло облик Ельца - до начала XVIII в. он был сплошь деревянным. До нас дошёл чертёж Елецкой крепости, составленный в 1722 г. «артиллерийским учеником» Михаилом Золотилковым. Этот чертёж и описание к нему, выполненные в числе многих для городов по указу Петра I, ныне хранятся в фондах РГВИА. Судя по данному чертежу, за 130 лет со дня своего последнего основания, деревянный Елец претерпел значительные изменения. Так, против участка стены на крутом берегу Б. Сосны на плане 1722 г. стоит подпись: «Две стены и две башни згорели, и земля против них обвалилась». Елецкая крепость располагалась в пределах сегодняшних улиц Свердлова, Мира, Профсоюзной. Стена проходила по высокому берегу Б. Сосны, спускалась в Миллионку. Используя «золотилковский» чертёж, документы о построении елецкой крепости 1592-1593 гг., росписи XVII в., а также геодезическую съёмку 1769 г., ставшую подосновой первого генплана с регулярной планировкой, можно восстановить облик Ельца почти четырёхсотлетней давности. Какие следы планировки Ельца XVII в. остались на современном плане города? Прямой луч улицы Советской от ул. Свердлова до 9-е Декабря; ул. Шевченко с мостом через Ельчик; ул. Труда - спуск к реке с выездом на старый мост через Сосну, бывший напротив Миллионки; частично улица Коммунаров на участке от улицы Ленина до Красной площади. Они видны уже на до регулярном плане. Эти участки улицы были проложены по чертежам четыре века назад и почти не изменили своей планировки. Лишь несколько спрямлялись впоследствии. На старых планах уже просматривается улица Мира от ул. Льва Толстого до Профсоюзной, ул. Октябрьская на участке между улицами Свердлова - Льва Толстого. Чётко здесь виден и общественный центр города - Красная площадь. Почти четырёхугольный периметр рубленых крепостных стен с четырьмя проезжими и восемью глухими башнями охватывал государственные и культовые постройки. Он стал основой до регулярной планировки. «Из этого описания можно легко составить даже и в настоящее время план города, существовавшего в XVI в.» [35. С. 19]. Проезжие башни и дороги через них дали направление улиц внутри и за пределами города. По периметру крепостных стен с наружной стороны проходил крепостной ров, засыпанный впоследствии. Он также дал направление улиц, обходивших крепостную стену и зафиксировавших её начертание. За внешней стороной крепости были отведены участки для поселения служилого народа и ремесленников - посад, каждому своя слобода: Стрелецкая, Пушкарская, городовых воротников, Кузнецкая и др., даже слобода нищих. На посаде, перед главными Красными воротами, была организована торговая площадь. Она занимала целый современный квартал по ул. Коммунаров - Советская - Мира - Профсоюзная. К началу XVIII в. крепостные укрепления Ельца потеряли своё значение и частично

использовались в хозяйственных целях, а во второй половине столетия были полностью утрачены за ветхостью и из-за частых пожаров, поскольку деревянный город часто подвергался опустошительным разрушениям от огня. Жилые дома в Ельце вплоть до середины XVIII в. строились исключительно деревянными, и наиболее распространённым строительным материалом был дуб. Из него срублены были крепостные стены города и жилые дома. Благодаря прочности дуб был непревзойдённым по долговечности материалом. В условиях елецкого климата сруб из дуба может простоять несколько веков. «Если бы не частые пожары... Свидетели этих пожаров - документы XVIII в. - рассказывают нам: «В нынешнем столетии вытерпел он (город) сильные пожары. Первый в 1745 году июня 22 дня весь город без остатку и со всеми слободами сгорел» [4. С. 31]. Второй в 1761 году июля 31 дня также немалая часть дворов выгорела. Третий в 1769 году 10 дня сгорело одних домов 824, церквей 5, лавок 208 и прочего...» В 1778 г., когда был написан этот документ, в городе было 1 163 жилых дома, из них лишь 56 каменных, 128 деревянных на каменных фундаментах и 979 деревянных сплошных, то есть срубом стоявших прямо на земле. В один из самых больших за всю историю города пожаров 1769 г. Елец выгорел настолько, что стоял вопрос о переносе его на правый берег Сосны, и лишь из-за опасности паводка, способного затопить предлагаемую территорию, центр города решено было сохранить на прежнем месте. К этому времени на территории старого центра находилось более трёх десятков каменных строений, в том числе и храмов. Первая каменная постройка на территории Ельца появилась на рубеже XVII-XVIII вв. Это был Воскресенский собор, стоявший на Красной площади. Сохранившиеся в огне пожара 1769 г. каменные дома, обозначенные на плане этого года, и должны считаться самыми старыми домами Ельца. Но расположение их на карте города в точности не соответствует ни одному из сохранившихся домов. Последующие карты города конца 1770-х – 1790-х гг. с указанными на них каменными зданиями позволяют датировать некоторые жилые дома в г. Ельце. Итак, «конец 70-х гг. XVIII века. В городе в 1777 году было 66 каменных зданий и сооружений, не считая 8 существующих и 5 строящихся церквей, 45 жилых домов. Из них около 10 домов на месте существующих поныне. На улице Профсоюзной - это дома № 23, 2, ул. Мира - 98, 96, здание кинотеатра «Ударник», ул. Октябрьская, 130, пер. Рыбацкий, 1, пер. Детский, 2, Л. Толстого, 5. К 1784 г. на плане города появляются новые каменные дома: ул. 9 Декабря, 109, Профсоюзная, 34, Октябрьская, 147, ул. Мира, 142. Всего к этому времени в городе насчитывается 56 каменных из 1 163 жилых домов. Наконец к 1790 гг. появляется знаменитый «Дом воеводы» (Огородный пер., 7) Маяковского, 9, Мира, 132, Островского, 19, 23. В 1769 г., страшный пожар поставил вопрос о фактически новой застройке города. Восстанавливать город на старом месте было решено не сразу. Об этом говорит документ под названием «Указ ея императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Правительствующего Сената комиссии о каменном Москве и Санкт Петербурга строении. По Указу ея Императорского Величества Правительствующий Сенат по репорту генерал майора Воронежскаго губернатора и кавалера Маслова, при котором в следствие посланного к нему из Сената от 22 числа июня сего году указа, прислан сочиненный погоревшему в городе Ельце и оставшему тако селением план, и притом доносил, что хотя в правительствующем Сенате железных заводов содержатель Василий Орехов, через поданное доношение и изъяснял, что строение города Ельца за бывшим тамо пожаром в рассуждении описанных в доношении его резонов, производить надлежит не на прежнем месте, а на другой стороне реки Сосна, но по рассуждению его губернатора сие место совсем признаётся неспособно по тому, что оно хотя ровное, однакож луговое и во время большой поллой воды заливают, следовательно и будет в улицах делать грязь, что и ныне в посёлённой Ямской слободе в каждую весну и осень бывает, а сей луг есть самой для скота выгон, к тому ж не только весь оной да несколько и распашенной земли под поселение займуться, и так

жители лишась ея, восчувствуют тягость, ибо далее прилегли не городских, а уездных жителей земли. Напротив же того прежнее место составляет всем жителям лучшую выгоду: во-первых что оное на горе и на ровном месте, а во-вторых и вода ближе, потому, что окружает все почти селение две реки, именуемые Сосна и Елец, сверх того от первой реки протекают поверх почти горы ключи, некоторые ж есть и близ селений на горе, из коих также и из рек получается вода без малейшей тягости и притом она лутче, нежели из выкопанных колодезей, кои бы на новом месте заводчиком Ореховым показанном, непременно иметь долженствовало. В протчем ко оставлению прежняго места не меньше препятствует каменное строение, то есть церкви, казённые для поклажи денежной казны полаты, соляной амбар и несколько партикулярных домов, кои естли переносить стоить будет казне и жителям немало убытка. И так естли апробовано будет селению быть на прежнем месте, то для безопасности впредь от пожарных случаев должно оставить пространнее улицы, и внутри города построить дома каменные, к чему способствовать будет самородной в самом том городе белой плитником камень, а также делается тамо и кирпич, из коего уже некоторые и построения имеют, деревянное ж строение хотя для тамошних жителей и обыкновеннее, но как во всем Елецком уезде крайне в лесах недостаточно, а получают из других притом и отдаленных уездов дорогою ценою, посему и последует каменное ежли против деревянного неравное, то однакож с небольшим превосходством, но на будущее время для самих же жителей останетца прочнее, для чего и оставить к сему селению купечество и других чинов тех, кои в состоянии будут каменное строение производить, а протчих разночинцев и однодворцов, также кузнечной и мясной ряды, что прежде все было смешено и с немалою между купеческими домами теснотою, поселить особо слободами по той же горе и полю, где места для них довольно, что из плана усмотреть возможно к строению ж сего города для соблюдения порядка не соизволено ли будет определить знающего из штаб-офицеров хотя с двумя или с одним помощником, к чему он, губернатор за способного находит отставного и в той же провинции жительствующего надворного советника Стратона Сахарова. “Приказали означенной посланной от онаго Воронежскаго губернатора сочиненной погоревшему городу Ельцу план, отослать в комиссию о каменном здесь и в Москве строении при указе а тем, чтоб она, рассмотря его и сообразя с местоположением настоящую удобность и пользу жителей, а притом расположа и строение по приличности мест, где какое производить надлежит, с своим мнением представила бы Ея императорскому Величеству на Высочайшую апробацию от себя о чем и воронежскому губернатору Маслову дать знать Указом же а выше-означенной городу Ельцу план посылается при сем. Декабря 7 дня 1769 г.” [35. С. 27]. В результате, 13 апреля 1770 г. Елец одним из первых городов Российской империи получил регулярный классический план, разработанный архитектором А. Квасовым и высочайше утверждённый императрицей Екатериной II. Согласно этому плану, административный центр города располагался на прежнем месте, в районе Красной площади. Здесь, наряду с сохранявшимися каменными храмами и собором, должны были разместиться присутственные места, торговые ряды для красного товара, дом городничего, народное училище. Улицы города спрямлялись и расширялись, в городе планировалось разместить несколько торговых площадей. Большая часть древних каменных зданий сохранялась, закрепляя собой элементы древней, до-регулярной планировки. Центральную часть города, ограниченную нынешними улицами Профсоюзная, Советская, К. Маркса и р. Сосной, предписывалось застраивать исключительно каменными строениями по прилагавшимся тогда «образцовым» проектам зданий. Вне пределов этой зоны допускалось строительство деревянных на каменных фундаментах домов. Немушей части населения, проживавшей на территории старого центра и не способной выполнить эти условия, выделялись места под застройку в районе Каменья и за нынешней ул. Комсомольской. Ещё в год большого пожара, в 1769 г., была проведена геодезическая съёмка

местности и составлен «План городу Ельцу с показанием погоревшего и оставшего строения также лежащих около оногo выганных земель». Этот план стал подосновой, на которо была разрегулирована новая планировка Ельца. Регулярный план города, подписанный архитектором Алексеем Квасовым, в числе 416 генпланов других городов вошёл в состав «Полного собрания законов Российской Империи». Исполнение его стало обязательным. Первый генплан был также разработан по принципам классицизма. Прямоугольные кварталы, широкие прямые улицы с севера на юг и с востока на запад, прямоугольные, почти квадратные площади. Складывалось впечатление, что старая планировка полностью игнорировалась. Но при внимательном рассмотрении нового генплана видно, что прямоугольная сетка улиц была размещена так, что значительная часть существующих уже улиц (ныне - Советской, Мира, Коммунаров, Октябрьской) сохранилась. При прокладке новых улиц не подлежали сносу сохранившиеся каменные здания и церкви. Таким образом, существовавший в середине XVIII в. опорный костяк города бережно сохранялся. Старый общественный центр - Красная площадь - получил чёткие прямоугольные границы. Планировались также три новые площади: две - по осям нынешних улиц Свердлова и Ярославского, между улицами Мира и Советской, с частичным выходом вглубь квартала к улице Ленина. Это сегодняшняя площадь Ленина со сквером перед табачной фабрикой и сквером у башни с часами, а также бывшая Лесная площадь, именуемая сейчас «Женский рынок». Третья площадь планировалась за Ельчиком, вокруг Владимирской церкви. Территория регулируемого города, ограничиваясь сегодняшними улицами Горького, К. Маркса, Д. Бедного, примыкала к берегу р. Сосна и составляла примерно 139 га. Исполнение генерального плана 1770 г. не ограничивалось жёсткими сроками: «По сему проекту на погорелых и на новых местах застроить ныне не препятствует, а где теперь строение есть, произвести в действо тогда, когда само собой обветшает и повалится или каким-нибудь случаем уничтожится, или сам хозяин добровольно и прежде того исполнить пожелает». Так были определены в проекте организационные принципы перестройки города. К генплану прилагались фасады каменных зданий, разработанные для Твери и использованные в её застройке: «Разрегулированные прямыми линиями кварталы, по мнению комиссии, - для построения впредь домов, а строения производить против опробованных фасад города Твери». Улицы города предписывалось застраивать каменными зданиями: «У которых же обывателей дворовые места в прежних положениях не придут, и будет отходить под улицы, площади и к смежным соседним дворам, так же и тем, которые в назначенных новых линиях каменного строения по фасадам построить не могут - отводить порожние места». Составленный через 11 лет после утверждения в 1770 г. первого регулярного генерального плана города, «Геометрический специальный план Орловского наместничества города Ельца с выгонною, заселённою и не заселённою землею, владения того города купцов, мещан, и разного звания людей, межевания, учинённого в 1781 году мая 1 дня...» даёт возможность проследить за изменением планировочной структуры города, содержит много неизвестных сведений о Ельце и прилегающем районе. План города и прилегающих земель 1781 г. не случайно назван «геометрическим». Выполненный по всем правилам землемерной науки того времени с помощью буссоли, он дал впервые точную топографию местности. Следы буссольных ходов с измерением расстояний и углов между линиями и магнитным меридианом видны на чертеже. Именно центральная часть Ельца на «Геометрическом плане» 1781 г. в сравнении со съёмкой 1769 г. полностью подтверждает предположение, что реализовать первый регулярный план 1770 г. помешала некачественная геодезическая съёмка 1769 г. За одиннадцать лет осуществления регулярного плана планировочная структура города решительно изменилась. Сетка улиц и разрегулированные кварталы по своим очертаниям очень близки к дошедшим до настоящего времени. Следы до регулярной планировки проглядываются лишь в районе кремля - старой деревянной крепости.

Здесь еще проступают отдельные контуры крепостной стены, а кварталы имеют живописную форму. На плане показаны каменные строения и церкви. Их фактическое расположение, как костяка планировочной структуры, соответствует замыслам А. Квасова. Подавляющее большинство зданий расположено по линии улиц или внутри кварталов, как и было предусмотрено первым регулярным планом 1770 г. Однако прокладку прямых улиц и регулирование прямоугольных кварталов осуществить удалось далеко не везде. Территория города два с половиной века назад располагалась от Лучка до Ельчика, ограничивалась с запада осью нынешней улицы Комсомольской и включала Чёрную слободу. На плане 1781 г. определена площадь города: «Под поселением города Ельца 176 десятин 1 847 сажень, под церквями, кладбищами и улицами 69 десятин 699 сажень». Вокруг города обозначены слободы: Пушкарская, Александровская, Беломестная, Стрелецкая. Причём последняя обозначена на правом берегу Сосны, южнее Беломестной. На других планах здесь обычно показана Новая Ямская слобода. «В слободах под поселением, гуменниками и конопляниками 74 десятины 1 507 сажень». Земли слобод Староямской, Ламской, Подмонастырской к городу не относились. «Живописная конфигурация городских земель напоминает на плане летучую мышь, одно крыло которой простирается вдоль реки Быстрой Сосны на восток до Ольшанца, а второе - на север, захватывая лес в районе пос. Октябрьский» [7. С. 31]. На запад участок городской земли показан примерно в современных границах, на юго-запад - почти до окружной дороги. «А внутри того города выгонною, заселённою и не заселённою землею состоит пашенной земли 1 017 десятин ... сенного покосу 1 958 десятин, лесу дровяного 200 десятин. А всего по всей окружной меже 3 тыс. 839 десятин 460 квадратных сажень». Таким образом, площадь городских земель в конце XVIII в. мало уступала современной, равной почти 5-ти тысячам га. В 1781-1782 гг., когда шла перестройка города по регулярному генеральному плану, в Ельце побывал учёный Василий Зуев. Известный естествоиспытатель и путешественник оставил записи, изданные в 1787 г. Академией наук. Его сведения о Ельце того времени служат дополнением к «Геометрическому плану» города 1781 г. «Елец. Старинной и изрядной город, бывший провинциальный Воронежской губерний, а с 1778 году ставший уездным Орловского Наместничества, стоит на красивом и ровном месте по левую сторону реки Сосны при впадении в нее речек Ельца и Лучка, из коих первая берется от севера верстах в 30 от города, а другая недалеко. Сосна же недалеко от Верховья реки Оки и протекает почти прямою линеею на восток, и в 30 верстах от Ельца впадает в Дон. Город расположен ныне по плану, простираясь в длину более 3-х верст, а в ширину около двух. Строение в нём хорошее, как деревянное, так и каменное; церквей каменных двенадцать, в том числе собор и упразднённый за ветхостию монастырь, да деревянных две. Домов числом 1 163, в том числе 56 каменных, да на фундаментах 123, прочие сплошь деревянные; сверх, того питейных домов 18, соляной магазейн и три каменные соляные стойки; каменных лавок 27. Все сие строение разделено прямыми и широкими улицами и разделено на четыре части: на городскую, лежащую по Новосильской дороге к западу, на Чёрную к северо-востоку, на Троицкую к востоку и на Кузнецкую к полудню; а сверх того в предместьях есть ещё слободы. Жителей, кои суть помещики, купцы, мещане и других званий числом будет более 3 270 душ. Главнейшие их промыслы по причине чрезвычайного здешних мест плодородия, суть хлебные. Скупая хлеб, как в городе на съезды еженедельно трижды привозимы, так и в уезде, и отвозя сухим путем до Тулы, Серпухова и Москвы; другие же ездят за товарами в Москву, Казань, Черкасск и Таганрог. Сверх того, есть между жителями мастеровые и ремесленники, как-то серебрянники, колоколотитцы, слесари, кузнецы, кожевники и прочие. На реке Ельце имеется у одного купца железный небольшой завод, в который руду добывают неподалеку из окрестных мест, выплавливаемое же железо употребляется на разные мелочные поделки, продаваемые в городе и по ярмаркам. Другой завод мыльной содержимый одним мещанином.

Мостов по рекам и речкам четыре, на Сосне и Лучке деревянные, на Ельце и водомойке, которая не что иное, как водяной буерак, каменные. О начале сего города ничего сказать нельзя, так как только, что он был и прежде четырнадцатого столетия: ибо в сие время был и велик и многолюден, претерпел он великое разорение от татарского хана Темераксака. После в смутные России времена подвержен был тому же жребию, как и многие другие здешняго края города. В то время был он укреплен земляным валом, обходящим город вокруг и кончающимся к реке Сосне. Но жители сказывают, что сей вал, коего ныне следы несколько видны, не есть его то древнее место, на котором он стоял прежде, но оное должно искать на другой стороне реки Сосны, при речке Аргамачей, которая будто и прозвана от того, что один Елецкий князь, бежав на своем аргамаче под гору от неприятеля, упал с лошади и разшибся. Сколь ни древен и ни знатен сей город, как в старине, так и ныне, однако собственного себе герба не имеет, а разве почесть тот, которой носит полк по нем прозываемый, и который представляет древо ель и под ним стоящего еленя». Как отметил Зуев, застройка Ельца конца XVIII в. активно велась по новому генплану. При этом порядок в застройке города и градостроительная дисциплина наводились весьма жёсткими мерами. Попытки отклониться от генерального плана, в том числе и от «образцовых» чертежей, решительно пресекались местными властями. Очень характерным для градостроительной политики того времени является ордер елецкому городничему и строительной комиссии города, полученный 8 октября 1791 г. из Курского наместничества: «Ордер Господину елецкому Городничему Нестерову, о построении города Комиссии. При самоличном обозрении города Ельца, заметил я по городскому строению многая отступления от плана, как то: в каменных кварталах позволено бедным и неимущим строить деревянные дома в безобразнейшем виде; при каменных домах делают в улицах на каменных столбах навесы, не соответствующие нисколько городскому плану; в деревянных строениях не довольно, что бы соблюдены были фасады, но даже дозволено прорубать малые окна, называемые волоковые и покрывать крыши драницею и соломою; на воротах кроют крыши с навесами и вместо заборов огораживают плетнями, что всё не может быть терпимо в городских строениях и для того предписывается вам следующее:

1-е) С будущего 1792 года, апреля месяца все состоящая ветхия и к житью неспособныя строения приказать сломать и перестроить по плану, показав каждому дому в линии улицы пристойное по состоянию место, соблюдая при строении фасады, и не малейшим не отступать от общего городского плана; где остались улицы не очищены, все без всякого изъятия очистить; покрытые соломою крыши и вместо заборов плетни сломать и впредь отнюдь сего не позволять. В каменных кварталах под строение деревянных домов мест не отводить, а паче бедным кои не в состоянии содержать дома и обмащивать мостовых улиц.

2-е) Гостинную площадь с будущего апреля месяца непременно очистить, и позволить выстроить на оной по желанию торгующих в гостином дворе 50 каменных лавок с железными крышами в назначенном плане - под литерою С месте. Старые ж их деревянные лавки сломать. Следующих к сломке ветхих казенных каменных строениях - в винном магазине и архиве представить казённой палате назначенную в заднем конце оной площади. Линию под лавки оставить в том же виде, как прежде было назначено, для отвода впредь по требованию граждан под строение лавок.

3-е) В квартале Гостинной площади для построения Каменного Городоваго Магистрата отвести полное место в линию площади десять сажений, за оным оставить место для народного училища 25 сажений, в 59 квартале оставить полное место, что к 71 кварталу, для службы предполагаемого вновь казенного каменного другаго корпуса к житью Городничим, казначею, что все в плане под литерами обозначено.

4-е) На Лесной площади позволить производить торг по желанию граждан дёгтем и мелочным железным изделием, чего для и назначается там быть лавкам, а на Хлебной стоящие ныне по сторонам лавки приказать выстроить порядочно под одну крышу по середине и с площади калачные лавки и разные мелочные полки сломать и позволить продавать калачи на подвижных лотках, а не в лавках.

5-е) Мясные и рыбные ряды приказать порядочно в одну линию и под одну крышу отстроить и наблюдать всегда опрятство и отнюдь не было бы ни малейшего безобразия и нечистоты.

6-е) О казённых и питейных домах, следующих к перестройке по плану, представить Казённой Палате как в городе и в слободах 25, числа оных внутри города остается 20, а остальным 5, как ныне состоять при слободах то и должны остаться при оных же.

7-е) Живущим в городе в 18 и 19 кварталах разночинской слободы в градской выгонной земле Пушкарской и Стрелецкой, Старой и Новой Ямской и Александровской слобод однодворцам и ямщикам объявить: первым, чтоб из города, а последним с выгонной городской земли, следующей в пользу города, вышли следующего апреля месяца и поселились на своей земле, по плану. Аргамачей, Ламской и Подмонастырской, живущим на своих землях при самом городе, отвести места в двувёрстном от города разстоянии и приказать также с будущего апреля месяца выдать им и переселиться по сельскому плану.

8-е) По выселению из города разночинской слободы кварталы 18-й и 19-й оставить для построения градских обывателей, 1, 8-й 69-й и 70-й кварталы дополнить из пустых мест, улицы Орловскую, Воронежскую, Лесную и первую линию вдоль по городу (в плане) между деревянными строениями выпрямить, как-то в плане обозначено.

9-е) При разводе и разбирательстве быть сей комиссии на месте и нисколько не медля делать удовлетворение просителям и не далее продолжать отвод, как в третий день. И в сходственность сего моего повеления сочинённой вновь городу Ельцу план, которой мною одоброван, для надлежащего выполнения препровождаю при сем, а таковой же равной отослан и в Наместническое Правление, которому имеете вы, как ныне, с предложением с сего моего предписания копии для сведения так и по исполнению в свое время донести. В Курске сентября 29-го дня 1791 г. У подлинной подписано тако: Александр Беклешов».

По изданному в 1785 г. «Городскому положению» требовалось на месте разделить город на части и кварталы, править «Обывательскую книгу» с внесением в неё всех домов полного списка домовладельцев, с указанием основной принадлежности, обозначить номера домов и кварталов. Но такая работа, проведённая ельчанами, была забракована. В очередном распоряжении, присланном из Воронежского наместнического правления елецкому градскому голове 29 января 1792 г. подчеркивалось, что разделение на кварталы, выполненное уездным землемером, и представленный план, неудачны. Правление усмотрело, что кварталы разделены неудобно, они слишком растянуты и сверх того одним кварталом другой пересекается так, что «... со временем внутри кварталов дома состоят, принадлежащие к другому кварталу, почему оное здесь исправлять ... и через губернского землемера, на том же самом плане пунктиром назначено, какие из кварталов, назначенных в конфирмованном плане, к которому кварталу причислены быть должны». Составленный в Ельце план был возвращён городничему и уездному землемеру с требованием внести изменения в соответствии с замечаниями, вновь разделить кварталы в натуре и вновь доставить план и описание губернскому правлению. Однако отступления от генерального плана всё же допускались. Так, оказалась застроенной торговыми помещениями северная часть Красной площади. Красная или Гостиная площадь на первом регулярном плане располагалась симметрично относительно оси нынешней улицы Коммунаров. Незастроенной до нас дошла лишь её южная половина. В конце XVIII - начале

XIX вв. южная граница русских земель отодвинулась уже далеко на юг, и Елец получил возможность развиваться как город торговцев и ремесленников. Росло его население, в городе велось интенсивное каменное строительство, раздвигались его границы. Новый, уточнённый план Ельца 1791 г. оставил наиболее заметный след на лице города. Выполненный на точной топографической подоснове, он повторял основные замыслы и решения генплана А. Квасова 1770 г. Границы «регулярной» планировки раздвинулись на юг до Лучка, на запад - до нынешней улицы Комсомольской, бывшей тогда пограничным рвом городских земель, начертание улиц и площадей отражает современную картину. Из новых элементов, по сравнению с первым регулярным планом, на уточнённом генплане Ельца, проглядываются площадь Мясного рынка и треугольная Солдатская площадь - ныне сквер имени Ани Гайтеровой. План Ельца 1791 г. был воплощён в жизнь и стал основой, представляющей значительную историко-культурную ценность планировочной структуры центра города. Однако быстрый рост населения, включение в состав городской территории Чёрной слободы, Засосенской части, слобод Стрелецкой, Городовых воротников и Служилого чину, Пушкарской в Лучке уже к 1809 г. требовали вновь дорабатывать план Ельца. Новый план города по контурам регулярной планировки мало отличается от плана 1791 г., но на нём уже регулярные прямоугольные кварталы проработаны для всей Чёрной слободы, и первые контуры нынешней планировки просматриваются за Сосной на месте бывшей Беломестной и Новой Ямской слобод. На новом плане видны В-образные контуры Знаменского женского монастыря на Каменной горе. Мост через реку Б. Сосну показан на новом месте - по оси Воронежской улицы (ныне ул. К. Маркса). К нему намечен поворот задонской дороги, проходившей ранее через Беломестную слободу прямо к старому мосту у Миллионки.

На другом плане 1809 г., выполненном орловским уездным землемером Александром Кондратьевым, сделана первая попытка провести разрегулирование кварталов западной части Александровской слободы. На чертеже и в описании города содержатся сведения о Ельце начала XIX в. и его слободах, показана дорегулярная планировка части территорий Александровской, Пушкарской, Служилого чина, Стрелецкой слобод, оказавшихся за городской чертой и не разрегулированных на прямоугольные кварталы первым генпланом. На плане впервые приводится геодезическая съёмка Беломестной и Новой Ямской слобод в Засосенской части. Необычность плана А. Кондратьева 1809 г. в его клапанах. На основном чертеже фактически существующего города наклеены три клапана, закрывающих его неразрегулированные участки, а на клапанах вычерчены кварталы предполагаемой регулярной планировки. Один из клапанов накрывает Александровскую слободу. Семь её кварталов протянулись от реки Ельчик до кладбищенской дороги (ул. Льва Толстого) вдоль городского рва (ул. Комсомольская). Веер из пяти улиц меняет направление от северного до западного. В центре слободы - казённый винный магазин по оси нынешней улицы Ярославского. В кварталах от 12 до 84 домов. В юго-западной части слободы, севернее «Большой дороги на город Орёл» (ул. Коммунаров), обозначено «место, где существуют ярмарки 26 июня и 8 сентября». На Ельчике показан каскад из трёх прудов, обрамляющих Александровскую слободу с севера. В описании приводится список дворов в слободах, «поселившихся на градской выгонной земле». Он характеризует социальный состав жителей слобод начала XIX в. «В Александровской - мещанских 36, солдатских - 34, ямщицких - 22, почтальонских - 1, однодворческих - 123, приходно-служительских - 7, купеческих - 1, священно-церковнослужительских - 7, вольноотпущенного человека - 1. Итого 232 двора». Всего на это время во всех слободах города было 733 двора. Однодворцы, составлявшие больше половины жителей слободы - прямые потомки служилых людей, поверстанных в свое время по «прибору». На клапане, прикрывающем план Александровской слободы, было «проектировано» 20 кварталов, начиная с 124 по 143, «под коим 34

десятины 183 сажени, под площадями 10 десятин 2 035 сажень, под улицами 9 десятин. Итого 53 десятины 2 228 сажень». Запроектированные 20 кварталов начинались от Ямской слободы, примерно от нынешней улицы Свердлова, двумя рядами шли вдоль черты города до Ельчика, образуя на пересечении с дорогой на Орёл новую Орловскую площадь (от Комсомольской до Пирогова), которую сегодня занимают стадион и Комсомольский сквер. За нынешней улицей 9-го декабря кварталы были запроектированы на запад до улицы Полянской. Получала чёткие контуры Ярмарочная площадь. Таким образом, казачья Александровская слобода занимает на территории Ельца почти 60 га в границах ул. Комсомольская, Ельчик, ул. Полянская, ул. 9-го Декабря, ул. Пирогова, ул. Свердлова. Первая попытка разрегулировать на прямоугольные кварталы Беломестную и Новую Ямскую слободы в Засосне также сделана на плане 1809 г. Он предусматривал аналогичную ныне существующей планировку до черты сегодняшней улицы Красноармейской. На плане 1809 г. показана геодезическая съёмка обеих слобод и на приклеенном к чертежу клапане предложена регулярная планировка на прямоугольные кварталы Засосны до черты нынешней улицы Яна Фабрициуса. На регулярном плане 1809 г. в Засосенской части впервые показана Воронежская площадь, которая впоследствии была сформирована. В настоящее время это территория двух скверов слева и справа от въезда на мост. Регулярная планировка засосенских слобод была проведена по классической традиции. Равные прямоугольные кварталы легли на планы Беломестной и Новой Ямской слобод. Две церкви, стоявшие к тому времени за Сосной, находились на небольших площадях, примыкающих к двум улицам. Предложенная на плане 1809 г. планировка вошла в утверждённый в 1827 г. генеральный план города и точно выполнена в натуре. Граница слободских земель при новой планировке прошла между нынешними улицами Новолипецкой и Орджоникидзе. В описании к чертежу сказано: «Под прожектированными вновь кварталами на место слобод Ямской и Беломестной 32 квартала начиная от 144 и до 175, под коими 68 десятин и 600 сажень, под площадью 4 десятины и 1 800 сажень, под улицами 17 десятин. Итого 90 десятин». В «Описании города Ельца» на плане 1809 г. приводятся данные, характеризующие развитие города. На плане указаны 12 церквей, Девичий монастырь, присутственные места, Гостиная площадь, Красные ряды. Здесь же городской магистрат, острог, Хлебная, Лесная или Мелочная площади, манеж, рыбные ряды, мясные ряды, соляной и винный магазины, питейные дома, сальные заводы. Специальное место было оставлено «для лавок». В это время было «в городе домов: господских каменных - 2, деревянных - 18, священно- и церковнослужителей каменных - 2, деревянных - 36, купеческих каменных - 92, деревянных - 351, мещанских каменных - 8, деревянных - 1 039, разночинцев деревянных - 125». Всего 105 каменных и 1 569 деревянных домов. В описании приведены также данные о социальном составе и численности городского населения мужского пола: дворян - 343, священно- и церковнослужителей и обучающихся в семинарии - 65, купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдии - 3 373, мещан - 3 779, разночинцев - 202, дворовых людей - 236. При численности мужчин в 7 996 человек, общее количество жителей в 1809 г. составляло около 16 тыс. В среднем на один дом в городе приходилось 10-11 жильцов. В начале XIX в. в Ельце быстро развивалось кустарное производство. На плане приведены данные об экономике города в тот период: «Заводов кожевенных - 12, салотопных - 19, мыльных - 5, пивоваренных - 5, воскобойных - 3, свечных - 6, клейных - 2, колокольных - 1, красильных - 2, кирпичных - 52, водочных - 1». В 1827 г. Елец получил новый, «высочайше утверждённый», генеральный план. Город быстро рос, и появилась необходимость определить перспективу его развития. Генплан 1827 г. существенно раздвигал границы городской планировки. На нём была разрегулирована на прямоугольные кварталы засосенская часть города до нынешней улицы Яна Фабрициуса, а лучковская часть - до крупнокомбината. По новому генплану были запроектированы прямоугольные кварталы и на Александровской слободе. Здесь

были предусмотрены две большие площади: Сенная (ныне пл. Революции, Комсомольский сквер и стадион) и Александровская у Ельчика в границах улиц Стадионная, Пролетарский переулок, Профинтерна. Утверждённый надписью: «Быть по сему» императора Николая I генплан Ельца 1827 г. неукоснительно соблюдался долгое время. И современное начертание улиц Ельца, разрегулированных на этом плане, полностью соответствует проекту. В начале XX в., в связи с ростом населения города, на генеральном плане Ельца были начертаны дополнительные кварталы в Засосенской части, севернее улицы Новолипецкой и разрегулирован район между Лучком и нынешней улицей Костенко. Именно на этом плане, копия которого хранится в краеведческом музее, впервые появляются железные дороги и станции: Елец товарный и Лучок, вокзал в его нынешнем положении и железнодорожный мост через Б. Сосну. Треугольник, занятый сегодня Соцгородком, на плане начала XX в. обозначен как лесные склады при железнодорожном узле. Земство и городская управа десятки лет спорили, за чей счет строить высоководный мост через реку Сосну. Низководный ежегодно сносился паводком, отделяя центр города от рабочей Засосны. Высоководный мост, получивший название Каракумовского по известному автопробегу, был построен уже в 1933 г. Перед революцией 1917 г. в Ельце на 45 тыс. населения было 915 лавок, 301 торговый склад, 33 церкви. В советский период в связи с изменениями в экономике, социальной структуре города и его градостроительной политике возникла необходимость корректировки генерального плана. Разработка «Планировки Ельца» в 1934 г. была поручена Воронежскому проектному бюро «Облпроектплангор». Это первая из проработок, выполненных в советское время. В 1935 г. воронежские проектировщики провели рекогносцировочное обследование и технико-экономическое изучение города, составили технико-экономическую записку. Расчёт перспективы города вёлся на численность 100 тыс. жителей, а население Ельца составляло 46 249 человек. В связи с прокладкой магистрали Москва-Донбасс Елец стал первым по значимости железнодорожным узлом Воронежской области. В городе в 1930-х гг. было 20 промышленных предприятий: кожевенный завод, чугунолитейный завод - сегодняшний «Гидропривод», 2 кирпичных и 2 известковых завода, карьер, лесопильный завод, деревообделочная фабрика, хладокомбинат, скотобойня. Самыми крупными предприятиями были кожзавод, махорочная фабрика и мельница № 3. Городской водопровод, открывший в 1933 г. второй каптаж в районе Ельчика, снабжал водой основные улицы центра и Засосны. Большинство улиц центрального городского ядра и четыре за Сосной имели булыжные мостовые. Общая площадь городских земель в это время насчитывала 4 131 га, в том числе более 1 000 - селитебной. В городскую черту южнее улицы Свердлова до ул. Комсомольской треугольником вклинивалась Ямская слобода, не входившая в границы города. Воронежские проектировщики обратили внимание, что сложившаяся к тому времени городская черта по своей конфигурации не вязалась с планировочным комплексом, включающим в себя сам город и прилегающие к нему слободы: Ямскую, Подмонастырскую, Аргамачью, Ламскую и Затон (Прокопную поляну). Они предложили включить название слободы в состав города, запроектировать новую городскую черту. Однако работа по разработке планировки Ельца воронежским «Облпроектплангором» не была закончена. Сказалась, видимо, передача города в состав Орловской области. В архиве городской архитектуры сохранились только названные предварительные проработки и часть геодезической съёмки, дающие материал о Ельце в конце первой трети XX в. Десятилетие после Великой Отечественной войны Елец восстанавливался. Перспективы роста и развития города необходимо было определить на новом генеральном плане. Эта задача была вновь поручена воронежским архитекторам. В 1956 г. воронежский «Облпроект» составил «Проект планировки и застройки» Ельца, на территории которого было разрегулировано более 250 кварталов. Проект был составлен на расчётный период 30 лет, 1-я очередь - на 10-15 лет. Учитывалась перспектива роста населения на первую очередь 100 тыс.

человек, на перспективу - 125 тысяч. К началу разработки первого послевоенного генерального плана Елец по своей величине значительно превзошёл довоенный уровень. В 1956 г. в городе было 5 600 жилых домов с жилой площадью 300 тыс. кв. м. В предвоенные годы жилой фонд составлял 220 тыс. кв. м., 27 тыс. из которых было полностью разрушено или повреждено фашистами. В разработанном воронежским «Облпроектом» генеральном плане в качестве основной идеи архитектурно-пространственной композиции было стремление обеспечить целостное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных, создать планировочную структуру, объединяющую в единое целое левобережную и правобережную части города. Следуя сложившимся к тому времени идеологическим и градостроительным концепциям, архитекторы пытались создавать вид нового социалистического города, отойти от сложившейся архитектурно-пространственной композиции дореволюционного Ельца, где в качестве ведущих архитектурных акцентов выступали церковные здания. Историческое городское ядро подлежало коренной реконструкции. На территории центральной части города с её двухэтажной застройкой планировалось 3-4 этажное строительство. По проекту планировки и застройки укрупнялись отдельные кварталы, общественный центр переносился на площадь Ленина, Красная площадь застраивалась, существовавшие архитектурные доминанты - монастыри и церкви - сносились. Единственным памятником архитектуры признавался Вознесенский собор. Достоинством нового генплана 1956 г. было чёткое зонирование промышленных и селитебных территорий, приспособление сложившейся сетки улиц к новым потребностям развития. Осуществление генерального плана 1956 г. также оставило след на лице Ельца. В соответствии с новым генпланом были расположены основные промышленные территории, застроены Новые дома и микрорайон Вермишева. Но основная транспортная схема - транзитная дорога через город из Воронежа на Москву с улицы Яна Фабрициуса на Болтовую с новым мостовым переходом через Сосну у устья Ельчика с выходом на старый московский тракт за Чёрной слободой - не была осуществлена. Новая дорога Москва-Воронеж была проложена с юго-западной стороны города, и старый московский тракт потерял своё назначение. Нереальной оказалась и задача сноса старого центра и застройки его домами повышенной этажности. Отдельные 4-5 этажные дома, построенные выборочно, лишь внесли диссонанс в ансамбль веками сложившейся двухэтажной исторической застройки города. Генеральный план Ельца, разработанный в 1964 г. московским «Гипрогором», корректировал ряд принципиальных положений проекта планировки города, составленного в 1956 г. В новом генплане была разработана чёткая система общегородских и районных транспортных магистралей с учётом примыкания к новой дороге Москва-Воронеж, прошедшей по юго-западной окраине города и удобных транспортных связей жилых и промышленных районов. В проекте планировки Ельца 1964 г. впервые проработана магистраль, пересекающая город с запада на восток. Она была запроектирована южнее улицы Коммунаров от окружной дороги прямым лучом на ул. К. Маркса с выходом на мост через р. Сосна. Осуществлена лишь часть этой магистрали в виде широкого участка улицы Свердлова южнее Новых домов от ул. Спутников до ул. Героев. Её вторая часть от ул. Героев в направлении центра – пустующий участок между участком дома инвалидов и новым зданием «Елецких кружев». Дальнейшее формирование этой магистрали за счёт сноса садовых участков на запад и одноэтажной застройки Старой Ямской слободы на восток встретило решительные возражения горожан. Далее из района Засосенского рынка магистраль с улицы Орджоникидзе спрямлялась на ул. Новополецкую. Эту интересную и логичную задумку проектировщиков также осуществить не удалось. Впервые архитекторы «Гипрогора» в генплане 1964 г. проработали и кольцевую городскую магистраль, связывающую с помощью двух мостов центральный и южный районы с Засосной и Аргамачом. Этот генплан был значительным шагом вперёд в проработке планировки города, но он имел существенные

недостатки. Веками сложившаяся планировочная структура центральной части города практически игнорировалась. Кварталы укрупнялись, малоэтажная застройка центра заменялась пятиэтажной. Город терял своё историческое лицо. Проблема сохранения и использования, зданий и сооружений, являющихся памятниками архитектуры, истории и культуры, проектом вообще не прорабатывалась. Над уникальным культурным наследием Ельца нависла реальная угроза уничтожения, освящённая решением высоких инстанций, утвердивших генплан. Постановлением Госкомитета по делам строительства и архитектуры Совета Министров РСФСР и коллегии Министерства Культуры РСФСР от 31 июля 1970 г. № 36 Елец был включён в число 115 городов, имеющих ценные в историческом, художественном и градостроительном отношении ансамбли и комплексы городской застройки, природные ландшафты, образцы древней планировки, а также культурный слой, представляющий интерес. Поэтому в 1973 г. управление культуры Липецкой области заказало Государственному институту проектирования городов «Гипрогор» разработку «Проекта охранных зон и зон регулирования застройки г. Ельца». Цель этого важнейшего градостроительного документа - установить границы и режим охранных зон памятников архитектуры, зон регулирования застройки и археологического надзора, разработать меры по охране исторического наследия. Так проблема сохранения объёмно-пространственной архитектурно-планировочной композиции древнего города, его памятников истории и материальной культуры впервые стала предметом проектных разработок, что должно было повлечь за собой корректировку целого ряда положений генерального плана Ельца. Разработанный в 1974-1978 гг. «Проект охранных зон и зон регулирования застройки г. Ельца» определял перспективы застройки центральной части города при оптимальном сохранении и использовании историко-культурного наследия. Московские архитекторы провели большую работу по изучению истории застройки города, этапов его развития. Они тщательно проанализировали ландшафт и градостроительную композицию Ельца, его архитектурно-пространственную структуру. При анализе ландшафта были определены видовые точки на историческую часть города, условия восприятия города с основных транспортных путей. Изучение градостроительной композиции привело специалистов к следующим выводам:

- Расположенные на придолинных холмах и их отрогах здания церквей играют роль основных акцентов;

- Располагаясь на одной террасе они, как ожерелье, охватывают место слияния Сосны и Ельчика и наряду с низкой пластичной застройкой, расположенной на склонах холмов, составляют законченный в архитектурно- композиционном отношении ансамбль города.

Проектировщики отметили в Ельце не столько совершенство самих зданий, сколько их достойное размещение в ландшафте и то, как на больших пространствах, подчиняясь определённому художественному замыслу, расставлены композиционные акценты, не подчиняющие себе, а обогащающие природу, формирующие крупную, уникальную по своим художественным качествам архитектурно-природную композицию. В Ельце сохранился приём застройки, характерный для русского города дорегулярного периода и определяющий характер его внутреннего пространства. Большие участки при домах со значительными разрывами между постройками сохранили, как в древности, город прозрачным. В разрывах между домами и поверх общего силуэта застройки видно всё окружение - и купола близлежащих и дальних церквей, и холмы, окрестности, и плавные изгибы рек. Открытый характер города, единство городского и природного ландшафта обеспечили его уникальность. На основе анализа ландшафта и объёмно-пространственной композиции города архитекторы «Гипрогора» определили охранные зоны исторического городского ландшафта, строгого функционального строительного режима реконструкции, зоны регулирования и композиционно-контролируемой застройки, а также зону охраняемого природного ландшафта. Границы режимных зон определялись с учетом

своеобразие городского и природного ландшафта, необходимости раскрытия исторической части города с основных видовых точек. Проект охранных зон, согласованный с Центральным Советом ВООПИиК, и утверждённый Липецким облисполкомом, стал одним из основных градостроительных документов Ельца третьей четверти XX в. Возникла необходимость корректировать генеральный план, перерабатывать ряд его положений с учетом требований проекта охранных зон и Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Проект охранных зон, пропаганда его положений и требований вызвали широкую дискуссию общественности о путях дальнейшей застройки города, о сохранении индивидуального облика Ельца. В связи с этим особенно много противоречивых суждений вызвали положения генерального плана Ельца, разработанного Московским институтом проектирования городов в 1978 г. Взгляд на этот градостроительный документ в течение десяти лет менялся диаметрально, от «отметить высокое качество» в решении Елецкого горисполкома 1978 г., до «считать неприемлемым» по оценке Правления Союза архитекторов РСФСР в 1988 г.

Что же предусматривал генплан, одобренный Госстроем республики и утверждённый Липецким облисполкомом в 1979 г., в части сохранения историко-культурного наследия Ельца, исторического центра города? В соответствии с генпланом строительство жилья должно было вестись в основном 5-ти и 9-ти этажными домами на свободных от застройки территориях и за счёт постепенной реконструкции кварталов, занятых одноэтажными и двухэтажными домами, имеющими высокий процент износа. В центральной части города, в зоне регулирования застройки, предусматривалась замена отдельных ветхих жилых строений 2-3-х этажными домами. Поскольку других свободных территорий в городской черте не было, генеральный план предусматривал реконструкцию центрального района города, а также застройку многоэтажными домами Засосенского района и кварталов, примыкающих к заводу тракторных гидроагрегатов. Между улицами Комсомольской и Ленина с полным сносом существующей застройки предусматривалось сформировать общегородской общественный центр. Его осью становилась улица Горького. Здесь предусматривались основные административные здания, включая Дом Советов, культурно-зрелищные учреждения, в том числе театр и киноконцертный зал, общегородского значения предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания. При разработке генерального плана московские архитекторы по своему учитывали перспективу развития туризма в Ельце, предлагая создание туристского комплекса в составе гостиницы, мотеля, учреждений обслуживания туристов. «При этом генплан в значительной мере игнорировал исторически сложившуюся структуру города, существующую сетку улиц, старые площади как общественные центры» [4. С. 55]. В итоге, первый чертёж Ельца 1592 г. был «на складе невелик»; регулярный генплан 1770 г. умещался на большом листе, а графические материалы генерального плана 1978 г. составили 13 больших чертежей размером до 2,5х2 м. Эти чертежи и пояснительная записка к ним объёмом более 250 страниц - результат большого труда коллектива архитектурно-планировочной мастерской № 2 Государственного ордена Трудового Красного Знамени института проектирования городов был в конечном итоге забракован. В соответствии с положениями Генплана 1978 г. в 1980-х гг. – первом десятилетии XXI в. велось активное освоение свободных территорий в западной и юго-западной части Ельца: 5-й и 7-й микрорайоны, Новые дома, в районе ул. Черокманова и при заводе «Эльта». Активной реконструкции существовавшей застройки подверглась лишь территория Соцгородка в Засосенском районе, застроенная в предвоенное время двухэтажными домами и район Лучок, где был произведён снос части ул. Пушкина с одноэтажными домами конца XIX в. и застроен девятиэтажными домами, частично закрывшими в панораме храм Елецкой иконы Божией Матери. Возведён квартал 3-4-х этажных многоквартирных домов в районе городского театра со сносом, в основном, одноэтажной исторической застройки.

Начата реконструкция ул. Орджоникидзе, формирующая въезд в историческую часть города со стороны Липецка. Вдоль этой магистральной улицы построены 3-5-ти этажные здания по индивидуальным проектам, задавшие новый масштаб застройке предмостной части Засосенского района. В остальном застройка на территории исторической части города велась отдельными выборочными зданиями, с попытками адаптировать новые многоквартирные дома, строившиеся по индивидуальным проектам, к исторической среде, не всегда удачными. Значительный ущерб исторической среде нанесла не только застройка многоквартирными домами на внутриквартальных пространствах исторических кварталов (3-х этажные жилые дома в р-не ул. Советская, Пушкина, Октябрьская), но и замена усадебной исторической застройки индивидуальными домами «особнякового» типа, поставленных с отступлением от красных линий исторической застройки (ул. Горького, Ленина, Октябрьская). Такая застройка, несмотря на небольшой масштаб, ломает ритм застройки, вносит диссонанс в историческую среду. Генплан Ельца 1993 г., учитывая градостроительную ценность исторического центра города и ошибки предыдущих генпланов, полностью исключил вмешательство новой массовой застройки на территории города в пределах его исторических границ на I половину XIX в. Основные положения этого генплана предусматривают исключительно освоение новых территорий, включённых в состав города из земель Елецкого района: Северный планировочный район за территорией Знаменского монастыря, а также Западного района, за окружной дорогой южнее и севернее пересечения с ней Орловского шоссе. Северный планировочный район, учитывая его визуальную связь с центральной исторической частью и наличие объекта культурного наследия федерального значения – Знаменского монастыря – предлагается застраивать блокированными и индивидуальными домами 2-4 этажности, не мешающими восприятию силуэта монастырского ансамбля. Западный район, ввиду отсутствия визуальной связи с исторической панорамой, предполагает многоэтажную застройку. В 2008 г. Решением Совета депутатов г. Ельца был принят новый генеральный план города, который, по сути, зафиксировал существующее положение в сфере сохранения объектов культурного наследия на территории Ельца, но ничего нового в этой сфере не привнёс, переложив задачу сохранения историко-культурной ценности города на уполномоченный орган государственной власти Липецкой области в сфере охраны объектов культурного наследия. В 2008 г. проводится корректировка зон охраны г. Ельца. По заказу Управления культуры и искусства Липецкой области проект зон охраны города вновь разрабатывается Научно-проектным центром устойчивого развития исторических поселений Научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства РААСН под руководством Э.А. Шевченко. Достоинство данного проекта заключается в том, что на примере города Ельца сформулированы основные критерии, определяющие пространственную единицу города целиком или ее части в качестве исторической среды; определены территории города, обладающие историко-культурным потенциалом, в отношении которых были приняты категории зон действия ограничений по условиям охраны объектов культурного наследия в их исторической среде. Проект не был утвержден в установленном законом порядке, но он явился базовым документом для выявления в границах города достопримечательного места «Историческая часть города Ельца». В этой связи некоторым стратегическим прорывом явилось включение в Единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения достопримечательного места «Историческая часть г. Ельца». Однако отсутствие до сих пор режимов и регламентов содержания территории достопримечательного места негативно сказывается на сохранении исторической застройки Ельца. В настоящее время историческая часть города представляет собой около 600 га застройки с планировкой XVI-XIX вв., из них «до 40 % - дорегулярная планировка

XVI-XVIII вв. Город в значительной мере сохранил жилой фонд XVIII - начала XX вв. В основном это двухэтажные дома, традиционно с первым каменным нижним этажом и деревянным вторым» [13. С. 75]. Количество зданий дореволюционной постройки на территории исторической части Ельца превышает 85%.

В Ельце творили известные русские зодчие И.О. Петонди, К.А. Тон, А.С. Каминский, Э.Э. Вильфарт, И.П. Машков, Ф.О. Шехтель, С.М. Калугин и др. В настоящее время на территории Ельца расположены 288 объектов культурного наследия, из которых 91 состоят на государственной охране, а 197 пока являются выявленными. Среди состоящих на государственной охране 10 памятников истории и культуры имеют федеральный статус, а 81 – региональный.

Подлинным украшением Ельца, его архитектурной и градостроительной доминантой является Вознесенский собор, один из крупнейших храмов России, построенный по проекту великого русского зодчего К.А. Тона в 1844-1889 гг. В соборе сохранился иконостас, выполненный по проекту архитектора А.С. Каминского, а также росписи известных русских художников А.И. Корзухина и К.В. Лебедева. Рядом с собором находится самый древний и самый благодатный храм Ельца – Введенская церковь, о которой В.В. Розанов писал К.Н. Леонтьеву: «... Православным я стал лишь недавно, помолившись несколько раз в церкви Введения!» Ниже собора - одна из достопримечательностей древнего Ельца – такназываемый «Дом воеводы», построенный во второй половине XVIII в. Одноэтажный жилой каменный дом сооружён по древнерусскому образцу и является одним из ранних каменных жилых домов города. Здание мужской гимназии в Ельце, известное ныне всякому мало-мальски знакомому с Ельцом человеку, было построено в 1874-1875 г. на средства промышленника и благотворителя С.С. Полякова по проекту архитектора Д. Ткаченко. Кроме И.А. Бунина с елецкой гимназией связаны имена многих выдающихся людей, оставивших заметный след в истории России. Это писатель М.М. Пришвин, один из организаторов советского здравоохранения Н.А. Семашко, богослов С.Н. Булгаков, философ В.В. Розанов. Немало выпускников гимназии, ставших затем студентами Московского университета, стали впоследствии крупными учёными и политиками. Это А.И. Шингарёв – один из лидеров кадетской партии, ставший в 1917 г. министром Временного правительства; А.И. Бутягин – ректор Московского университета в 1934-1943 гг.; Н.К. Недокучаев – академик, крупный специалист по агрохимии. Самая прославленная монашеская обитель древнего Ельца - Знаменский женский монастырь. Его местоположение на Каменной горе – высоком мысу в северной части города – делает обитель, являющуюся памятником архитектуры федерального значения, привлекательной не только своей историей и многочисленными святынями, но и прекрасными видами. Здание отделения Государственного банка в Ельце, расположенное на пересечении улиц Ленина и Л. Толстого, одна из самых парадных и величественных построек, сделавших бы честь любому губернскому центру, и даже столичному городу. Здание, являющееся ценнейшим примером неоклассической архитектуры, было построено в начале XX в. по проекту известного архитектора И.П. Машкова, выполнившего его в 1898-1899 г. Еще одной архитектурной жемчужиной края является «Великокняжеская церковь» - храм св. Князей Михаила Тверского и Александра Невского, сооружённый Елецким Обществом хоругвеносцев на средства купца А.Н. Заусайлова в память посещения великим князем Михаилом Александровичем. Здание строилось по проекту архитектора Э. Вильфарта как продолжение царской часовни, воздвигнутой в память императора Александра II. Под Великокняжеской церковью в 1913 г. был устроен пещерный храм, а возле нее построен «Дом презрения» в память 300-летия царствующего дома Романовых. Фасады этих построек украшены многоцветным майоликовым панно с символическим изображением г. Ельца, российского герба и растительного орнамента. На главном куполе церкви установлен

хрустальный крест. Интерьер храма декорирован разноцветной майоликовой плиткой, его украшают майоликовый иконостас и витражи. И это лишь малая толика достопримечательностей г. Ельца. “Главное богатство города – хорошо сохранившаяся историческая застройка, которая вместе с живописными ландшафтами должны составлять предмет охраны этого исторического поселения федерального значения” [13. С. 5].

Характеристика исторической застройки

Елец в значительной мере сохранил постройки XVIII - начала XX вв. В основном это двухэтажные дома, традиционно с первым каменным нижним этажом и деревянным вторым, а также храмы второй половины XVIII в. – начала XX в. Количество зданий дореволюционной постройки на территории исторической части Ельца превышает 85%. Архитектурные стили в Ельце – и в гражданской архитектуре, и в церковной, представлены в полном объеме – от древнерусских элементов во оформлении наиболее древних каменных храмов, до конструктивизма и сталинского неоклассицизма середины XX в. Причём, все эти стили достойно соседствуют друг с другом, делая картину образа исторического города наиболее полной. Нижний стилистический предел сохранившихся архитектурных памятников Ельца относится к концу XVII столетия, то есть захватывает период древнерусской архитектуры. Более ранние постройки не сохранились ввиду того, что были деревянными. Однако нельзя забывать, что многие памятники, выстроенные в одну из архитектурных эпох, ввиду архаичности своих форм, могут относиться к предшествующим архитектурным стилям. И такие «опоздания» являются характерными для памятников провинции и могут порой затягиваться от десятилетий до двух веков. “Для архитектуры храмов Ельца первой половины XVIII в. – начала XIX в. характерно абсолютное преобладание храма типа «восьмерик на четверике» [4. С. 12]. Такой тип, во-первых, был конструктивно проще храмов крестово-купольного типа, что позволяло сократить сроки строительства и, во-вторых, удовлетворить спрос приходов городских слобод и сёл в таких небольших храмах, размеры которых в основании были одинаковыми, близкими к 10х10 м. Это период, когда не только в Ельце, но и в его окрестностях деревянные храмы повсеместно вытесняются каменными. Эти храмы, как правило, первоначально имели центрическую композицию, так как трапезные, и колокольни к ним пристраивались позже и, зачастую, уже в другом стиле. Исследуя корни происхождения именно таких храмов, можно предположить, что этот тип храмов относится к бассейну Дона и от южных тульских владений распространяется через данковские, лебедянские и елецкие земли на юг, особенно распространяясь по Дону, и его притокам Сосне, Воронежу, Хопру, Медведице, Бузулуку в Области Войска Донского, тем самым соединяя общность культурного пространства юга России. К храмам такого типа в Ельце относятся Покровская церковь (1729 г., перестройка 1751-1759 гг. в фрагментах сохранившихся нижних ярусов), Введенская церковь (1761 г., нач. XIX в.), Преображенская церковь (1771 г., конец XIX в.), Владимирская церковь (1779 г., сохранившийся объем с изменениями по архивным чертежам), церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Аргамачьей слободе (1789 г., сер. XIX в.). До середины XX в. на территории Ельца был ещё храм этого периода – церковь Иоанна Предтечи (1809 г.). Этот период можно разделить на два. В первый период ранний храмы несли ещё в свободной компоновке проёмов, их декоративном оформлении, перспективных порталах древнерусские принципы. Переход от четверика к восьмерику в этот ранний период никак не декорировался, (так, как во Введенской церкви Ельца, где переход этот в виде ступенчатых троп), зачастую ограничиваясь лишь простейшим горизонтальным пояском между ними в виде карниза в два-три ряда кладки с небольшим напуском. На храмах этого периода можно увидеть и древнерусский городчатый карниз, и спаренные или

строенные полуколонки. К ним относятся Владимирская церковь (в выявленных зондажах нижнего яруса храмовой части), Введенская церковь, фрагменты колокольни Покровской церкви. Храмы второго, более позднего периода (рубеж XVIII-XIX вв.) вместе с барочным оформлением несут уже отпечаток классической правильности фасадов: оконные и дверные проёмы в них размещены симметрично, переход от четверика к восьмерику декорируется треугольным или полуциркульным фронтоном-тимпаном. В конце XVIII в. в Ельце на храмах барочной формы появляется классический декор, но общий замысел принадлежит народным мастерам. К храмовым сооружениям классического периода Ельца относится Успенская церковь (1829-1857 гг.), Знаменский собор Знаменского монастыря (кон. XVIII в., взорван в 1940-х гг., восстановлен в 2000-х гг.), колокольня и стены там же, стены и колокольня Троицкого монастыря (40-е гг. XIX в.), Воскресенская церковь (старый собор, конец XVII в., перестройка 1788 г., остались фундаменты), Казанская кладбищенская церковь (1781 г.), часовня у Вознесенского собора (1801 г.), колокольня начала XIX в. Церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Аргамачей слободе, колокольня церкви Архангела Михаила (1780-е гг.), часовня на старом городском кладбище при Казанской церкви (40-е гг. XIX в.), а также оформление восьмерика Владимирской церкви (кон. 20-х - 40-е гг. XIX в.). К храмам русско-византийского стиля относятся сохранившиеся здания Вознесенского собора, Покровской церкви, Христорождественской церкви, Архангельской церкви. Все они построены в 40-80-х гг. XIX в., в период, соответствовавший этому стилю по всей Российской империи. Для архитектуры этого стиля характерно заимствование форм древнерусской архитектуры XII и середины XVII вв., но в значительно гипертрофированном виде и с классицистическим подходом к решению композиции фасадов. Вслед за этим стилем, как бы развивая его, появляются постройки в неорусском стиле: Дмитриевская церковь в Ольшанце, храм Елецкой иконы Божией Матери (арх. Каминский, 1893 - нач. XX в.) в Лучке, Покровская церковь Нежинского полка (1903 г., сохранились лишь фундаменты и подвалы), а также редкого сочетания неорусского стиля и модерна церковь Великокняжеская (1911-1913 гг.). К сожалению, целый пласт церковной архитектуры Ельца утрачен в 30-е 60-е гг. XX в. и известен нам лишь по архивным чертежам и фотографиям. К ним относятся все храмы Троицкого монастыря (было пять), церковь Иоанна Предтечи в Ламской слободе (1809 г.), Тихоновская тюремная церковь над зданием тюрьмы (кон. XIX в.), Старый Воскресенский собор конца XVII в. (фундаменты выявлены и законсервированы), Сретенская церковь начала XIX в., Троицкая церковь за Сосной (первая половина XIX в.), а также три десятка часовен, построенных в разное время – от начала XVIII в. до конца XIX в. Несколько из сохранившихся часовен закрепляют собой важные для Ельца исторические объекты или события: часовня у Городских ворот по ул. Мира, 131; часовня на старом городском кладбище на месте перезахоронения защитников Ельца, погибших в битве с Тамерланом в 1395 г.; часовня в ограде Вознесенского собора; часовня у алтарей Успенской церкви. Вновь построенные часовни – по ул. Труда на месте часовни митрополита Алексия, благословившего Елец на новое строительство в 1357 г. (восстановлена и освящена в 2000 г.), а также часовня при православной гимназии (вблизи прежнего места расположения церкви Рождества Христова) и часовня на месте Троицкой церкви у Засосенского рынка. Храмы Ельца, во главе с Вознесенским собором, Покровской, Архангельской и др. церквями имеют весьма значительные размеры, однако их величина нигде не вступает в противоречие с окружающей исторической застройкой – настолько просторен город, и его активный рельеф не даёт замыкаться большим объёмам храмов, стеснять небольшую застройку – он все время открывается простору, и храмы, видимые по бровкам берегов рек и оврагов, вступают в открытый диалог между собой. Соответствует стилистике храмовой застройки и застройка жилая. Старейшие из жилых зданий Ельца так же, как и храмовые, относятся ко второй половине XVIII в. Среди

них как барочные здания, которые можно отнести к опорным, существовавшим ещё в «допожарный период» (до 1769 г.): дома по ул. Профсоюзная, 34, 23, ул. Октябрьская, 130, Детский пер., 1, Рыбацкий пер. 1, ул. Ленина, 75, Островского, 23, 25, ул. Огородная, 7; так и раннеклассические здания, построенные уже по «образцовым проектам» при новой застройке Ельца в послепожарный период: ул. Мира, 90, 96, 132, 124, ул. Коммунаров, 1, Маяковского, 9, 8, ул. Советская, 72 и множество других зданий, перестроенных в последующие периоды. Исключительно интересным является жилой дом последней четверти XVIII в. по ул. Советская, 86. Автор проекта и заказчик его пока неизвестны. Его «исключительность» заключается в том, что здание стоит не по красной линии улицы Советской (прежде Успенская), а с некоторым отступом от неё, что даёт основание считать его либо «предпожарным» домом, либо одним из первых, строившихся сразу после пожара. В любом случае, на это показывают две его особенности – расположение по отношению к красной линии улицы, формировавшейся с 1770 г. и то, что он деревянный, в то время, как по указу императрицы Екатерины II, предлагавшемуся к генплану 1770 г. строительство деревянных домов в этой части города уже было запрещено. Ещё одно основание его древности – проект на его «поддержку», выполненный в 1853 г. учителем В. Дафниным. На этот период оно считалось уже «ветхим». Эта характеристика здания и его архитектурное оформление позволяют судить об архитектурных особенностях деревянной застройки Ельца в конце XVIII в. Объёмно-пространственная композиция этого жилого дома проста: прямоугольный параллелепипед дубового сруба поставлен на каменный цоколь из блоков грубо околотого известняка, перекрыт 4-х скатной крышей. В восточной дворовой части небольшой выступ-прируб кухни. Продольной стеной сруб разделён на две части: дворовую и парадно-уличную. Каждая из этих частей делится на 3 комнаты с печами во внутренних углах. Архитектурное убранство дома просто и выполнено в соответствии с классическими традициями: обшитый тёсом фасад дома прорезан семью прямоугольными окнами с треугольными фронтонами в завершениях наличников, начальная часть которых украшена глухой резьбой. Завершает сруб высокий профильный карниз с большим выносом кровли. Дом представляет значительный архитектурный интерес как редкий образец деревянного городского усадебного дома XVIII в. Впоследствии, с развитием промыслов и ростом купеческих капиталов такие здания в центре Ельца больше не появлялись: купцы предпочитали строить 2-3-х этажные дома. Учитывая купеческий характер самого Ельца, в архитектуре его зданий преобладают эклектичные формы, которые зачастую скрывают более раннюю историю зданий. К числу ансамблей в Ельце можно отнести лишь небольшое количество городских усадеб, складывавшихся «под рукой» одного владельца. Их действительно единицы. Главными ансамблями являются почти полностью сохранившиеся участки улиц Ленина, Горького, Советская, Октябрьская и особенно Мира (бывшая Торговая). Их застройка разновременная, но, ввиду сохранения общих принципов: постановка зданий по красным линиям улиц, близкому масштабу и применяемых материалов для строительства, высотности, они составляют единый ансамбль застройки улиц, иногда продолжающийся по улице на протяжении нескольких кварталов (ул. Мира от пересечения с ул. Лермонтова до ул. Ярославского, ул. Горького между ул. К. Маркса и ул. 9 Декабря, ул. Октябрьская в центральной её части и др.). Кроме того, есть усадебные комплексы – городские усадьбы по ул. Советская, 73-75, усадьбы Заусайлова по ул. Коммунаров, 45 и Ленина, 99, усадьба Горшковых по ул. Ленина, 99. Кроме уличной ансамблевой застройки можно отметить и ансамбли площадей. К сожалению, из-за утрат периметральной застройки многих площадей, застройка большинства из них значительно утрачена. Так, почти не воспринимается ансамбль т.н. Женского рынка (бывшая пл. Лесная), но на ней сохранился целый ряд построек XVIII - начала XX вв., позволяющих представить облик площади в начале XX в. Значительные потери понёс ансамбль Красной площади с утратой

Старого Воскресенского собора, Красных торговых рядов, народного училища, Дома городничего, здания Присутственных мест (т.н. казначейство), строительством памятного знака «Елец-город воинской славы», с нарушением красных линий улиц. Однако, благодаря грандиозному объёму Вознесенского собора «собирается» воедино разновременная застройка и даже потерянные красные линии Красной площади не воспринимаются так болезненно. Наиболее полным из сохранившихся ансамблей площадей является ансамбль бывшей Архангельской площади. Она первоначально простиралась от нынешних ул. Мира и выше ул. Советская. Но ещё в XIX в. она частично была застроена, как рыбными рядами, так и двухэтажными зданиями по линии нынешней западной части ул. Мира. К середине XX в., в связи со значительными разрушениями во время Гражданской и Великой Отечественной войн, эти здания, что находились непосредственно на площади, были разобраны и вся территория площади разделилась на несколько частей: сквер у фонтана (юго-западная часть), сквер Соломенцева (северо-западная часть) и пл. Ленина (восточная часть). При этом, обстроенные зданиями XVIII-XX вв., они представляют собой интересные ансамбли трёх отдельных площадей, складывавшихся на протяжении двух столетий. Среди ансамблей промышленной архитектуры следует выделить ансамбль Елецкого винного склада конца XIX в. (ликёроводочный завод, Пушкина, 8), ансамбль Энергомеханического завода (ул. Пушкина, 6, ба), ансамбль железнодорожной станции Лучок по пер. Моечному – ул. Сызрано-Вяземской, ансамбль табачной фабрики Заусайлова (ул. Ленина, 74). Визуально-ландшафтный анализ территории города. Определение ценных видовых раскрытий Город Елец расположен на излучине реки Быстрой Сосны. Река делит город на две части, резко отличающиеся своим ландшафтом. Правобережье – низкий равнинный участок, называемый Засосенский. Левобережная часть представляет собой значительно возвышающееся плато, ограниченное на севере руслом реки Ельчик, а на юге руслом реки Лучок. Из всех компонентов рельефа долины рек являются главными элементами ландшафта, активно влияющими на построение композиции города и на создание городских панорам. Долины рек наполняют город свободным пространством, что формирует такие его отличительные черты, как открытость и прозрачность и в свою очередь создает условия для глубоких коридоров видимости. Долина реки Быстрой Сосны обогащает городские панорамы гладью воды. Берега Ельчика и Лучка – высокие озеленённые склоны, которые местами, где имеются выходы известняковой породы, обретают вид обрывистых скал, обогащают городскую панораму отдельных локальных участков живописными пейзажами. В силуэте застройки вертикальные доминанты играют роль акцентов. Основными доминантами являются культовые сооружения. Между Лучком и Ельчиком в границах центральной исторической части города находится большее число из сохранившихся храмов в городе. Это храмы Успения Пресвятой Богородицы, Архистратига Михаила, Преображения Господня, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Покрова Пресвятой Богородицы, Рождества Христова или Спасовский, свв. князей Михаила Тверского и Александра Невского (Великокняжеский), Казанской иконы Божией Матери, Троицкий монастырь и соборный храм Вознесения Господня. За исключением Великокняжеского храма и кладбищенского Казанского все они играют важную роль в городских панорамах, выстраиваясь в разные композиции при различных ракурсах восприятия. Ведущую роль во всех композициях видовых раскрытий на левобережную часть играет Вознесенский собор. Это обусловлено его местоположением на высоком мысу в месте слияния Ельчика с Быстрой Сосной на территории древней крепости. Выступающий за береговую линию мыс эффектно украшает монументальное сооружение собора. Другие храмы: Успенский, Архистратига Михаила, Преображенский, Покровский, Христорождественский, располагаясь на одной террасе, образуют собой линию изгиба обратную излучине Быстрой Сосны и повторяющую изгиб береговой линии, образуемой при слиянии Ельчика с Быстрой Сосной. На левом

берегу Ельчика основными доминантами являются Знаменский монастырь и храм Рождества Пресвятой Богородицы. Знаменский монастырь – грандиозный архитектурный комплекс, занявший останец, образуемый руслом Ельчика и оврагом Кременной верх. Храм Рождества Пресвятой Богородицы расположен на высоком мысу левого берега Ельчика именуемом «Аргамачья гора». Нижний пояс доминант образован храмами Владимирским, Введенским и храмом Елецкой иконы Божией Матери. Фоном для высотных акцентов служит историческая застройка, которая на водораздельном плато отвечает квартальному, периметральному с большей плотностью в центральной части и меньшей плотности на территории, примыкавшей к историческому ядру. Береговые склоны рек и оврагов имеют мелкую дисперсную застройку. Таким образом, композиционные акценты, поставленные согласно определённой художественному замыслу, обогащают природный ландшафт и создают крупную уникальную по своим художественным качествам архитектурно-природную композицию.

Рассмотрев основные композиционные элементы городского пространства Ельца, определим важные городские панорамы и основные точки раскрытия художественных видов городской среды. Для определения ценных видовых раскрытий был проведён сравнительный анализ исторических и современных видов, а также анализ динамических и статических условий восприятия города с основных направлений въезда, ответственных точек ландшафта. Эффектный вид на город открывался с высокого скалистого левого берега реки Быстрой Сосны, называемом «Печуры». Панорамная точка 1 не в полной мере соответствует точке визуализации с исторической открытки начала XX в., но выполнена также с северо-восточной окраины города. Это уникальное видовое раскрытие включает русло Быстрой Сосны в месте её излучины, обе части города: низкого правого берега и высокого левого с поясом доминант. Данное видовое раскрытие включает все высотные доминанты, за исключением колокольни Троицкого монастыря. Видовое раскрытие искажают здания современной постройки на первом плане, не отвечающие габаритам и высотным параметрам застройки этой части города, древесно-кустарниковая растительность, произрастающая самосевом по берегу Быстрой Сосны. Панорамная точка 9 демонстрирует сравнительный анализ исторического и современного вида левого берега Быстрой Сосны, открывающегося с противоположного берега от воды. Сектор восприятия на исторической фотографии начала XX в. включает зеркало Быстрой Сосны и малогабаритную застройку, стелющуюся ковром по склону левого берега реки, и прорезающего его безымянного оврага, по которому спускалась улица с историческим названием Миллионка. В устье оврага среди этой застройки находится часовня святителя Алексея, митрополита Московского. Обращают на себя внимание береговые склоны с рельефными хребтами, свободные от зелёных насаждений. На фоне реки и застройки величаво возвышается Вознесенский собор, а также видны Введенский, Покровский и, утраченный к настоящему времени Воскресенский храмы. Современный вид демонстрирует более широкий сектор раскрытия на левый берег реки и включает фрагмент вида, соответствующий историческому. Данный фрагмент вида лишён Воскресенского собора, восприятие искажают современные крупногабаритные строения, мансардные надстройки с плоскими крышами, крыши с ломаными линиями и ярко-синего цвета. В целом восприятию архитектурно-исторической среды левого берега мешают современные двухэтажные строения с башенными объемами в плане по ул. Кузнецкая, 24 и ул. Кузнецкая, 30, протяжённые фасады зданий из силикатного кирпича средней этажности по ул. Пушкина, 134 и ул. Пушкина, 115. Неопрятный вид современным видам придаёт и растительность, произрастающая самосевом. Проводился анализ видовых раскрытий Ельца с основных транспортных магистралей въезда в город. Надо отметить, что с дальних точек подъезда к городу он читается как пятно застройки с возвышающимся объёмом Вознесенского собора и труб промышленных предприятий. Видовые раскрытия с читаемой

архитектурно-исторической средой возникают при приближении к исторической части города. С запада, с так называемого воронежского направления, въезд в город осуществляется через историческую Засосенскую часть, через реку Быстрая Сосна. сновная магистраль этой части города – улица Орджоникидзе. С этой улицы, от Засосенского рынка (ранее площадь Троицкого храма), открывается перспектива на Успенский храм города на другом берегу. При приближении к реке сектор видимости расширяется и в композицию включается храм Архистратига Михаила, а затем, от начала моста, Вознесенский собор и Покровский храм. С моста по руслу Быстрой Сосны эффектно раскрывается панорама левого берега. Панорамная точка 12 представляет визуальное раскрытие вдоль русла реки, где эффектно сочетание зеркала Быстрой Сосны, береговых склонов с застройкой и высотных доминант. Высотными доминантами в этой панораме выступают (перечислены слева направо) водонапорная башня, храм Архистратига Михаила, Преображенский храм, Вознесенский собор, Введенский храм и храм Рождества Пресвятой Богородицы. Центр композиции смещён влево к Вознесенскому собору. Панорама содержит несколько планов: 1) от моста до оврага с южной стороны от Вознесенского собора, по которому спускалась историческая улица Миллионка; 2) мысообразный выступ, именуемый Кошкина гора, с Введенским храмом за ним; 3) возвышающиеся склоны левого берега Ельчика с храмом Рождества Пресвятой Богородицы в Аргамачьей слободе. Застройка первого плана расположена в три яруса: на первой надпойменной террасе, на второй надпойменной террасе и по кромке склона. Дома первой и второй надпойменных террас малогабаритные и только дома первой террасы обращены главными фасадами к реке. Такая застройка поддерживала основные композиционные акценты, которые сегодня не утратили доминирующую роль в панорамах, но этим видам нанесён ущерб многоэтажными с протяжёнными фасадами домами современной постройки. Исторические виды также демонстрируют отсутствие растительности по берегу реки Быстрой Сосны и косогорам прорезающих берег оврагов. Застройка второго плана с южной и юго-восточной стороны ковром стелется по склону мыса, располагаясь соответственно особенностям рельефа. Над этой пластичной застройки монументально возвышается Вознесенский собор. Надо отметить, что высокий левый берег раскрывается в динамическом восприятии при движении по низкому правому берегу. Крайней точкой восприятия с низкой отметки рельефа является место излучины реки Быстрая Сосна, что продемонстрировано панорамным раскрытием от точки 8. В секторе обзора живописные склоны оврага, по которому спускается улица с историческим названием Миллионка, и в устье которого расположена часовня святителя Алексея, митрополита Московского. Восприятию пластичной малогабаритной застройки, стелящейся по склону оврага, мешает древесно-кустарниковая растительность, произрастающая самосевом, иногда представляющая собой непроходимые буреломы. Над линией застройки, поднятой современными домами по отношению к исторической среде, возвышаются храмы второго плана - Архистратига Михаила, Преображения Господня, колокольня Успения Пресвятой Богородицы. Над пластичной застройкой склона эффектно и монументально возвышается Вознесенский собор. Другая важная магистраль въезда ведёт со стороны Лебедяни по Аргамаченской улице. Панорамное раскрытие осуществляется слева и справа от моста через реку Ельчик. Панорамная точка 6 демонстрирует вид на правый берег реки Ельчик. На первом плане панорамы - застройка, образующая улицы по береговым террасам. Над застройкой возвышаются Вознесенский собор, Введенский и Покровский храмы. Панорамная точка 5 представляет раскрытие в русле реки, где мелкодисперсная застройка склонов берегов служит фоном, на котором концентрируется внимание на более крупные габариты Владимирского храма и в дальней перспективе на стенах с его вертикальной доминантой Знаменского монастыря. В южной части города проходит железная дорога. Живописные виды раскрываются на город с южной стороны от

железнодорожного моста. Коридором видимости служит русло реки Быстрая Сосна. Сектор обзора динамического восприятия зафиксирован крайними панорамными точками 10 и 11. Панорамной точкой 11 представлено раскрытие от начала моста. Она демонстрирует береговые склоны и зеркало Быстрой Сосны с силуэтом храма Елецкой Божией Матери на первом плане. В дальней перспективе возвышающимися силуэтами храмов и центральной части города. Панорамной точкой 10 представлено раскрытие с середины моста. При данном ракурсе из композиционного построения доминант исключается храм Елецкой иконы Божией Матери и включается в данное построение Введенский храм. Похожий ракурс демонстрирует историческая панорама начала XX в. с этой точки зафиксировала все доминанты, доступные для обозрения с южного направления. Современный вид, лишённый доминант в виде храмов Сретения Господня и Воскресения Христова, доказывает диссонирующий характер любого среднеэтажного и многоэтажного строительства в границах исторической планировочной структуры города. Данные панорамные раскрытия определили диссонирующий характер следующих объектов: ул. Октябрьская, 97, ул. Октябрьская, 80а, ул. Ленина, 80а, ул. Пушкина, 24, ул. Пушкина, 26. В ходе натурного обследования территории города выявлены видовые площадки, расположенные на Каменной горе, на бровке склона левого берега реки Ельчик от 1-го Ламского переулка. Панорамная точка 3 расположена на территории Знаменского монастыря. В секторе обзора на первом плане - элементы планировочной структуры: улицы Ленина и Советская, убегающие в южном направлении; планировочная схема исторических кварталов с застройкой по красным линиям и свободными от застройки внутриквартальными территориями. Над распластанной застройкой на втором плане возвышаются, Вознесенский собор, Покровский храм и храм Рождества Христова. Панорамная точка 4 расположена в северном районе города на мысу высокого левого берега Ельчика на территории бывшей Подмонастырской слободы. В секторе обзора на первом плане - элементы планировочной структуры: улицы Комсомольская и Стадионная, уходящая в южном направлении; планировочная схема исторических кварталов с застройкой по красным линиям и свободными от застройки внутриквартальными территориями. Над силуэтной линией малоэтажной застройки возвышаются доминанты: Вознесенский собор, храмы Христорождественский и Покровский, колокольня Троицкого монастыря. Ведущую роль в диалоге доминант здесь выполняет Христорождественский храм. Местоположение точки свободно от застройки, также свободны от застройки и рядом расположенные мысы, откуда так же открываются красивые виды на историческую часть города. Таким образом, наличие множества точек открывающих различные ракурсы городских панорам позволяют определить сектор основных видовых раскрытий, при которых основные доминанты в сочетании с рельефом наполняют композиционно- видовые построения гармоничном звучанием. Смена ракурса в очерченном секторе выявляет нового солиста в сложившемся созвучии (виды А, Б, В в секторе панорамной точки 4). Данная панорамная точка демонстрирует диссонирующий характер в панораме города следующих зданий: гостиницы «Елец», расположенной по ул. Коммунаров, 14; здания общежития ЕГУ им. Бунина, расположенного по ул. Ленина, 88. Колокольню Троицкого монастыря закрывают корпуса городской больницы № 1 им. Семашко. Панорамная точка 7 расположена на кромке крутого левого берега реки Ельчик в районе 1-го Ламского переулка. Многоплановая панорама включает виды: в правой части панорамы на долину реки Ельчик с застроенными склонами правого берега, на Владимирскую церковь на фоне свободных от застройки плавных линий холмов левого берега, уходящими в далёкую перспективу; в средней части на планировочную схему внутриквартального межевания между улиц 9-го Декабря и Степана Разина; на втором плане панорамы над силуэтной линией застройки возвышаются доминанты – Введенский храм, Вознесенский собор, Покровский храм, храм Рождества Христова. Данное панорамное раскрытие определили

диссонирующий характер следующих объектов: ул. Маяковского, 4, ул. Ленина, 88а, ул. Маяковского, 7. Сохранность планировочной структуры и её элементов В настоящее время центральная историческая часть города Ельца представляет собой около 600 га застройки с планировкой XVI-XIX вв., из них до 40 % занимает дорегулярная планировка XVI-XVIII вв. Фрагменты дорегулярной планировки сохранились в основном благодаря наличию на момент разрегулирования города по генплану 1770 г. опорных каменных зданий – гражданских и культурных. Необходимость их сохранения на тот момент привели к некоторой корректировке планируемых к проложению трасс новых улиц, и старые улицы между такими опорными зданиями сохранили свою трассировку. Важно отметить, что план г. Ельца 1770 г. архитектора А. Квасова учитывал нормы пожарной безопасности, требовавшие необходимые разрывы в застройке как по ширине улиц, так и между домовладениями, а также требования к материалам, из которых строились здания: в центре – каменные здания, к периферии – деревянные на каменных цоколях. Структура классической регулярной планировки требовала ясности и геометрической чёткости как города в целом, так и кварталов жилой застройки и площадей. Для плана 1770 г. основой была ось улицы, проходившей от главной площади города (в конце XVIII в. она получила название Красной по красным торговым рядам), размещавшейся внутри крепости, с располагавшимися на ней группой храмов и общественных зданий. Она вела через главные городские ворота – Новосильские – в западном направлении Новосиль-Орёл по водоразделу р. Ельчик и р. Лучок и сохранилась с небольшим отступлением к югу на протяжении от нынешней ул. Мира до ул. Комсомольской. Ось ул. Мира (бывшая Торговая) сохранилась как главная пересекающая её улица, основой которой служила древняя улица вдоль западной стены крепости с площадью – торгом (Балчик) в месте их пересечения. Архитектор Квасов предложил сохранить место главной площади – Красной – с приданием ей прямоугольной формы и размещёнными на ней группой храмов, торговых и общественных зданий. Двумя кварталами южнее этого перекрёстка (ныне ул. Мира и ул. Коммунаров) была запроектирована площадь (до революции 1917 г. – Архангельская, ныне – пл. Ленина), а тремя кварталами севернее – другая площадь (ранее – Лесная, ныне – площадь Женского рынка). Все они имели чёткие границы. Ряд небольших площадей предусматривались и вокруг сохранившихся в то время каменных церквей – Преображенской, Архангельской и Владимирской. Уже через несколько лет (к 1778 г.) к ним добавились площадь Мясных рядов (квартал между нынешними ул. Советская, Ленина, Пугачёва и Лермонтова) и вокруг перенесённого с формируемой Лесной площади храма Рождества Христова (пересечение ул. Ярославского и ул. Горького), а также треугольная Солдатская площадь в Лучке (нынешней сквер им. А. Гайтеровой). При разрегулировании в 90-е гг. XVIII в. бывшей Беломестной слободы на правом берегу Сосны там начала образовываться площадь Воронежская, по генплану 1827 г. по оси Воронежской улицы к ней добавилась площадь вокруг строящегося Троицкого храма. По тому же плану 1827 г. Стали формироваться Орловская площадь у одноимённой заставы (ныне территория пл. Революции и стадиона «Труд»), а на самой западной окраине города Ярмарочная площадь, которая с 40-х гг. XIX в. с юга замыкалась стенами Троицкого монастыря, а с севера – комплексом тюремного замка. Кроме всех этих площадей, на всех этапах разрегулирования Ельца существовали и сохраняли свои прежние габариты площади заречных слобод: Аргамаченской, Ламской и Борисоглебской.

Анализ архивных планов и натурные исследования показывают, что те этапы градостроительных преобразований, что велись в Ельце с 70-х гг. XVIII в. в планировочной структуре города, сохранились до настоящего времени без существенных изменений, поскольку город с последней трети XVIII в. развивался эволюционно за счёт дополнительных территорий, не меняя своей планировочной структуры в центре. Вся территория от р. Лучок на юге до р.

Ельчик на севере и от р. Б. Сосна на востоке до нынешней ул. Комсомольская на западе сложилась в виде регулярно застроенных кварталов с формой, близкой к прямоугольной. Надо отметить, что уже планом 1770 г. часть Чёрной слободы, так же, как и «город», определялась под регулярную застройку и в 90-е гг. XVIII в. такая необходимость разрегулирования появилась и в Засосенской части города. Причиной таких преобразований лишь этих двух – Чёрной и Беломестной – слобод из десятка других, вероятно, было то, что по обеим этим слободам проходил Московский тракт, т.е. дорога, соединявшая столицы с югом России, с Кавказом, и им требовалось придать репрезентативный вид. Для этого даже на плане Ельца 1784 г. был указан маршрут передвижения проезжающих через город из Москвы в Воронеж таким образом, чтобы показать самые лучшие городские виды и постройки. Именно по этой причине все остальные слободы, примыкавшие к городу и бывшие, по сути, его частью, так и не получили регулярного плана, а именно: Ламская, Аргамачья, Борисоглебская, Подмонастырская, Каменная. Они остались в рамках той планировки, по которой застраивались ещё с конца XVI в. С начала XIX в. регулярную планировку получила и западная часть Александровской слободы. Причина та же – через неё проходил тракт на губернский город Орёл. На территории этой слободы находилась Винная площадь (в границах ул. Стадионная и пер. Пролетарский), застроенная в середине XX в. жилыми домами. В начале XIX в. к разрегулированной части Ельца присоединилась Залучковская часть, по которой шла дорога на Старый Оскол. Именно эти дороги по всем четырём направлениям получили названия улиц: Московская, Орловская, Воронежская и Старооскольская. Их застройка соответствует принципам городской застройки: чёткое разделение на прямоугольные кварталы, постановка домов по красной линии улиц. Большинство сложившихся к началу XIX в. площадей Ельца также сохранили свои прежние габариты, но некоторые частично были застроены, в основном торговыми сооружениями: на Архангельской площади к началу XX в. были построены здания Рыбных рядов, разделивших её на восточную часть (ныне пл. Ленина) и западную, которая к середине XX в., с устройством озеленения, разделилась на северную (ныне сквер Соломенцева) и южную, на которой находятся Водонапорная башня (1860-е гг.) и фонтан Победы (1990-е гг.). Кроме этого, восточная часть пл. Ленина к началу XX в. была почти полностью застроена по нечётной стороне ул. Мира двухэтажными зданиями с магазинами, пострадавшими от бомбёжек 1941- 1942 гг. и разобранными впоследствии. Орловская площадь (с 1919 г. – пл. Революции) во второй половине XX в. также была разделена: в южной её части построен стадион «Труд», в северной – разбит Комсомольский сквер. Западную часть площади Мясного рынка ещё в конце XIX в. занял квартал жилой застройки. Сложной оказалась и история Красной площади. В 90-х гг. XVIII в. с постановкой на ней здания Присутственных мест она разделилась на две площади: в центре западной части находился Старый Воскресенский собор (разобран в 30-х гг. XX в.), севернее – торговые Красные ряды, а в восточной части разделённой площади находились два небольших храма XVIII в. – Успенский и Вознесенский. Во второй половине XIX в. их заменил крупный объём Вознесенского собора. Ко второй половине XX в. на Красной площади были разобраны Старый Воскресенский собор, Красные ряды, Присутственные места и здание церковно-приходской соборной школы, после чего площадь вновь стала единой, но частично потеряла чёткость конфигурации со сносом зданий, стоявших по северной и южной сторонам её западной части. В 1954 г. в углу Красной площади на месте часовни был построен трёхэтажный жилой дом (ул. Маяковского, 1), не соответствующий прежним красным линиям застройки площади. В 1970-х гг. восточнее алтарей Вознесенского собора построены два двухквартирных дома с обнесением их оградой, внесших существенные изменения в восприятие единства Красной площади. В 1990-х гг. в западной части площади выявлены и музеефицированы фундаменты Старого Воскресенского собора, поставлен памятный знак 850-

летия Ельца, а в 2008 г. установлен знак «Елец - город воинской славы», окончательно сделавший невозможным восстановление южной границы Красной площади. Воронежская площадь, запроектированная перед новым мостом по две стороны от ул. Орджоникидзе, дошла до нас в виде сквера А.С. Пушкина и многофункционального спортивного комплекса с бассейном «Виктория». Анализ планировочной структуры города показывает разность габаритов кварталов. Это было обусловлено стоимостью земли, которая в центре города и вокруг торговых площадей была очень высокой. Поэтому кварталы центральной части города были меньше по площади, к периферии площадь кварталов увеличивалась. Разбивка кварталов на территории города производилась ещё в конце XVIII в. «Планировка каждого из кварталов строилась по единому принципу: они делились вдоль на равные половины и по длинной стороне на равные участки, количество которых менялось в зависимости от длины квартала» [1. С. 17]. По периметру кварталов ставились дома, флигели, ограды с воротами и калитками. Далее за домом идет двор, окружённый хозяйственными постройками, далее, до оград смежных домовладений – сад и огород. Таков принцип всех домовладений на разрегулируемой части Ельца, и несмотря на разную величину кварталов этот принцип сохраняется и сейчас. Ширина улиц, в основном, составляла 18,5 м (8,5 саж.). Такая ширина задавала масштаб всему городу, т.к. пропорции высоты жилых, общественных зданий соизмерялись ширине улиц и между собой. Такой принцип застройки с неизменно существующими около трёх веков красными линиями улиц, ритмом и пропорциями зданий сохранился до настоящего времени. Во второй половине XX в. вместе с образованием Липецкой области в городскую административную структуру вошли территории слобод Ламской, Подмонастырской, Аргамачьей и Старой Ямской, которые, являясь по сути единым с городом образованием с общими историческими и территориальными корнями, с конца XVIII в. были сельскими поселениями (волостями). На вновь вошедшие в состав города слободские территории стали распространяться городские нормы, в том числе и по отведению земель под индивидуальную застройку. При этом существовавшие участки, превышающие эти нормы, урезались, и на «вырезанных» из этих внутриквартальных участков прокладывались новые улицы для строительства индивидуального жилья. Так образовалась на территории Аргамаченской слободы между улицами Аргамаченской и Леняной целая улица Крупской, не являющаяся историческим элементом этой слободы. Подобные планировочные преобразования были проведены на территории Старой Ямской слободы, южнее улицы К. Маркса и западнее ул. Комсомольской (в районе ул. Федеративная, ул. Пирогова, ул. Нагорная) при которых крупные исторические кварталы слободской застройки были раздроблены на мелкие кварталы как со сквозной трассировкой новых улиц (так образовались пер. Парковый, пер. Учительский, пер. 1-й Узкий, пер. 2 Узкий), а также тупиковые образования, крайне неудобные для транспорта (ул. Учительская, пер. Тупиковый, пер. Свердлова). Эти внутренние новые участки планировки не имеют ценной застройки. Ценными элементами этих исторических территорий могут считаться лишь трассировка основных улиц на начало XX в. – улицы Федеративная, Нагорная, Моздокская, Коллективная (на участке между домами № 74-106), К. Маркса в западной её части (между домами № 50-106). Сохранность объёмно-пространственной структуры

Объёмно-пространственная и планировочная структура Ельца сложилась благодаря нескольким факторам, в числе которых геополитический, исторический и ландшафтный. Древнерусские поселения на территории Ельца и его окрестностей возникли в раннее средневековье, как юго-восточный форпост Древнерусского государства, Черниговского княжества. Топонимика окрестностей Ельца и археологические памятники указывают на то, что в разные периоды здесь проживали иранские, фино-угорские, тюркские племена, славяне-вятичи. Летописная история Ельца начинается с середины XII в., со времени первого упоминания Ельца

в Никоновской летописи, как города, под 1146 г. Территория нынешнего Ельца привлекала внимание Черниговских князей тем, что именно здесь, на самом восточном краю древних черниговских земель, было географически выгодное положение для города-форпоста. Река Быстрая Сосна, на которой стоит Елец, находится в 25 км от р. Дон, в которую она впадает. Направление течения реки Сосна – широтное, с запада на восток, и она на протяжении 300 км является естественно преградой для любого противника, двигавшегося с юга. В черте нынешнего Ельца река делает резкий S-образный поворот – сначала на север, затем – на восток, образуя слева по течению ряд высоких холмов, главный из которых с юга и запада ограничен реками Пажень и Лучок, с севера – рекой Ельчик (до начала XIX в. носившей название Елец), давшей название самому городу. Река Елец течёт в обрывистых берегах с выходами девонских известняков и, впадая с северо-запада в р. Б. Сосна, образует высокий мыс, известный как «Кошкина гора», на которой размещалось древнее городище и в период позднего средневековья – Троицкий монастырь. Таким образом, город Елец, с древних времен располагаясь на высоком левом берегу р. Б. Сосна, был фронтально развернут в восточную сторону, и пространство правого, низменного берега, зрительно раскрывалось на юг и восток, на десятки вёрст, до самого Дона. Эта часть, именуемая Засосенской, исторически носила название Дикого Поля. Таким образом, положение этого места, находящегося на восточном склоне Среднерусской возвышенности, было стратегически важным и весьма удобным. Необходимо учесть не только месторасположения самого города, но и то, что основные малые реки: Талец, Пальна, Пажень, Воргол и др. впадали в Б. Сосну со стороны левого, нагорного берега, и в их устьях находились основные броды, служившие продолжением основных дорог, ведущих с крымской и ногайской сторон – Кальмиусского, Ногайского шляхов, и с XVI в. здесь находились основные сторожи, относившиеся к Ельцу, как основному стратегическому пункту на протяжении 50 км нижнего течения р. Б. Сосна и участка р. Дон. Находясь на протяжении многих веков, вплоть до конца XVII в., стратегически важным объектом на южнорусском пограничье, Елец многократно был разорён и сжигаем. «Пожары набеги и грабежи составляют исключительную его характеристику в XIII в.» [19. С. 9]. В 1395 г. Елец был сожжён войском Тамерлана, и с первой половины XV в. он перестаёт существовать как город, хотя небольшая часть русского населения продолжала жить в его окрестностях.

Документальная градостроительная история Ельца начинается с 1590 г., когда Елец заново стал восстанавливаться. Для восстановления города и выбора места для размещения крепостных сооружений в декабре 1590 г. На берега Сосны, на древнее елецкое городище прибыли воеводы А.Д. Звенигородский, И.Н. Мясной и городских дел мастер И. Катеринин. Город задумывался как военная крепость, способная разместить гарнизон в 1 000 человек. Крепость должна была вмещать административно-хозяйственные сооружения: государев (воеводский) двор, житенный двор, губную избу, осадные дворы, богадельни, пороховой погреб и прочее, способное на период осады обеспечить управление гарнизоном, его безопасность, снаряжение, проживание и его питание. Наибольшее количество служилых людей составляли казаки – 500 человек (пять сотен), в том числе и сотня донских казаков. Остальной гарнизон состоял из пушкарей, стрельцов, затынщиков и прочих служилых чинов. Кроме служилых чинов в городе существовала Посадская слобода, Кузнечная, Слобода Городовых воротников, где жили ремесленники и прочий работный люд, обеспечивавший нужды гарнизона. «Местоположение и планировку Елецкой крепости определяли не только исходя из штата всего гарнизона, но и из рельефа местности выбранного мысового участка при впадении р. Ельчик в р. Сосна» [1. С. 3]. Здесь, в районе нынешней Красной площади, южнее её, находились на начало восстановления Ельца два оврага. Ближний к Красной площади овраг, проходивший в конце XVI в. в районе дома по ул. Профсоюзная, 130 (палаты второй половины XVIII в.), был

естественным южным рубежом для крепости. Западная стена крепости доходила до нынешней ул. Мира, северная – до ул. Профсоюзная, восточным рубежом был берег р. Сосна. За пределами крепости, к востоку от неё, находился Троицкий монастырь. Контур крепостных стен послужил впоследствии основой для градостроительного развития города и его планировочной структуры. Первоначальный контур крепостных стен елецкого кремля составлял около 500 саж. (т.е. примерно 1 км). В середине XVII в. крепость, ввиду увеличения гарнизона, расширили к югу, перенесли южную стену к оврагу, находившемуся несколько севернее здания городской администрации, и её контур стен составил 1,5 км (723 саж.). Кроме этого центрального укрепления – кремля – город имел вторую линию оборонительных сооружений – острог, захватывавший в значительную часть к северу от крепости до реки Елец (остатки их в виде рва обнаружены в результате археологических раскопок в районе ул. Мира и ул. Советская). Но и эти оборонительные сооружения были не единственными. Архивные источники показывают, что на рубеже XVI–XVII вв. как минимум две казачьих сотни имели свои городки – на Аргамачьей горе, находящейся через р. Елец к северо-востоку от крепости, и городок донских казаков, живших через р. Сосна к юго-востоку от крепости, на правом, низменном берегу. Отдельно, вне укреплений, самостоятельными слободами при городе жили Пушкарки – к юго-западу от южных стен крепости (в районе нынешней ул. Пушкарской), Стрельцы (к юго-востоку от южной стены крепости), Кузнецы – к северо-востоку от крепости, Ламские казаки (за р. Ельчик, к северо-востоку), Борисоглебские казаки (на левом берегу Ельчика, в районе нынешнего нового моста через Ельчик). Чёрная слобода находилась к северу от городских укреплений, на старомосковской дороге, Подмонастырская слобода – при Знаменском женском монастыре. В северо-западной части, на городской стороне, находилась слобода Александровских казаков. И при каждой слободе, в её центре, находилась приходская церковь. Таким образом, градостроительное решение Ельца складывалось из двух составляющих: слободского принципа расселения с несмешивающимся составом внутри них и находившегося в центре храма и – рельефа, служивший, в основном разделительным рубежом для этих слободы. Елецкая крепость, с группой из 5 храмов (в том числе и собора), привязанная к Красной площади, и окружающие её, словно лепестки цветка, слободы, со стоящими по кромкам рельефа храмами – всё это создавало живописный, неповторимый ввиду рельефа, вид Ельца. Учитывая, что город внутри себя был разделён глубокими каньонами рек и оврагов, город не только снаружи, в панорамном восприятии всего города, выглядел живописно, но из каждой из городских слобод, разделённых оврагами и речками, свободно открывались виды на соседние слободы и крепость-кремль Ельца. Направления внутренних дорог, связывавших эти слободы, и ведущие, как правило, к их центрам-площадям, формировавшихся вокруг приходских храмов, превратились впоследствии в улицы ещё дорегулярного города, даже после планировочных преобразований конца XVIII в. Сохранившего древнюю планировку на треть. При этом все храмы XVI–XVII вв. на протяжении трёх столетий сохранили своё положение даже после перепланировок, закрепив тем самым основу градостроительной структуры, заложенной ещё в конце XVI в. В XIX в. к этой системе доминант добавились ещё несколько: Успенская церковь, (1815-1829 гг. ул. Советская – ул. К. Маркса), Сретенская (начало XIX в., ул. Лермонтова – ул. Октябрьская), Троицкая за Сосной, церковь Елецкой иконы Божией Матери (конец XIX в., ул. Пушкина), Троицкий монастырь (начало XIX в., ул. Коммунаров), полковой храм Покрова Пресвятой Богородицы (начало XX в., ул. Допризывников). Развитие города после утраты им в начале XVIII в. значения как города-крепости, привело к утрате единства слободского расселения по принципу воинских или ремесленных профессий, к смешению населения и расслоению его по принципу достатка. Слободы, находившиеся при городских стенах, потеряли границы, сохранив при этом наименования районов (Пушкарская, Стрелецкая), заречные

слободы, ввиду выраженного рельефа, в основном сохранили и границы, и наименования: Аргамачья, Ламская, Чёрная, Подмонастырская, Целыковка. Окончательно утрачено было разделение населения по слоодскому принципу в период градостроительных преобразований при Екатерине II. При этом все земли, занятые городским пространством Ельца, связаны единой градостроительной мыслью, единым принципом включения города в ландшафт местности. Пропорции высотности исторических зданий, соизмеряемые с шириной улиц, их озеленение, наличие городских доминант, наблюдаемых в перспективе в «прозоры, прострелы» улиц. Повышающийся в западном направлении рельеф центральной части города усиливается расположенной на нём преобладающей двухэтажной застройкой. К периферии рельеф обогащается долинами реки Ельчика к северу и реки Лучок с юга с пластичной одноэтажной слободской застройкой на территории бывших слобод. Плоской, равнинной, распластанной малоэтажной застройкой на территории ландшафтных спусков и всплесками высотных акцентов доминант на повышенных участках естественного рельефа. Здания храмов расположены на придолинных холмах и отрогах и играют роль основных высотных акцентов. Доминанты komponуются группами по две-три на определённых горизонталях, окружая центр города – место слияния рек Б. Сосна и Ельчик. Изучение соотношения высотных доминант и окружающей их застройки позволяет глубоко проникнуть в сущность пространственно-модульной системы построений, которая давала Ельцу возможность роста, не нарушая его художественного облика, поскольку развитие города учитывалось ещё при его закладке. На основании двух компонентов объёмно-пространственной структуры города – доминант и застройки – сложился художественный облик Ельца, который воспринимался человеком,двигающимся по улицам, набережным, переулкам, тупикам и площадям города, как ряд постоянно сменяющихся картин. В настоящее время объёмно-пространственную структуру города нарушают многоквартирные и общественные здания второй половины XX в., которые своими габаритами и высотными параметрами диссонируют исторической среде и разрушают сформулированный принцип застройки, заданный регулярными историческими планами Ельца, нарушают панорамное восприятие исторически сложившихся высотных соотношений рядовой застройки и доминантных акцентов. Сохранность композиции и силуэта застройки, композиционно-видовых связей (панорам). “Главный градостроительный принцип композиции и силуэта застройки Ельца подчинён активной роли природного ландшафта” [8. С. 62]. Рельеф местности: пологие склоны, косогоры и овраги, низкие пойменные участки, возвышенности, площадка плато, определяют масштаб и габариты застройки, что в свою очередь создает визуальный ряд примеров сопряжения природных и внесённых человеком компонентов. Анализ видовых раскрытий на город позволяет утверждать, что долины рек являются основными коридорами видимости на городскую архитектурно-городскую среду. Панорамы города, раскрывающиеся со стороны реки Сосны, из Аргамачьей и Ламской слобод, сохранили живописный характер, являющийся характерной чертой русского города. Главным композиционным элементом панорамы является центральное ядро, занимающее высокий мыс при слиянии двух рек. Участки водораздельных плато имеют второстепенное значение в формировании пространства. Раскрывающиеся на них перспективы незначительны по размерам, ограничены ближайшей застройкой и в общей композиции имеют локальное значение. Но в тоже время доминанты городской планировочной структуры подчиняют окружающую их архитектурную среду. Множественные примеры отдельных раскрытий (Приложения 9, 10) на отдельные доминанты с дорожной уличной сети города показывают, что в Ельце сохранился приём застройки, характерный для русского города, со значительными разрывами между домами, придающие городу прозрачность. В Ельце, как и в других русских городах, в разрывах между домами и поверх общего силуэта ближайшей застройки просматривается все его окружение - и купола церквей, и дальние планы,

включающие ландшафт. Благодаря этому создается открытый характер города, в котором единство городского и природного ландшафта является уникальным отличием. Удивительно органическая вовлечённость городской структуры в естественный природный ландшафт создаёт условия для множественных раскрытий на силуэтные доминанты при движении по улицам города. Другая особенность – диалог доминант между собой, от каждого храма существует визуальная связь с одним или несколькими другими храмами. Обращает на себя внимание, что сегодня места ранее существовавших храмов являются наилучшими точками для видовых раскрытий. Анализ современного состояния композиции и силуэта города показал целостную его композиционную сохранность с утратами отдельных элементов и выявил объекты застройки XX в., оказывающие негативное влияние на исторические городские панорамы.

Результаты историко-культурных исследований по определению границ территории и предмета охраны исторического поселения федерального значения город Елец Предлагаемые границы территории исторического поселения Елец включает в себя территорию города, в основном сформировавшегося к началу XX в. в процессе эволюционного развития, без радикальных преобразований городской среды. Данная территория включает в себя фактически освоенную городскую территорию плана 1908 г. и территории Ламской и Аргамачьей слобод. Границы территории исторического поселения федерального значения Елец совпадают с границами территории объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Историческая часть города Ельца». В этих границах полностью сохранена преемственность планировочного развития с конца XVI в. (в отдельных фрагментах трассировки улиц) до начала XX в. В ней, за исключением небольших участков, «сохранён масштаб исторической застройки города, заданный ещё генпланом Ельца 1770 г.» [8. С. 33] Сохранены визуальные связи на основные доминанты – храмы XVIII-XIX вв., сохранён рельеф с пластичной слободской застройкой в периферийных районах. Множественные композиционно-видовые связи, продемонстрированные городскими панорамами, доказывают, что планировка и объёмно-пространственное решение основной части городской территории и территории слобод композиционно увязаны и составляют единый городской ансамбль. Центральная часть, ограниченная улицами Комсомольская, Лермонтова, 9 Декабря, в основе своей состоит из каменных двух-трёхэтажных построек рубежа XVIII-XIX вв., поставленных по принципу «сплошного фасада», и частично переоформленная фасадами в более поздние архитектурные периоды, постепенно переходит в двухэтажные дома с каменным первым этажом и деревянным вторым. В этих районах города, окружающих каменную застройку центра, дома поставлены «с прозором» - видами на дальние доминанты, а основная композиция разворачивающихся вдоль улиц фасадов строится в основном по принципу: дом – ворота с калиткой – ограда – флигель. Эта застройка очень разновременная, от конца XVIII в. До середины XX в., и, благодаря сохранявшимся строительным традициям, сближает её и по масштабу, и по строительным и декоративным приёмам с исторической застройкой ранних периодов. Застройка северо-восточных слобод, за Ельчиком, а также в районе р. Лучок почти повсеместно, кроме исторических главных магистралей, проходивших через них, имеют в основе своей малоценную с точки зрения качества архитектурного оформления застройку, сходной с домами деревень, но она, находясь на сложном рельефе, очень пластична и органична. На территории города зафиксировано 103 объекта культурного наследия, из числа которых 10 объектов имеют федеральный статус. Историческая застройка фронта улиц, составляющих каркас планировочной структуры города, различна по своей архитектурно-эстетической, эмоционально-художественной ценности. По степени выразительности качественных ценностных характеристик объекты исторической застройки, не отнесённые к числу объектов культурного наследия и

выявленных объектов культурного наследия, были классифицированы как объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия; объекты, ценной исторической застройки; объекты ценной исторической застройки с утратами. При существовании отдельных памятников архитектуры и группы памятников в исторических улицах и при расположении рядом иногда незначимых, малоценных в художественном отношении зданий и сооружений, но влияющих на силуэтность и масштабность общей исторической застройки следует рассматривать как единый историко-архитектурный ансамбль. На основе данного принципа был сформирован перечень градоформирующих объектов исторического поселения.

Библиографический список

1. Авечников В.К. Елецкий край. Воронеж, 1932.
2. Азбукин Н. историко-статистическое описание городов Орловской губернии // ЖМВД. 1838. № 6. Ч. 28. С. 397-434.
3. Воропаев Р.Н., Палабугин В.К. Очерки истории Елецкой земли. Воронеж, 1985.
4. Воскресенский А.К. Город Елец в его настоящем и прошлом (Опыт исторического очерка). Елец, 1999.
5. Геронтий, иером. Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на Каменной горе. Елец, 1895.
6. Геронтий, иером. Историко-статистическое описание Елецкого Свято-Троицкого мужского трехклассного монастыря. СПб., 1894.
7. Горлов В.П. и др. Елец. Воронеж, 1978.
8. Горлов В., Новосельцев А. Елец веками строился. Липецк, 1993.
9. Горлов В.П., Новосельцев А.В. Вознесенский собор в Ельце. Липецк, 1992.
10. Города России в 1910 году. СПб., 1911.
11. Данилов А., Повалев Н. Старый и новый Елец. Орёл, 1938.
12. Елецкая быль. Краеведческий сборник. Вып. 1. Липецк, 1994.
13. Елецкий городской краеведческий музей. Путеводитель. Елец, 2001.
14. Загорский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
15. Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городе Ельце (около 1825-1830 гг.) // Труды ОУАК. Вып. 2. Орёл, 1895.
16. Зуев В. Путешественные записки Василия Зуева от С-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787.
17. Из истории Липецкого края. Учебное пособие по краеведению. Воронеж, 1965.
18. Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Т. 1. Орёл, 1905.
19. История, этнография и статистика Елецкого уезда / [Соч.] Михаила Стаховича. - Москва : тип. И. Чуксина, 1858. - 59 с.
20. История и культура Ельца и Елецкого уезда. Материалы краеведческой конференции. Вып. 2. Елец, 1994.
21. Клоков А.Ю., Найдёнов А.А., Новосельцев А.В. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Елец. Липецк, 2006.
22. Клоков А.Ю., Найдёнов А.А., Новосельцев А.В. Соборный храм Вознесения Господня в городе Ельце. Липецк, 2009.
23. Кожухов И. Елец. Историческое исследование. Елец, 1911.
24. Краткий очерк Орловской губернии. СПб., 1900.
25. Краткое историческое сведение о городе Ельце, составленное елецким купцом Иваном И. Уклеиным 1846-го и 1847-го годов – в кн.: Елецкая быль.
26. Вып. 1. Липецк, 1994. С.38; Труды ОУАК. Вып. 2. Орёл, 1895. С. 43-44.
27. Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. Рига, 1905.
28. Историческое поселение федерального значения город Елец Липецкой области Границы

- территории и предмет охраны. Т. I. 12
29. Купеческий Елец. Письма М.И. Ростовцева. Автор-составитель В.А. Заусайлов. Елец, 2004.
 30. Липецкая область. Каталог объектов культурного наследия. М., 2008.
 31. Ляпин Д.А. История Елецкого края. Елец, 2014.
 32. Мартынов А.Ф., Жданов В.М. Из прошлого Липецкого края. Липецк, 1959.
 33. Материалы к познанию Орловского края. Вып. 1. Орёл, 1929.
 34. Мироненко А. Современная летопись уездного города Ельца // Московские ведомости. 1860. № 88, 93.
 35. Назаров Е.И. Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городе Ельце (около 1825-1830 гг.) // Труды Орловской учёной архивной комиссии. 1895. Вып. 2. С. 43-46.
 36. Назаров Е.И. Из истории города Ельца // Орловский вестник. 1897. № 218.
 37. Назаров Е.И. К истории Ельца // Труды Орловской учёной архивной комиссии. 1897. Вып. 1. С. 44-47.
 38. Новосельцев А.В., Соловьев В.С., Тропин Н.А. Воскресенский собор г. Ельца (Архитектурно-археологические исследования 1996 года). Елец, 1997.
 39. Немирович-Данченко В.Н. Елец. Из записной книжки скучающего туриста // Русская мысль. 1885. № 6, 8, 9.
 40. О состоянии города Ельца в 1842 году // Орловские губернские ведомости. 1843. № 24, 25.
 41. Очерки истории Ельца до времён Петра Великого. Орёл, 1870.
 42. Примечательнейшие города и селения Орловско-Грязинской ж.д. Елец – в кн.: Орловский адрес-календарь на 1893-1894 год. Орёл, 1893. С. 79-80.
 43. Прохоров В.А. Липецкая топонимия. Воронеж, 1981.
 44. Пупарев А.Г. Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Орёл, 1877.
 45. Пупарев А.Г. Исторические сведения об Орловской губернии, извлечённые из архивов А. Пупаревым. Орёл, 1872.
 46. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орёл, 1899.
 47. Ридингер Н.А. Материалы для истории и статистики г. Ельца. Елец, 1993.
 48. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 гг. Елец, 2001.
 49. Рудаков Л.Е. По следам легенд. Очерки из истории памятников архитектуры Липецкой области. Воронеж, 1969.
 50. Руднев Ф.Ф. Елец. Историко-географический очерк. 1950 // Архив А.В. Новосельцева.
 51. Словарь географический Российского государства. Ч. 2. М., 1804. С. 386- 389.
 52. Чекомазова В.И. Из истории елецкого купечества. Елец, 2007.

Сведения об авторе:

Романов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», e-mail: romanovoleg@rambler.ru

УДК 94(73)"1865/1915"

В.В. Прилуцкий, Е.М. Яненко

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. ГРИФФИТА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «РОЖДЕНИЕ НАЦИИ» 1915 ГОДА)

Аннотация: На примере фильма «Рождение нации» Дэвида Гриффита (1915 г.), яркой и скандальной картины американского кинематографа начала XX в., рассматривается феномен исторической памяти в США. В статье исследованы тенденции развития кланистского движения, предпосылки формирования Второго Ку-Клукс-Клана в 1915 г. Авторами подробно освещается феномен «экранного» расизма, который до сих пор является проблемой американского общества и находит также свое отражение в современном голливудском кино.

Ключевые слова: Гриффит, фильм «Рождение нации», история кинематографа, историческая память, Ку-Клукс-Клан, законы Джима Кроу, сегрегация, американский менталитет.

Prilutsky V.V., Yanenko E.M. The phenomenon of memory studies in the work of D. Griffith (on the example of the film «The Birth of a Nation» in 1915)

Abstract: Using the example of David Griffith's «The Birth of a Nation» (1915), a vivid and scandalous picture of American cinema at the beginning of the 20th century, the phenomenon of historical memory of the United States is considered. The article examines the trends in the development of the Ku Klux Klan movement, the prerequisites for the formation of the Second Ku Klux Klan in 1915. The authors cover in detail the phenomenon of «on-screen» racism, which is still a problem of American society and is reflected in modern Hollywood cinema.

Keywords: Griffith, «The Birth of a Nation», history of cinema, memory studies, the Ku Klux Klan, Jim Crow laws, segregation, American mentality.

В исторической науке до сих пор кино является достаточно специфическим видом источника, однако от этого оно становится только более занимательным. В статье М. Ферро «Кино и история» (Вопросы истории. 1993. №2. С. 47–57) кинематограф рассматривается «как фактор истории, фильм – как исторический документ, определяется специфика кинематографического сообщения»; «кинематографическое прочтение истории ставит перед историком задачу его собственного прочтения прошлого <...> фильм доказывает, как в художественном варианте, так и не в художественном, что благодаря народной памяти и устной традиции кинорежиссер может вернуть обществу историю, которой его лишила государственная машина» [8, с. 322].

Кинематографические источники использованы нами с целью проиллюстрировать «ожившую» на экране историческую память США в первой половине XX в. В самом начале века американский кинематограф только зарождается и проходит череду проб и ошибок, однако уже к 1920-м гг. голливудское кино становится более массовым и приобретает общемировую известность.

Американский кинематограф развивается отдельно и независимо от европейского, поэтому, если традиционно принято считать «отцами кино» в Европе и мире французов братьев Люмьер, то для США таким «отцом» является Дэвид Уорк Гриффит (David Llewelyn Wark «D. W.» Griffith) (1875-1948). Его творчество охватывает те времена, когда кинематограф «совершает первые самостоятельные шаги и открывает элементарные средства выразительности» [7, с. 537]. Гриффит родился в южном штате Кентукки в семье полковника армии конфедератов. Он не сразу пришёл к кинематографу, перепробовал множество профессий. Позднее признавался в том, что всю жизнь мечтал стать писателем. Карьера в кино начинается с работы в «Байографе» в 1907 г., дебютом стала картина «Приключения Долли». Гриффит не чурался никакой работы – он был сценаристом, актёром, режиссёром, монтажёром. Именно ему

приписывают изобретение параллельного, перекрёстного и короткого монтажа. В 1936 г., на закате карьеры, Гриффит получил почётный «Оскар» за «вклад в развитие искусства кино».

В данной статье необходимо рассмотреть самый известный фильм Д. Гриффита – драму «Рождение нации» (англ. *The Birth of a Nation*, 1915 г.). В нём в художественной форме охарактеризованы некоторые события Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) и эпохи Реконструкции Юга (1865-1877 гг.). Сюжет фильма разворачивается вокруг истории двух семей, которые дружили в довоенное время, а в ходе Гражданской войны и во времена Реконструкции оказались по разные стороны баррикад. Гриффит писал сценарий к «Рождению нации» полтора месяца, ещё три месяца шли съёмки (июль – сентябрь 1914 г.). Трёхчасовой фильм обошёлся в 110 тыс. долл. и состоял из 1544 кадров. Музыкальное сопровождение было подобрано очень основательно и представляло из себя попурри из произведений Листа, Бетховена, Брехта, Вагнера, Чайковского и других композиторов.

Большое влияние на Гриффита как на творца оказала Первая мировая война 1914-1918 гг. Своё видение событий этой войны он отразил в фильмах «Летающий Торпедо» (англ. *Flying Torpedo*), «Великая любовь» (англ. *Great Love*), «Сердца мира» (англ. *Hearts of the World*) и «Девушка, оставшаяся дома» (англ. *The Girl who stayed at home*). Под влиянием военных настроений режиссёр приступает к созданию «Рождения нации» – напоминаем, что фильм вышел в 1915 г. Нельзя упускать из виду исторический контекст создания картины, поскольку с началом Первой мировой войны в Америке были чрезвычайно сильны консервативные настроения (в том числе – ревизионистские в отношении пересмотра итогов Гражданской войны в США). Вудро Вильсон, президент США в 1913-1921 гг., отличался явной проюжной политической позицией. Сегодня, конечно же, многие кинокритики обвиняют Гриффита в проповеди идей расизма. Однако зачастую опускается немаловажный факт, что буквально через год, в 1916 г., Гриффит снимает ещё один фильм – «Нетерпимость» (англ. *Intolerance*). Его признают вехой в развитии гуманизма, пацифизма в искусстве.

Именно в «Рождении нации» мы видим первую в истории кинематографа сцену детально восстановленного на экране исторического события (убийство президента А. Линкольна в апреле 1865 г.). Фильм «Рождение нации» снят по роману Томаса Диксона «Человек клана» (в другом переводе – «Клансмен», оригинальное название – *The Clansman: A Historical Romance of the Ku Klux Klan*, 1905 г.), который основывается на проконфедератской оценке рассматриваемых событий из истории США. Подзаголовок книги гласит: «Исторический роман о Ку-Клукс-Клане». Роман был написан в поддержку расовой сегрегации в США, оправдывая это тем, что свободные чернокожие становятся «дикими» и жестокими членами общества.

Прежде чем показать, каким образом отразилась деятельность Ку-Клукс-Клана на большом экране, а также в литературе, поговорим об этой организации подробнее. Картина, которую нам показывает Гриффит, сугубо субъективна и является феноменом исторической памяти США. Именно поэтому нам необходим исторический контекст отражаемых в фильме событий. Известно, что президент США 22 сентября 1862 г. Авраам Линкольн подписал первый закон об отмене рабства в южных штатах страны. Всего было два указа президента. «Прокламация об освобождении рабов» де-факто вступила в силу с 1 января 1863 г. Шла Гражданская война, и нашлось очень много несогласных с принятым законом. Положение афроамериканцев стало меняться только по окончании войны, когда в 1865 г. была принята 13-я поправка к конституции, которая звучала следующим образом: «Ни рабство, ни принудительный труд, кроме как наказание за преступление, за совершение которого сторона должна быть должным образом осуждена, не должны существовать в Соединённых Штатах или в любом другом месте, находящемся под их юрисдикцией» [1, с. 20].

Законодательные меры стали первыми шагами к освобождению афроамериканцев, ведь большая часть жителей северных штатов привыкла считать их стоящими на нижней ступеньке социальной лестницы. Что касается Юга, то здесь всё было гораздо радикальнее: некоторые плантаторы в отдаленных районах, которые не были заняты федеральной армией, попросту не отпускали своих рабов на свободу вплоть до осени 1865 г., не сообщая им об указах Линкольна. Также почти все белые южане «защищали институт рабства на том основании, что он был гуманным, и что жизнь у чернокожих людей в рабстве была лучшей, чем на свободе в Африке» [3, с. 188]. Это утверждение, возможно, было справедливо в отношении части рабов (например, принадлежавших семье Джефферсона Дэвиса). Но всё же существовали некоторые владельцы плантаций, которые обращались со своими рабами с чрезвычайной жестокостью.

Естественно, «о реставрации рабства речи быть не могло, но ему была найдена приемлемая альтернатива — так называемые «чёрные кодексы», которые в 1865 г. были приняты на Юге повсеместно и практически ставили черных американцев в полную правовую зависимость от бывших хозяев» [6, с. 25]. В кодексах отчетливо обозначались взаимоотношения белого и темнокожего населения словами «хозяева» и «слуги» соответственно. Затем на смену «чёрным кодексам» пришли законы о расовой сегрегации, также известные под названием «законов Джима Кроу» (действовали в США с 1890 г. по 1964 г.). Джим Кроу (англ. Jim Crow) — чернокожий герой популярной песни «Прыгай, Джим Кроу» (англ. «Jump Jim Crow») (1828 г.), которого в постановках изображали белые актеры при помощи грима «блэкфейс». Приняты эти законы были южными демократами для ограничения прав чернокожих и индейцев. Джим Кроу «стал почти полным синонимом неполиткорректным слова «Negro» (негр, ниггер), а словосочетание «Jim-Crow policy» (джимкроуизм) переводится как «политика дискриминации негров в США» [5, с. 62].

Наиболее радикальными мерами в отношении чернокожего населения отличалась террористическая деятельность членов Ку-Клукс-Клана (или Клана, англ. Ku Klux Klan, или сокр. КKK). Необходимо остановиться на идеологической составляющей этой организации по двум причинам. Во-первых, премьера фильма «Рождение нации» дала мощный толчок возрождению Клана в 1915 г. (так называемый Второй Ку-Клукс-Клан, который просуществовал вплоть до середины 1940-х гг.). Во-вторых, сама идея кинокартины состоит в оправдании и идеализации деятельности Ку-Клукс-Клана и кланистов (см. постер). Нам необходимо рассмотреть исторический контекст, чтобы понимать, как реальные исторические факты преломляются сквозь призму исторической памяти Америки.

В обширном спектре социально-политических движений в США Клан занимает особое место. Эта массовая организация существует более 150-ти лет (с перерывами), что в сравнении с чуть более чем двухсотлетней историей США срок достаточно значительный. Программные установки Ку-Клукс-Клана были заложены его создателями в 1865-1877 гг., в период Реконструкции. Идеологическая доктрина Клана всегда носила откровенно расистский характер. Справедливую расправу вершат «Рыцари Клана» (англ. Knights of the Ku Klux Klan). Организация действует под лозунгом защиты истинно американских ценностей. Период возвышения КKK относят к первой половине 1920-х гг., когда клановцы обладали реальной политической властью. Они контролировали законодательные палаты нескольких штатов и имели своих представителей в федеральном Конгрессе [4, с. 238]. С представителями Клана в это время встречались губернаторы и другие политические деятели некоторых южных штатов. У истоков возрождения Ку-Клукс-Клана стоял проповедник Уильям Джозеф Симмонс (William Joseph Simmons) (1880-1945), который является автором «Клорана» (англ. «The Kloran») — книги, в которой изложены основные идеологические постулаты Клана.

В 1960-е гг., в разгар борьбы чернокожих американцев за гражданские права, Ку-Клукс-Клан призвал всех белых христиан Америки объединиться против «опасности гражданского равенства» с афроамериканцами. Клан не смог бы сохранять жизнеспособность на протяжении 150 лет, если бы его экстремистские лозунги не находили отклика в сознании определенных групп населения. Социальную базу организации составляли в большинстве своем белые американцы – протестанты из различных социальных и возрастных групп. Особая ставка делалась на молодежь. Лидеры Клана заявляли, что их главная цель – воспитать в «белом духе» молодое поколение, привить ему соответствующие этические и моральные ценности, «истинно американские» понятия о патриотизме и семье.

Рабство «дало Югу не только особую общественную структуру и политическую организацию, но и сформировало специфические идеологию и психологический склад его населения» [4, с. 253]. Уже после окончания Гражданской войны в США сенатор Блэйр заявил: «Сам по себе Ку-Клукс-Клан не является новым институтом. Этот только действует немного более дьявольски по сравнению с обычным положением вещей на Юге. Как нам представляется, это только новая фаза популярной системы «закон Линча», которая превалировала на Юге с тех пор, как мы можем это помнить» [там же]. В целом, Реконструкция в южных (бывших рабовладельческих) штатах представляла собой чрезвычайно интересный процесс, в ходе которого старые элиты теряли свою привычную политическую власть. Её противники (южные демократы, консерваторы) отвечали не только критикой, но и террористическими методами, насилие оказалось в то время широко распространённым. Местные должностные лица из числа республиканцев часто становились первыми жертвами Ку-Клукс-Клана, «Белых лиг», «Красных рубашек» и подобных им военизированных организаций [10, p. 425].

Вернёмся к фильму «Рождению нации» и поговорим о сюжете. Гриффит показывает нам историю Гражданской войны и Реконструкции в своем восприятии. В качестве пролога режиссёр помещает в начало картины «Молитву за киноискусство», которая гласит следующее: «Мы не боимся цензуры, ибо не желаем никого оскорбить бестактностью или непристойностью, но требуем предоставить свободу, принадлежащую нам по праву, показать темную сторону порока, дабы добродетель засверкала еще ярче, – свободу, данную печатному слову – искусству, которому мы обязаны Библией и произведениями Шекспира» [2, 00:48:00]. Также Гриффит говорит зрителю о своем отношении к войне в целом: «Если с помощью этой работы нам удастся передать мысль, что война и разрушение отвратительны, то попытка не была напрасной» [2, 00:55:02]. В фильме 90% персонажей-негров играют белые – такое использование грима получило название блэкфейс или блэкфейсинг (от англ. blackface – «чёрное лицо»). Темнокожим актёрам пришлось довольствоваться только некоторыми эпизодическими ролями второго плана. В тот период развития кинематографа это было нормальной практикой.

Фильм разделён на две части. В первой мы застаем канун Гражданской войны в США. Перед нами две дружественные семьи – с Юга (Кэмероны) и с Севера (Стоунмэны). Глава семьи северян – конгрессмен-аболиционист Остин Стоунмэн, у него есть дочь Элси и два сына. Южане Кэмероны оказались более плодовитыми – у них три сына и две дочери – Маргарет и Флора. Бен Кэмерон, один из сыновей, – главный герой картины. Экспозиция фильма такова: Стоунмэны гостят у Кэмеронов в Северной Каролине и демонстративно проявляют свое толерантное отношение к рабам плантации – в частности, конгрессмен Стоунмэн жмёт руку одному из негров за то, что тот исполнил для гостей танец. В этой же части у нас берут начало любовные линии фильма: Фил Стоунмэн, старший сын, влюбляется в Маргарет Кэмерон, а Бэн Кэмерон, в свою очередь, влюбляется в дочь Остина Стоунмэна Элси. Однако, с

падением форма Самтер в апреле 1861 г. начинается война Севера против Юга. Стоунмэны и Кэмероны оказываются по разные стороны баррикад.

В ходе военных действий погибает младший сын Стоунмэнов и двое сыновей Кэмеронов. В живых остается главный герой Бэн Кэмерон. Он тяжело ранен и попадает в госпиталь, где сестрой милосердия работает Элси Стоунмэн. Бэна ждёт смертная казнь. Но Элси вместе с матерью Бэна решают обратиться к президенту Линкольну с просьбой о помиловании. Авраам Линкольн – весьма интересный персонаж, и показан у Гриффита очень неоднозначно. В частности, он всё-таки дарует помилование нашему герою-южанину, тем самым показывая своё благородство. Несмотря на то, что Линкольн возглавляет Север, он вызывает даже у зрителя – сторонника Конфедерации заслуженное уважение. Полна драматизма сцена убийства президента в театре, она заставляет нас сочувствовать такой потере [2, 01:10:01-01:15:05]. Даже сами южане, читая в газете об убийстве Линкольна, называют президента своим другом за его умеренный (либеральный) подход к возможной Реконструкции послевоенного Юга: «Our best friend is gone. What is to become of us now?» («Нашего лучшего друга не стало. Что будет с нами теперь?») [2, 01:31:00]. Для Юга это большая утрата.

Теперь на политической арене другие лидеры Севера, такие как другой герой фильма – конгрессмен Остин Стоунмэн. Напомним о его аболиционистских настроениях и подчеркнём, что он стремился к власти лишь для того, чтобы добиться отстаивания собственных интересов. Он разворачивает на послевоенном Юге активную кампанию по достижению расового равенства и наказанию экстремистки настроенных южан за отказ от сотрудничества. Конгрессмен, несмотря на то, что являлся радикальным аболиционистом, показан в фильме редкостным подлецом ещё до сцены убийства в театре. Он подговаривал президента США казнить лидеров южан, оккупировать всю территорию Конфедерации и насильственными методами интегрировать её в состав Америки. Линкольн же до конца стоял на амнистии мятежников. В одной из сцен в кабинете Линкольна это показано наиболее ярко. Остин Стоунмэн говорит в ней президенту: «Их лидеры [южан] должны быть повешены, а штаты – рассматриваться как аннексированные территории!», – на что Линкольн ему отвечает: «Я буду относиться к ним так, как будто они никогда не отделялись!» [2, 01:23:00-01:24:11] Теперь неудивительно, за что южане называли Линкольна своим «другом».

Вторая часть «Рождения нации» показывает нам события Реконструкции, поскольку с победой Севера ничего не закончилось. Пролог второй части похож на своего рода предупреждение (дисплеймер, если говорить современным языком и выражаться более точно): «Это – демонстрация исторических фактов Гражданской войны и периода Реконструкции. Она не имеет отношения к современным представителям какой бы то ни было расы или народности» [Ibid., 01:31:50]. Ни само рабство, ни его отмена не свидетельствовали об уникальности опыта США. Но Реконструкция была уникальной. Она являла собой пример драматического эксперимента, в ходе которого освобождённые афроамериканцы всего лишь за несколько лет после их освобождения от рабства сумели получить избирательные права для всех мужчин и реально воспользоваться средствами политической власти [9, р. 58]. При этом Юг чувствовал себя непобеждённым (по меткому замечанию У. Фолкнера).

Конгрессмен Стоунмэн со своим протеже Сайласом Линчем отправляются на Юг – в Северную Каролину для организации избирательной кампании среди чернокожего населения. Нужно при этом упомянуть важную сюжетную деталь: Линч – мулат, наполовину афроамериканец. Стоунмэн остается доволен результатами голосования: многие чернокожие становятся избранными в органы законодательной власти, а Линч – заместителем губернатора. Но не все бывшие рабы из плантаций рады таким либеральным преобразованиям. Один из них возмущается на выборах: «Если право голоса не наполняет мне корзину – оно мне не нужно!» [2,

01:46:02] В целом, эмансипированные негры показаны в фильме достаточно глупо – они ведут себя диковато и как будто не знают, что им делать с номинально приобретённой свободой. Напомню, что играют их вымазанные в сажу белые актёры. Подобные сцены выглядят очень комично. Подобно Гриффиту, таким же положение негров видел и крупный американский историк-консерватор У.Б. Филипс. Он писал: «Негры нуждались в защите и твердой руке, чтобы ими управлять». Само рабство при этом было якобы неприбыльным для плантаторов [11, р. 31].

Испугавшись победы на выборах чернокожего большинства, Бэн Кэмерон и другие белые мужчины-южане организуют радикальную группу, главной задачей которой будет усиление позиций белых на Юге. Именно здесь и появляется Ку-Клукс-Клан. Символикой Клана становятся следующие предметы: горящий крест, конусообразные балахоны (белого и чёрного цвета) [2, 03:06:01], а также изображение черепа с костями, используемое куклусклановцами в качестве знака предупреждения перед расправой. Северянка Элси Стоулмэн, возлюбленная Бена, убеждённая сторонница политик Реконструкции, отдаляется от Кэмерона, как только узнаёт о его принадлежности к Клану. Однако, разобравшись в том, за что в действительности борется Ку-Клукс-Клан, она возвращается к любимому.

Флора Кэмерон, сестра главного героя, попадает в нелепую ситуацию со смертельным исходом. Она оказывается жертвой преследования бывшего раба Гаса, который вознамерился жениться на ней. Попав в ловушку, Флора решает, что лучше сброситься с обрыва, чем составить ему партию. Бэн в ярости – именно это событие положило начало жестоким расправам Ку-Клукс-Клана. Причём Гриффит выворачивает это всё таким образом, что зритель действительно тронут вынужденным самоубийством Флоры и понимает, что на такую жестокость нужно отвечать только насилием. Именно поэтому последующие линчевания, облавы и теракты куклусклановцев нам кажутся не более, чем выражением праведного гнева белых южан. Члены Ку-Клукс-Клана ловят Гаса, линчуют его и оставляют труп на пороге дома вице-губернатора Сайласа Линча. В ответ начинается охота на клановцев со стороны официальных властей. Семьям членов тайной организации, приходится очень несладко. Их поместья громят вооружённые отряды афроамериканцев, приверженцев антиюжной политики Севера. Семья Кэмеронов бежит от преследований и находит прибежище в уединённой хижине ветеранов войны-северян. Однако там они оказываются в окружении афроамериканцев – солдат и ополченцев. Далее на экране появляется хлёсткий комментарий сценариста: «Бывшие враги с Севера и Юга объединились для совместной защиты их арийских прав по рождению» [2, 02:44:03].

Параллельно Линч настойчиво уговаривает Элси выйти за него замуж и стать «королевой Черной Империи». И тут в пыли на зрителя мчатся на лошадях члены Клана, долгожданные спасители, – и ... всех спасают. Сначала возлюбленную Бэна Кэмерона, затем его семью. Показаны ожесточённые вооружённые столкновения между кланистами и бойцами «чёрной милиции». Убиты несколько десятков людей с обеих сторон. Но в конце фильма все рады, всё плохое закончилось. Клансмены триумфально шествуют по улицам города. Затем следует сцена, подчёркивающая их победу: проходят очередные местные выборы, члены Клана следят за процедурой и не позволяют чёрным американцам голосовать. Конец фильма – типичный хэппи-энд: две любовные линии логично завершаются свадьбами. В качестве эпилога Гриффит использует пророчество: «Давайте мечтать о золотом дне, когда зверства Войны перестанут править и нежный Князь взойдёт на престол в Зале Братской Любви в Городе Мира» [2, 3:11:21]. Фильм заканчивается кадрами, где страждущие превращаются в похожих на ангелов людей, во главе которых стоит сияющая, напоминающая Христа фигура.

Заслуга Гриффита перед мировым кинематографом состоит прежде всего в том, что ему удалось преодолеть примитивность, линейность и схематизм киноискусства. Он заложил основы реализма в американском кино. Несмотря на неоднозначное отношение Гриффита к событиям Реконструкции и кланистскому движению, фильм «Рождение нации» способствовал возрождению в США осенью 1915 г. Ку-Клукс-Клана – «зловещей легенды Юга», подавленной федеральными войсками в 1871-1872 гг.

Библиографический список

1. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Сост.: Лафитский В.И. Под ред. Жидков О.А. М.: Прогресс-Универс, 1993. 756 с.
2. The Birth of a Nation (1915): David Griffith's silent film based on the works of Thomas Dixon «Clansman» and «Spots on the leopard skin»: film / dir. by D. Griffith. 190 min. URL: <https://okko.tv/movie/the-birth-of-a-nation> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Латыпова Н. С. Социальные и политические последствия гражданской войны в США (1861–1865 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №23. С. 187-190.
4. Лисневский Э. В. Ку-клукс-клан в период Реконструкции Юга (1865-1877 гг.) // Американский ежегодник. 1976 / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1976. С. 228-263.
5. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Этнические стереотипы в англоязычном пространстве: визуальные образы-персонификации и вербальные образы-антропонимы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. №1. С. 52-65.
6. Согрин В.В. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 21-42.
7. Фоменко А.Н. Два ранних фильма Д.У. Гриффита // Художественная культура. 2022. №4 (43). С. 528-539.
8. Щеголихина С.Н. Образ американского военного в художественных фильмах Голливуда // Мета-морфозы истории. 2013. №4. С. 322-351. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-amerikanskogo-voennogo-v-hudozhestvennyh-filmah-gollivuda> (дата обращения: 04.09.2024).
9. Foner E. Nothing But Freedom. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2007. 142 p.
10. Foner E. Reconstruction: America's Unfinished Revolution 1863-1877. N.Y.: History Book Club, 2005. 690 p.
11. Phillips U. American Negro Slavery. N.Y.: D. Appleton and Co., 1918. 529 p.

Сведения об авторах:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: bgu.fimo.kafedra29@yandex.ru

Яненко Екатерина Михайловна, студентка II курса магистратуры факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, e-mail: dekun.ekaterina@yandex.ru

Приложение

Рис. 1 Кинорежиссер, актер, сценарист и продюсер Дэвид Гриффит. Фото 1916 г. Источник: Moving Picture World (July 1916): Chalmers Publishing Company: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/moviwor29chal/page/n558/mode/1up?view=theater>

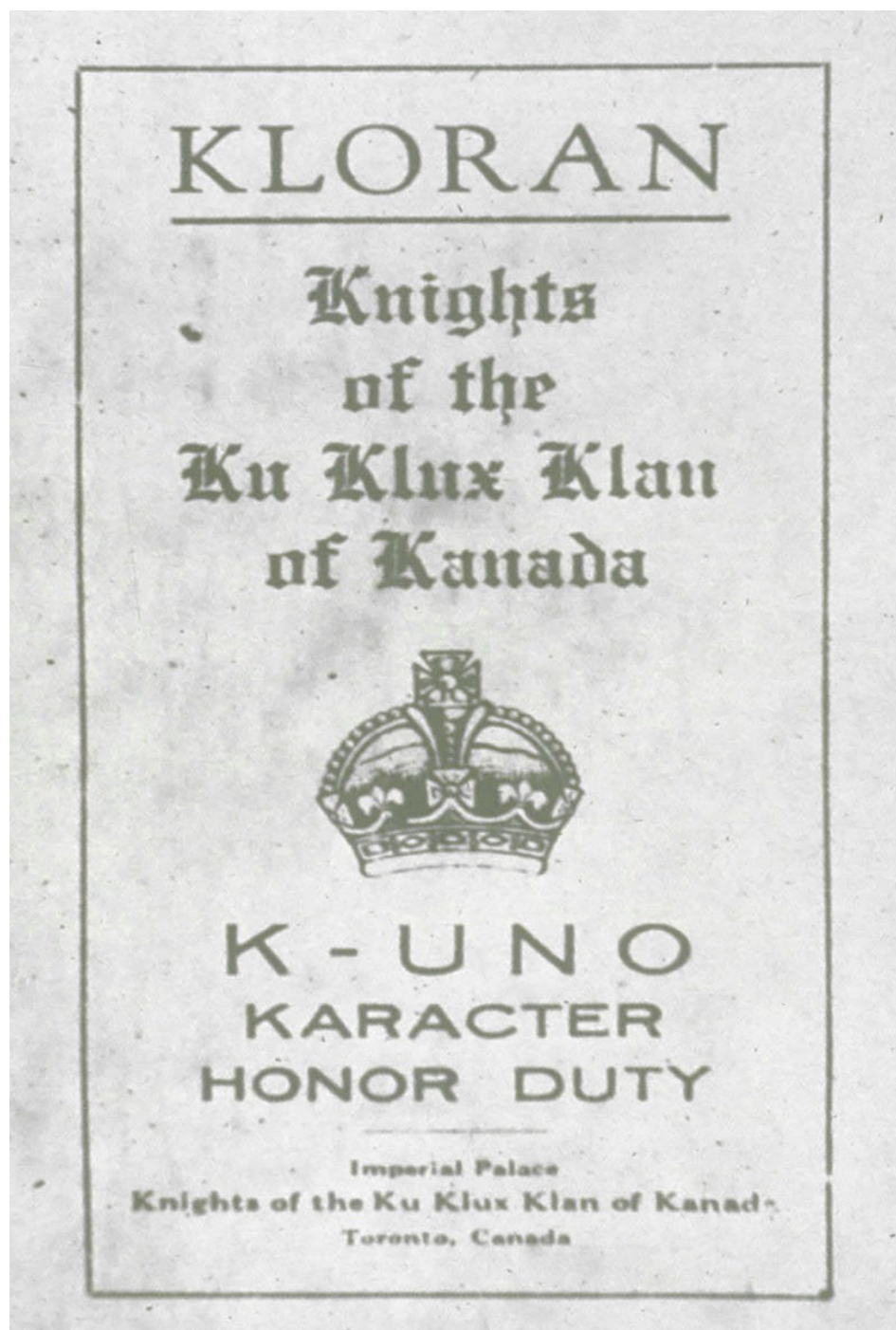

Рис. 2. Обложка «Клорана» «Рыцарей Ку-Клукс-Клана Канады», базировавшихся в г. Торонто (Канада). Источник: Kloran // URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Kloran>

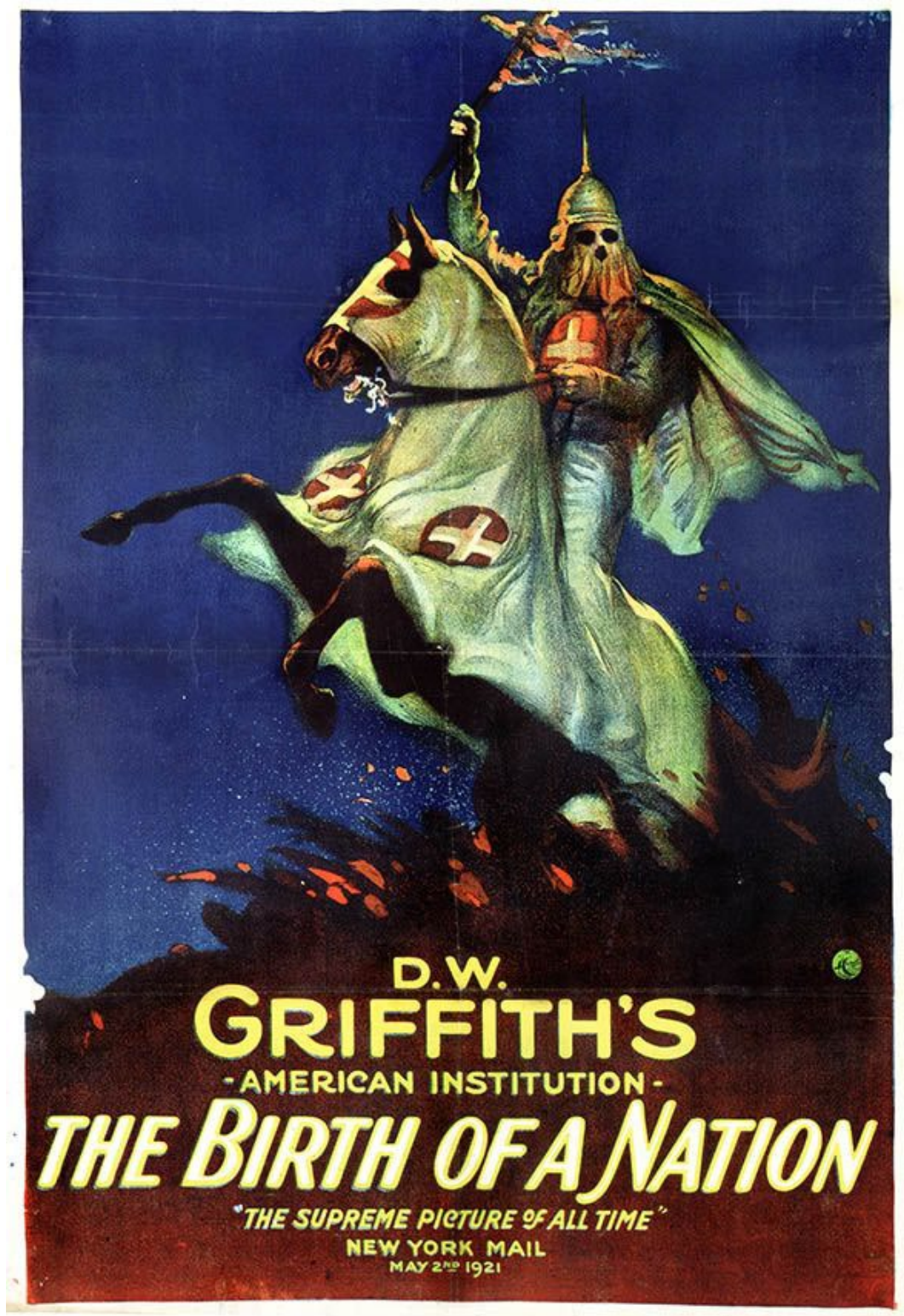

Рис. 3. Постер к фильму Д. Гриффита «Рождение нации» (англ. The Birth of a Nation) 1915 года. Источник: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рождение_нации#/media/Файл:Birth-of-a-nation-poster-color.jpg

Рис. 4. Кадр из фильма Д. Гриффита «Рождение нации» (англ. The Birth of a Nation). Белый актёр использует грим блэкфейс. Источник: The Birth of a Nation (1915): David Griffith's silent film based on the works of Thomas Dixon «Clansman» and «Spots on the leopard skin»: film / dir. by D. Griffith. 190 min. URL: <https://okko.tv/movie/the-birth-of-a-nation>

Рис. 5. Кадр из фильма Д. Гриффита «Рождение нации» (англ. The Birth of a Nation). Бойцы «чёрной гвардии». Источник: The Birth of a Nation (1915): David Griffith's silent film based on the works of Thomas Dixon «Clansman» and «Spots on the leopard skin»: film / dir. by D. Griffith. 190 min. URL: <https://okko.tv/movie/the-birth-of-a-nation>

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИИ

УДК 94(73)"1830/2020"

В.В. Прилуцкий

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В ИСТОРИИ МОРМОНИЗМА – «ЧИСТО АМЕРИКАНСКОЙ РЕЛИГИИ» И РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРНОГО ЗАПАДА США

Аннотация: В статье рассмотрены основные вехи в истории Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и ответвлений от нее. Как правило, исследователи выделяют три периода в истории религиозного движения мормонов: ранний этап, связанный с деятельностью пророка Джозефа Смита (1820-1846 гг.), эпоху пионеров (1846-1890 гг.) и современный период, связанный с превращением мормонизма в международное движение (с 1890 г.). Проанализированы некоторые ключевые события в истории «святых последних дней» различных направлений.

Ключевые слова: религиозные движения в истории США, мормоны, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Джозеф Смит, мормонские деноминации, расколы в мормонизме, мормонский фундаментализм.

Prilutsky V.V. The main milestones in the history of Mormonism – a «purely American religion» and the religious culture of the Mountain West of the United States

Abstract: The article examines the main milestones in the history of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints and its branches. As a rule, researchers distinguish three periods in the history of the Mormon religious movement: the early stage associated with the activities of the prophet Joseph Smith (1820-1846), the pioneer era (1846-1890) and the modern period associated with the transformation of Mormonism into an international movement (since 1890). Some key events in the history of the «Latter-day Saints» are analyzed.

Keywords: religious movements in the history of the United States, Mormons, the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints, Joseph Smith, Mormon denominations, schisms in Mormonism, Mormon fundamentalism.

Мормоны или Святые последних дней – одно из значительных религиозных движений в современных Соединенных Штатах. Различные церкви, секты и группы мормонов в США в настоящее время насчитывают до 7 млн. чел. (в мире – более 17,5 млн. чел. по состоянию на 2024 г.) [21]. Мормоны получили известность в истории благодаря своему активному участию в освоении Дальнего Запада. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (ЦИХСПД), более известная как «мормоны», учит, что после смерти Христа нечестивые люди преследовали апостолов и членов Церкви и убили многих из них. После этих трагических событий со смертью апостолов «ключи священства» и руководящая власть священников были удалены с Земли [1, с. 22-25]. Мормоны полагают, что после смерти Христа и апостолов «ключи священства» были удалены с Земли, а учения Церкви – неправомерно искажены. Свет истинной веры угас. Но пророк Джозеф Смит-младший (1805-1844), получивший свыше «Книгу Мормона», выступил в роли «восстановителя» Евангелия и Церкви. Он начал проповедовать в западной части штата Нью-Йорк в 1829-1830 гг. Первая община концевформыначалоформы Церкви Иисуса Христа Святых последних дней возникла в г. Файетт в апреле 1830 г. Ранние мормоны верили в близкое второе пришествие Христа,

которое должно было состояться в штате Миссури, и наступление «последних дней» [7, 84:1-5]. Америка обязана была стать местом, где Бог «выставит знамя для народов, и созовет изгнанников Израиля, и соберет воедино рассеянных Иуды с четырех концов земли» [4]. Вскоре образовалось новое мощное религиозное движение, которое занялось миссионерской деятельностью не только в США, но и в Канаде и Западной Европе. В мормонизм были первоначально обращены в основном методисты, пресвитериане, баптисты, кэмпбеллиты («ученики Христа») и миллериты (адвентисты). Наибольший приток обращенных иммигрантов был из Британии [9, р. 5-6].

В 1831 г. мормоны, подвергавшиеся преследованиям со стороны местных протестантов и государственных властей, начали переселение из восточных штатов на Запад. Временами это перемещение караванов из повозок с домашним скарбом, сопровождаемых вооруженными мужчинами и их семьями, приобретало характер своеобразного крестового похода или даже религиозной войны. Переселение происходило традиционным для американского Запада способом с использованием крытых повозок с круглой крышей (фургонов), запряженных, как правило, быками и предназначенных для семьи из 5 чел. Традиционно летом в современных мормонских поселениях проводятся праздничные мероприятия, костюмированные шествия и парады, известные как «День пионеров». Во главе с первым пророком Джозефом Смитом мормоны переселились из западной части штата Нью-Йорк на Средний Запад – сначала в Миссури и Огайо, а потом – в Иллинойс [9, р. 9]. В дальнейшем под предводительством Бригама Янга (1801-1877) происходило освоение ими Юты и других территорий Дальнего Запада. В условиях Второго религиозного «пробуждения» к мормонам присоединялись отколовшиеся от своих деноминаций мелкие протестантские группы и секты («реформированные» пресвитериане, баптисты и т.п.).

27 июня 1844 г. вооруженная толпа враждебно настроенных граждан убила Джозефа Смита, что привело к расколу в рядах мормонов и возникновению так называемого «кризиса преемственности». Большинство мормонов (бригамиты) поддержали Кворум двенадцати апостолов и его президента Бригама Янга. Но от трети до четверти членов Церкви оказались в оппозиции к Янгу. Одним из первых заявил о своих претензиях на руководство Церковью советник Джозефа Смита Сидней Ригдон (1793-1876). Он создал в Пенсильвании в 1844-1845 гг. собственную «Церковь Иисуса Христа детей Сиона», насчитывавшую около 500 чел. В 1847 г. она распалась и впоследствии многие ригдониты примкнули к сектам уитмеритов (недолго существовала в 1847 г.) и бикертонитов (начавшей формироваться в 1849 г.) [31, р. 34, 112]. Подавляющее же большинство оппозиционно настроенных к церковному руководству мормонов стали сторонниками нового пророка Джеймса Стрэнга (1813-1856), развившего активную деятельность в районе Великих озер. Но уже в 1846 г. от странгитов откололась «Церковь Христа» Аарона Смита [14]. В 1847 г. от них отделились вильямиты (еще одна «Церковь Христа») – приверженцы апостола и председательствующего патриарха Уильяма Смита (1811-1893), последнего оставшегося в живого младшего брата первого пророка. Непродолжительное время У. Смита поддерживал апостол Лайман Уайт (1796-1858), создавший впоследствии в Техасе собственную независимую церковь. В 1850–1860-е гг. многие странгиты, уайтиты, вильямиты, а также сторонники Аарона Смита влились в новую «Реорганизованную церковь» (движение джозефитов). Таким образом, в 1844-1847 гг. существовали три основных течения в мормонизме (бригамиты, странгиты, ригдониты), а также несколько мелких групп (уайтиты, уитмериты, вильямиты и др.).

Крупнейшей деноминацией нового религиозного движения в середине XIX в. стали бригамиты. Летом 1847 г. бригамиты начали освоение района Большого Соленого озера, где ими была построена столица будущего штата Юта – г. Солт-Лейк-Сити (в 1880-е гг. в нем

проживали 35 тыс. чел.). Благодаря трудолюбию мормоны вскоре превратили колонизируемый регион в процветающий край. На западных территориях в относительной изоляции они попытались создать собственное государственное образование Дезерет [17, р. 25-27]. Новому пророку Святых Бригаму Янгу за тридцатилетний период удалось привлечь на новые земли более 50 тыс. переселенцев из восточных штатов США, Канады, а также иммигрантов из Европы. «Израильтяне Нового Света» основали более 300 населенных пунктов, построили дороги, прорыли каналы для орошения земли. Мормоны вовлекали переселенцев в занятие сельскохозяйственным трудом. Большое внимание лидеры Церкви придавали изучению вновь прибывшими иммигрантами английского языка, считавшегося «священным языком» «Книги Мормона». Одним из базовых принципов вероучения и практики мормонов, сложившейся в XIX в., стало многоженство, известное также как «патриархальный брак». Полигамия должна была сыграть большую роль в процессе повышения рождаемости и увеличения численности «избранного божьего народа», «нового Израиля последних дней», который занимался созданием «американского Сиона». Многоженство содействовало формированию новой религиозно-этнической общности на Дальнем Западе США, становилось ее характерной особенностью [30, р. 14-18].

Мормонские пионеры на фронтире (западной границе, зоне освоения «Дикого Запада») вынуждены были жить в условиях скудных ресурсов пустынного нагорья Большого Бассейна и Скалистых гор. Новая незаселенная территория оказалась негостеприимной, но внешне своим ландшафтом напоминала Святую Землю, поэтому, обживая дикий, суровый край, мормоны давали различным местам библейские названия. Они чувствовали себя древними израильтянами, пришедшими в Ханаан. Резко континентальный климат с жарким, засушливым летом и холодной зимой, недостаток пригодной для питья и хозяйства воды, наличие бесплодных песков, соленых озер, засоленных болот и почв создавали огромные трудности для ведения хозяйства первых поселенцев. В Юте мормоны научились вести орошаемое земледелие на больших площадях и строить ирригационные системы. Вскоре «новые израильтяне, благодаря упорному труду, превратили территорию в цветущий край. Помимо сельского хозяйства они занялись ремесленным производством, торговлей и золотодобычей. Вскоре Святые последних дней начали создавать промышленность в «Стране Пчел», освоили добычу каменного угля и железной руды. Они организовывали кооперацию, пытались обобществлять имущество и вести коллективное хозяйство («Объединенный Орден», «закон концентрации» собственности), основываясь на собственном «Священном Писании». Полноправным членам общины «ни малейшую часть этого (общей собственности) нельзя (было) ни использовать, ни брать из сокровищницы, кроме как только голосом и по общему согласию Ордена» [7, 51:3; 70:14; 78:1–15].

Исследователи отмечают, что мормонский культ работы был коллективным, а не индивидуалистическим, что вызывало чувство неприязни у «эгоистических» соседей-индивидуалистов. У путешественников образ жизни мормонов и повсеместный порядок в их городах вызывали восхищение: «Все было в движении. Не было ни питейных домов, ни клубов, ни публичных заведений: взамен их были мастерские и самые разнообразные заводы и фабрики; дневная работа едва прекращалась на несколько минут, и притом всегда при полном согласии; пьянство и нищенство были совершенно неизвестны. По этой причине мормоны с полным правом могли назвать свою страну – Страною Пчел...». Современники событий раннего периода истории Церкви писали: «Ученики Джозефа Смита превзошли в твердости даже своих соотечественников... Чтобы заставить цвести оазис посреди бесплодной пустыни, они в сильной степени развили свою личную инициативу. Будучи неутомимыми работниками, они искали свою славу в том, чтобы все делать самим и ничего не требовать у могущественных людей, которые ими управляют...». «У этих смелых поселенцев следующая пословица в

большом употреблении: «не могу – никогда ничего не сделало; попробую – произвело чудеса; сделаю – имело всегда блистательный результат». На самом деле, история мормонов кажется каким-то чудом» [1, с. 96, 104, 109].

Религиозная жизнь Святых протекала в молельнях и храмах своеобразной архитектуры. Города застраивались по «плану Сиона» (the Plat of Zion). Подобная стандартная планировка улиц была характерна для населенных пунктов, основанных Святыми в середине – второй половине XIX в. в США, включая г. Солт-Лейк-Сити, который начали строить в 1847 г. План идеального поселения («Града Сиона»), предложенный еще Джозефом Смитом в 1833 г., был развит Бригамом Янгом. Как правило, для города и пригородов использовалась прямоугольная планировка с сетью широких улиц, ориентированных с севера на юг и с востока на запад. Город делился на кварталы, располагавшиеся на десятиакровых участках (4 гектара), в которых предусматривались большие по площади аллеи (парки) и водные каналы. В центре поселения располагалась мормонская церковь (молельня, часовня) или храм. Подобная планировка была удобной для ориентирования на местности.

Первый пророк Джозеф Смит в 1830-е гг. предложил собственный проект построения идеального общества и государства. Он базировался на следующих составляющих: 1) теократическое устройство (введение «теократической демократии», предусматривающей республиканское устройство Церкви и формальное избрание руководства организации при фактическом сосредоточении всей полноты власти в руках пророка-президента); 2) учреждение Объединенного ордена Еноха, на основе которого должны были функционировать социально-экономические отношения в общине; 3) формирование замкнутой религиозной общины, опирающейся на строгие нравственные нормы; 4) создание своего правительства штата, самостоятельных органов государственной власти, силовых структур (территориальное ополчение), средств массовой информации и т.п., т.е. организация собственного автономного образования или относительно независимого государства внутри американского государства – «Сиона» или «Нового Иерусалима»; 5) формирование самостоятельного «божьего народа», особого американского субэтнуса или даже этноса из представителей разнообразных европейских наций, иммигрантов и выходцев из разных регионов США, переселяющихся на Запад [9, р. 8-15].

Экономика мормонской общины должна была опираться на «Объединенный орден», своеобразную коммуну, предполагавшую обобществление имущества, взаимопомощь и равное распределение доходов. Строя новое общество, люди обязаны были делиться землей, имуществом, прибылью и получать все это в зависимости от их желаний и потребностей. Святые должны были организоваться так, чтобы быть равными во всем, во всех «мирских вещах» [7: 82:17–20; 104:1–86]. «...Все деньги, которые вы получаете в ваших управлениях, мудрее используя имущество, которое Я вам назначил, – дома, земли, скот и все иное, за исключением святых и священных писаний... – должны вкладываться в сокровищницу, как только вы будете получать деньги... И пусть никто среди вас не говорит, что это его собственность; ибо ни она, ни часть ее не будут называться его собственностью... И (ею можно распоряжаться) ... только голосом и по общему согласию Ордена» [7: 104:68–71].

Мормоны пытались трижды реализовать свою социально-политическую утопию путем создания квазигосударств: в 1839-1844/1846 гг. Джозефом Смитом в городе Наву в штате Иллинойс, в 1850-1856 гг. отделившимся пророком Джеймсом Стрэнгом в форме «мормонского королевства» на острове Бивер на озере Мичиган и в 1847-1890 гг. президентом Церкви Бригамом Янгом и его преемниками в штате Юта и на сопредельных территориях. Руководители мормонской церкви пытались в Западной Америке создать теократическое государство в государстве – воплощенное «Царство Божье», «Новый Иерусалим», «Сион». Они призывали

собраться в Юте всему «божьему народу», «Новому Израилю», чтобы построить новое общество, основанное на принципах строгой религиозной морали, соблюдения субординации и иерархизма, полной подчиненности церковным властям, взаимопомощи, социальной справедливости, коллективизма и взаимной поддержки. Однако внутренние разногласия, расколы, конфликты с федеральными властями, а также массовая миграция на западные земли переселенцев, не являвшихся мормонами, не позволили осуществить социальный эксперимент в полной мере.

После смерти Смита в 1844 г. одним из главных претендентов на власть в мормонской церкви оказался Джеймс Стрэнг. Первоначально почти четверть мормонов, включая многих членов семьи Джозефа Смита, примкнули к движению странгитов. В 1850 г. Стрэнг был провозглашен «королем Церкви», но фактически он претендовал на духовную власть над планетой. В своей церковной организации Стрэнг видел истинное «Царство Божье», предсказанное в Писании и предназначенное для распространения по всей Земле. Мормонский пророк попытался создать теократическую монархию на острове Бивер на озере Мичиган. Он ввел жесткие законы, поддержал доктрину и практику полигамии, боролся с пьянством и аморальным образом жизни. После гибели Стрэнга от рук его бывших последователей в 1856 г. «мормонское царство» в штате Мичиган было ликвидировано [37: 81–82; 87–98; 161–178].

Мормоны-бригамиты стремились на западных территориях создать независимое государство Дезерет (этим словом в «Книге Мормона» обозначена медоносная пчела), заселив весь Горный Запад и освоив выход к океану. Были написаны даже конституция и уголовный кодекс Дезерета, сформированы органы власти и силовые структуры (двухпалатная Генеральная ассамблея, исполнительная власть, суды, милиция), принимались законы и вводились налоги. Главой временного правительства и губернатором стал Бригам Янг. Дезерет претендовал на обширную территорию штатов Юта, Невада, южную Калифорнию с портом Сан-Диего на берегу Тихого океана, северную Аризону (2/3 площади современного штата), а также часть земель соседних Орегона, Колорадо, Нью-Мексико, Вайоминга и Айдахо [9, р. 10]. Но американское правительство значительно (в 2,5 раза) сократило первоначальную площадь Дезерета, ограничив мормонский штат только территорией современной Юты.

В штатах Запада мормоны осуществляли англизацию и ассимиляцию переселенцев из Скандинавии, Германии, Англии, Канады. Они разработали даже новый дезеретский алфавит. Он должен был служить одним из средств интеграции в мормонское сообщество иммигрантов, составлявших в середине XIX в. более 50% населения штата Юта. Прокладка трансконтинентальной железной дороги через Юту в 1869 г. разрушила изолированность религиозной общины Святых. Из-за противодействия американского государства мормонский утопический проект так и не был никогда полностью реализован. Но возникли мормонская идентичность и понятие о «мормонском штатах» – преимущественно регионе горного Запада.

Полигамия стала отличительной особенностью мормонов Юты и послужила одной из причин их длительного конфликта с американскими властями. Первый пророк Джозеф Смит начал заключать «духовные браки» со своими последовательницами с 1841 г., но объявил мормонам о «священности» многобрачия только в 1843 г. Церковь в Юте официально признала наличие многоженства среди своих членов в 1852 г. Считается, что у Джозефа Смита было около 50 жен, а у Бригама Янга – 55. Наличие полигамии на Дальнем Западе возмущало общественность восточных штатов и федеральных политиков. Длительное время они мирились с существованием на малозаселенной окраине полунезависимой теократической общины. Через Юту проходила Калифорнийская тропа – главный путь в золотоносную Калифорнию, где мормонская колонизация натолкнулась на немормонские поселения, которые старались бойкотировать бизнес Святых последних дней. В 1880-е гг. Конгресс принял несколько законов

против многоженства и приступил к «решению мормонской проблемы». Власти начали репрессии против многоженцев и добились отмены подобной «практики» Церковью Иисуса Христа Святых последних дней в 1890 г. Часть убежденных мормонов-многоженцев вынуждена были бежать в Мексику и Канаду, но оставшиеся подчинились решению правительства.

Полигамия – одна из древнейших форм брака в истории человечества [39]. С принятием христианства среди народов, принадлежавших к европейской цивилизации, повсеместно утвердилась моногамия. Культурная экспансия Запада привела к установлению единобрачия как универсальной нормы, но до сих пор многоженство узаконено в 50 из 192 государств мира [22, р. 8]. В Северной Америке в новое время Святым последних дней на полвека удалось возродить многобрачие [32; 36]. На мормонскую полигамию повлияли индейская практика, ветхозаветные и отчасти исламские традиции [20, р. 5]. На ее возникновение также оказали воздействие попытки некоторых английских и американских философов-утопистов, религиозных и социальных реформаторов XVI-XIX вв. возродить в Европе и США древний патриархат или учредить нетрадиционные формы семьи и брака [18, р. 27-32; 19, р. 2-3; 29].

«Некоторые принципы» полигамии были открыты пророку Джозефу Смиту еще в 1831 г. Но «откровение», касающееся «нового и вечного завета, включая вечность завета бракосочетания» и многоженства, он получил 12 июля 1843 г. Согласно учению первого мормонского пророка люди, не вступившие в законный брак, после смерти могут стать только ангелами-служителями, которые обязаны «служить тем, кто устаиваются безмерного и вечного избытка славы». Законный брак должен быть «запечатан Святым Духом обетования» «на время и на всю вечность» и только тогда на Небесах супруги «будут богами». Джозеф Смит заявлял, что на него Бог как на «помазанника» «возложил ключи и власть Святого Священства», способность «связывать и запечатывать на Земле и на Небесах», благословлять полигамные браки. «Закон священства» требовал «брать в жены девственницу» и предоставлял возможность жениться на второй жене с согласия первой супруги. Мужчина будет «оправдан» даже, «если у него есть десять девственниц», что не противоречит «принципу и учению». Многоженство необходимо для «вечного продолжения и возвышения», получения «полноты славы», «венцов жизней вечных в мирах вечных» и «продолжения потомств во веки веков» [7, 132:2-12, 15-27, 40-64]. Для обоснования полигамии приводились в качестве примера ветхозаветные праотцы, пророки и патриархи, являвшиеся, по мнению мормонов, двоеженцами или имевшие множество жен: Авраам, Иаков, Исаак, Моисей, Соломон, Давид [7, 132:1, 28-39, 65].

Возникшая в 1830–1840-е гг. полигамия пустила глубокие корни в мормонской религиозной общине. Как правило, обладание большими семьями считалось привилегией пожилых церковных руководителей, настоящих мормонских «патриархов». Считалось, что благодаря этому они получали высокий статус и власть не только на Земле, но и на Небе [16, р. 5, 16-17]. Лидеры Церкви являлись убежденными многоженцами. Третий пророк Джон Тейлор (1808-1887, президент Церкви в 1877-1887 гг.) за время жизни имел 7 жен и 35 детей. У четвертого пророка Уилфорда Вудраффа (1807-1898, президент Церкви в 1887-1898 гг.) имелись 5 жен и 33 ребенка. У пятого лидера религиозной общины Лоренцо Сноу (1818-1901, глава Церкви в 1898-1901 гг.) были 9 жен и 41 ребенок. У шестого руководителя мормонов Джозефа Ф. Смита, племянника основателя вероучения (1838-1918, президент в 1901-1918 гг.), – 6 жен и 48 детей. Седьмой пророк Хибер Дж. Грант (1856-1945, президент в 1918-1945 гг.) имел 3 жены и 12 детей. Полигамные семьи составляли в Юте около 50% в 1857 г. и 25-30% в 1870 г. [6; 24, р. 190].

Многоженцы в XIX в. заимствовали мусульманские обычаи: муж поочередно проводил время с каждой супругой, мальчики и девочки жили отдельно. В полигамных семьях богачей, как правило, господствовала дружелюбная атмосфера. «Жены-сестры» жили в роскоши, не

занимались домашними делами и предпочитали проводить досуг, общаясь с другими супругами и детьми. Миллионер Бригам Янг построил для многочисленного семейства большие красивые здания «Львиный дом» и «Пчелиный улей» недалеко от молитвенного дома в центре г. Солт-Лейк-Сити [15, р. 182-197]. Для единственной же любимой, хотя и бездетной жены он в конце жизни возвел отдельный «Дворец Амелии». Дети называли других жен отца «тетями» и достаточно терпимо относились к сложившемуся положению. Дети многоженцев легко вступали в полигамные браки, поскольку считали их естественными. Жены же не всегда были довольны подобным браком, часто оставаясь с мужем только из-за детей. Дети от первой жены (законной с точки зрения американской юстиции), а также дети от последующих браков, как правило, носили фамилию отца. С точки зрения мормонов все жены и дети по «закону Бога» обладали равными правами. Но, подобно восточному гарему, на практике существовали «любимые» и «нелюбимые» жены, на которых перекладывалась тяжелая домашняя работа. Противники мормонов утверждали, что полигамия противоречит гуманизму и христианству, приводит к «деградации» взрослых и детей, держится исключительно на «порабощении женщин» и является «великим преступлением по отношению к природе и закону» [23, р. 103, 300-307; 34, р. 19-28].

Для заключения второго и последующего браков, согласно пророку Джозефу Смиту, требовалось согласие первой жены, но на практике это требование часто обходилось. Церковные власти, вопреки желанию законной супруги, определяли, достоин ли мормон нового бракосочетания и давали разрешение на свадьбу. Брачный обряд проходил в церкви в присутствии свидетелей и старых жен, которые впоследствии организовывали свадебный пир. При этом в один день Святой мог сочетаться браком с 2-4 женщинами. Вплоть до середины XX в. в Юте были широко распространены браки с несовершеннолетними (только в 1999 г. в штате был повышен минимальный брачный возраст с 14 до 16 лет). Мормон мог жениться не только на не состоявших в родстве женщинах, но и одновременно на родных, сводных и двоюродных сестрах, на тетке и племянницах, на матери (чаще всего вдове) и ее дочерях (при достижении ими совершеннолетия). Обычно в XIX в. две-три родные или двоюродные сестры – юные иммигрантки из Европы или Канады становились женами фермера на границе. Данная практика была запрещена у мусульман и иудеев, поскольку жены в полигамных браках у них не могли являться родственницами. Мормоны же, обосновывая возможность подобных браков, ссылались на Ветхий Завет, в котором упоминается Авраам, взявший в жены свою сводную сестру Сарру [2].

В 1862-1887 гг. Конгресс США принял несколько законов против множественных браков мормонов и заставил их пересмотреть свои религиозные взгляды. Под давлением федеральных властей Церковь Иисуса Христа Святых последних дней в конце XIX в. была вынуждена официально отказаться от многоженства, но продолжала тайно заключать полигамные браки вплоть до 1910 г. Она начала «отлучать» и изгонять из своих рядов сторонников подобной практики только в 1910–1930-е гг., несмотря на то, что решение о запрете многобрачия было одобрено церковным руководством еще в 1890 г. [3; 5] Реакцией меньшинства мормонов на подобные действия стало появление мормонского фундаментализма – идеологии, основанной на учениях и практиках, которые отстаивали в XIX в. Дж. Смит и Б. Янг. Фундаменталисты поддерживают представления о боге Адаме, принцип «искупления кровью», исключение чернокожих мужчин из священства, но главным в их учении является идея множественного «целестияльного» брака [29, р. 2, 9-11, 24-26]. Чтобы помочь в спасении как можно большего числа женщин и детей от них, по мнению фундаменталистов, каждый мужчина-мормон должен иметь множество жен. Большие патриархальные семьи с несколькими женами

необходимы для рождения большого количества детей и обретения после земной жизни «вечной семьи» в «духовном мире» [27, р. 24-26].

В наши дни тайное многобрачие (так называемые «принцип», «работа» или «целестильный брак») распространено не только в различных районах Юты, но и в Аризоне, Колорадо, Монтане, Калифорнии, Вайоминге, Южной Дакоте, Техасе, Миссури и некоторых других западных и юго-западных штатах. Поселения мормонов - староверов есть в Мексике и Канаде. По некоторым оценкам американских социологов только в Юте сейчас проживают около 40-60 тыс. многоженцев - фундаменталистов (менее 0,3% местных мормонов). Они заявляют, что придерживаются «принципа», «сердцевины» веры и реализуют на практике «план Бога». Святые последних дней во время храмовой церемонии «эндаумента» (endowment), т.е. «облечения» или «посвящения» получают новые тайные имена, известные только им и Богу. Когда произойдет второе пришествие Христа (на территории США), наступит время телесного воскресения из мертвых. Считается, что Бог позовет верующего по тайному имени, он услышит и воскреснет. Согласно верованиям фундаменталистов, полигамия – насущная необходимость, поскольку мужчина может попасть в рай только, если при жизни был женат как минимум на трех женщинах. Женщина же должна безусловно подчиняться воле мужчины, его «патриархальной» власти в семье [6; 8, р. 181-301].

Современные американские многоженцы-сектанты предпочитают жить большими семьями в одном доме, квартире или селиться в соседних домах. Как и в XIX в. семьи многобрачников состоят из мужа, его 3-5 жен (они называют себя «жены-сестры») и 10-20 детей. У пророков и других церковных руководителей фундаменталистов, как правило, 10 и более жен. Фундаменталисты часто (во многом вынужденно) практикуют браки между двоюродными братьями и сестрами [10]. Поскольку большинство населения Юты является потомками полигамистов, то неслучайно наблюдается их относительно толерантное отношение к многобрачию. По некоторым данным не менее 35% граждан штата в настоящее время считают, что многоженцев не следует преследовать в судебном порядке. Многие верят, что в будущем Бог вернет «ключи от многоженства» и оно возродится вновь.

Большинство современных полигамистов принадлежат к отколовшимся в 1920–1930-е годы от основной церкви течениям, сектам и группам. Среди многоженцев выделяются три течения: либеральное («Объединенные апостольские братья», от 7,5 до 10 тыс. чел.), консервативное «патриархальное» направление (полигамное сообщество «Шорт-Крик» или «Фундаменталистская церковь Иисуса Христа Святых последних дней», около 10-15 тыс. чел.) и «независимые мормонские фундаменталисты», представленные множеством мелких групп и отдельных лиц, практикующих полигамию. Особняком держатся «Клан Кингстонов» (3,5 тыс. чел.), семейство ЛеБаронов (около 1,7 тыс. чел.) и так называемая «группа Парка Столетия» (иначе «Работа Иисуса Христа», 1,5-2 тыс. чел.) [11, р. 27-30, 34-36, 39, 45, 50-52].

До недавнего времени последней значительной антифундаменталистской акцией считался разгром национальной гвардией и полицией сельской общины многоженцев Шорт-Крик на границе Юты и Аризоны в июле 1953 г. Власти арестовали почти всех жителей-полигамистов (около 400 чел.), отделили родителей от 263 детей. Некоторые фундаменталисты вынуждены были спасаться бегством к «братьям по вере» в мексиканскую пустыню или соседние регионы страны. Отдельные преследования и эпизодические аресты немногих многоженцев на непродолжительное время (как правило, на срок от нескольких дней до нескольких месяцев) имели место со стороны властей штата в 1960–1970-е гг. Некоторые многоженцы даже вынуждены были временно покидать Юту и переселяться в соседние штаты, опасаясь ареста и преследований. Но все же говорить о масштабных и целенаправленно организованных репрессиях против «полигамных сект» в почти полувековой период между полицейским рейдом

1953 г. и событиями начала XXI в. не приходится [25, р. 3-40]. Длительное время в США де-факто имела место декриминализация многоженства.

Факт полигамии было юридически трудно доказать в суде, поэтому длительное время государство «закрывало глаза», антиполигамные законы не действовали и уголовные процессы не проводились. Однако криминальная составляющая полигамии вызывала обеспокоенность со стороны правозащитников, общественности и властей [11, р. 4-6]. В новом тысячелетии судебные преследования «неполиткорректных» фундаменталистов возобновились. Широкую огласку в мае 2001 г. в СМИ получило дело впервые за полвека осужденного за полигамию на 5 лет тюремного заключения «независимого концеформыначалоформымормона» из Юты Тома Грина (1948-2021). Он являлся мужем 8 женщин (с одной из них развелся в 1984 г.) и отцом 35 детей. Всего Грин отсидел 6 лет (был впоследствии повторно осужден еще на 5 лет за брак с несовершеннолетней и другие преступления) и условно-досрочно освобожден в августе 2007 г. [34]. В конце жизни посещал службы в «Клане Кингстонов».

В 1980–2000-е гг. «Фундаменталистская церковь» (FLDS) значительно усилилась экономически и увеличилась в численности своих рядов. Де-факто она превратилась в государство в государстве со своими органами власти, своими законами, мэром, городским советом и полицией из числа адептов. После 2000 г. власти штата Юта, основываясь на многочисленных жалобах со стороны изгнанных членов секты на правонарушения и злоупотребления, предприняли усилия по ограничению влияния организации и привлечению к ответственности ее руководителей и рядовых членов. Одновременно в федеральных медиаресурсах и в СМИ штата Юта развернулась мощная кампания по дискредитации и «разоблачению» FLDS как преступной организации, «американского Талибана». Снимались даже художественные фильмы, осуждавшие полигамистов: «В стране Бога» (или «Божья вотчина», 2007 г.), «Девятнадцатая жена (2010 г.), «Пророк вне закона: Уоррен Джеффс» (2014 г.) (ранее получил известность схожий по смыслу фильм 1981 г. «Девочки-невесты из Шорт-Крик», посвященный знаменитому рейду 1953 г.). В Канаде также начались уголовные преследования лидеров местных фундаменталистов, связанных церковными и родственными узами с сектантами Юты [38, р. 9].

Примерно с 2003 г. полиция и спецслужбы приступили к оперативной разработке сообществ фундаменталистов с использованием «агентов под прикрытием» (своеобразных разведчиков, тайно включавшихся в жизнь религиозных общин). Начались аресты членов полигамных групп. Этот процесс продолжается и в настоящее время (2020-е гг.). Объектом расследования стала преимущественно «Фундаменталистская церковь». В меньшей степени уголовные преследования коснулись «Клана Кингстонов». Ряд руководителей FLDS объявлены в федеральный розыск и уже задержаны. В апреле 2008 г. и в апреле 2010 г. были проведены полицейские рейды в поселениях фундаменталистов. В апреле 2008 г. специальные службы при поддержке правоохранительных органов изъяли из семей на техасском ранчо «Чаяние Сиона» 439 детей. Они были по решению суда отданы под временную опеку государства [12, р. 111-120]. В апреле 2010 г. были проведены обыски в муниципальных органах и службах городов Колорадо-Сити (Аризона) и Хилдейл (Юта), составляющих вместе городскую агломерацию Шорт-Крик. В июне 2014 г. судебные власти Аризоны приняли решение о роспуске полиции Колорадо-Сити / Хилдейла, поскольку местные правоохранительные органы оказались под полным контролем «Фундаменталистской церкви». Но в сентябре 2014 г. это постановление было фактически отменено судьей из Аризоны [13].

Информационная кампания против мормонов-фундаменталистов, разоблачение их противоправной деятельности получили известность в разных странах мира и нашли отклик в СМИ России. Полицией и ФБР расследовались три основных направления криминальной

активности полигамных сообществ: 1) незаконное, насильственное принуждение к заключению полигамных («небесных» или «духовных») браков между несовершеннолетними девушками и взрослыми мужчинами; 2) экономические преступления, связанные с мошенничеством в налоговой сфере, неправомерным получением миллионов долларов финансовой помощи от государства многодетными матерями-одиночками (в действительности имевшими фактических мужей-полигамистов), приобретением продовольственных талонов и денег нуждающимися малоимущими семьями, которые потом незаконно перераспределялись руководством секты или расходовались не по назначению (например, на закупку дорогих автомобилей для церковных лидеров); 3) жестокое обращение с детьми, а также принуждение их к физическому труду в интересах общины [26; 28].

В настоящее время американское государство легализовало однополые браки, сняло законодательные ограничения и борется с дискриминацией в отношении различных меньшинств, но отказывает многоженцам в праве на множественные браки. Многобрачие рассматривается как преступление во всех 50 штатах и наказывается до 5 лет (в Юте с 2017 г. при наличии отягчающих обстоятельств – до 15 лет) лишения свободы. Полигамия считается общественно опасным деянием, несмотря на неоднократные обращения фундаменталистов с целью отмены уголовного преследования в различные судебные инстанции, включая Верховный суд США. В наши дни наблюдается не просто сохранение антиполигамного законодательства, но и судебное преследование лидеров и членов групп многоженцев.

Мормоны являются одним из реставрационистских и милленаристских движений, возникших, как правило, в переломные эпохи. Милленаризм всегда был связан с религией спасения и апокалиптизмом, с верой в пророчества о неминуемом конце света. Мормоны, подобно другим милленаристам в США (перфекционистам, шейкерам, миллеритам, адвентистам седьмого дня, запрещенным в России «Свидетелям Иеговы» и т.п.), ориентировались на культурную модель раннего христианства и пытались переосмыслить ее в американских условиях. Милленаристские движения XIX в. можно рассматривать как один из важных факторов, повлиявших на формирование отдельной англо-американской идентичности и этничности. Мормонов нередко называют «самой американской религией». В настоящее время их культурное влияние распространяется на штаты Горного Запада, который сейчас включают Юту, Айдахо, Колорадо, Вайоминг, Орегон, Монтану, Вашингтон, Аризону, Неваду и некоторые прилегающие регионы. Современные мормоны являются наследниками церковной организации, возникшей в 1830 г. Но все же их религиозные взгляды претерпели за последние почти 200 лет существенные изменения. Большое значение имел отказ от полигамии. Вероучение мормонов эволюционировало от радикализма в сторону традиционного, «исторического» христианства, которое принимается большинством американцев. Существующие группы фундаменталистов носят маргинальный характер, воспринимаются в общественном мнении как «культы» и «секты», и не являются многочисленными. Однако они служат напоминанием об учении и практике Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в XIX – начале XX вв.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что мормонизм представляет собой вариант американизированного христианства. Традицию полигамии, получившую развитие в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в XIX – начале XX вв., продолжили в современных США секты мормонов-фундаменталистов. Федеральные власти в течение последних полутора столетий (начиная с 1862 г.) рассматривали многоженство как уголовно-противоправное деяние и отказывались проводить декриминализацию подобной практики. Мормоны сыграли значительную роль в национальной истории США, участвуя в колонизации и заселении Дальнего Запада. Святые последних дней пытались на практике реализовать свою утопию в 1830–1890-е гг. и построить в западных штатах Америки идеальное

общество, основанное на принципах эгалитаризма, коммунитаризма и теократии, сочетавшее теократию и республиканизм. Утопический проект не был реализован, но привел к образованию феномена «мормонского Запада».

Мормоны фактически стали субэтнотомом в западных штатах, отличающимся особенностями религиозных верований, образа жизни (крепкая семья, многодетность, трезвость, трудолюбие, строгая мораль и т.п.) и устойчивой территориальной общностью. Для современных мормонов характерны взаимопомощь, добровольная работа на благо всех и взаимовыручка внутри прихода в соответствии с «учением о самодостаточности». Мормонская церковь оказывает нуждающимся членам приходов благотворительную помощь преимущественно продуктами питания из хранилищ. Существуют особый церковный фонд и склады продовольствия, формируемые на «пожертвования от ежемесячного поста». В конце XIX в. после окончательного краха проекта «мормонского государства» и отказа от полигамии началась интеграция Святых последних дней в американский социум. Но относительная обособленность религиозной общины сохраняется и в наши дни. Современные западные штаты США остаются в сфере влияния специфической мормонской культуры.

Библиографический список

1. Антоненко С.Г. Мормоны в России. Путь длиной в столетие. М.: ООО «Родина», 2007. 304 с.
2. Библия. Бытие 20:12.
3. Вестник и Манифест // Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. URL: <https://www.lds.org/manual/revelations-in-context/the-messenger-and-the-manifesto?lang=rus> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Книга Мормона. 2 Нефий 21:12.
5. Многоженство в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней // Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. URL: <https://www.lds.org/topics/plural-marriage-in-the-church-of-jesus-christ-of-latter-day-saints?lang=rus&old=true> (дата обращения: 19.09.2024).
6. Многоженство и семьи на ранних этапах истории штата Юта // Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. URL: <https://www.lds.org/topics/plural-marriage-and-families-in-early-utah?lang=rus&old=true> (дата обращения: 15.09.2024).
7. Учение и Заветы: 51; 70; 78; 82; 84; 104; 132.
8. Altman I., Ginat J. Polygamous Families in Contemporary Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 512 p.
9. Baer H.A. Recreating Utopia in the Desert: A Sectarian Challenge to Modern Mormonism. Albany: State University of New York Press, 1988. 225 p.
10. Bennion J. Evaluating the Effects of Polygamy on Women and Children in Four North American Mormon Fundamentalist Groups: An Anthropological Study. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2008. 213 p.
11. Bennion J. Polygamy in Primetime: Media, Gender, and Politics in Mormon Fundamentalism. Waltham, Mass.: Brandeis University Press, 2012. 361 p.
12. Bhattacharya S. Secrets and Wives: The Hidden World of Mormon Polygamy. Berkeley, CA, 2011. 367 p.
13. Cami Cox Jim. Polygamy police state in Colorado City, Hildale: When dialing 911 brings trouble // St. George News. 2014. September 22 // St. George News. URL: <http://www.stgeorgeutah.com/news/archive/2014/09/22/ccj-polygamy-police-state-when-dialing-911-brings-trouble/#.W9SdtHsZaUk> (дата обращения: 18.09.2024).
14. Church of Christ (Aaron Smith). URL: <http://ldsmovement.pbworks.com/w/page/15644192/Church%20of%20Christ%20%28Aaron%20Smith%29> (дата обращения: 17.09.2024).

15. *Exposé of Polygamy in Utah: A Lady's Life Among the Mormons. A Record of Personal Experience as One of the Wives of a Mormon Elder, During a Period of More Than Twenty Years.* By Mrs. T.B.H. Stenhouse. N.Y.: American News Co., 1872. 221 p.
16. Foster L. *Religion and Sexuality: The Shakers, the Mormons, and the Oneida Community.* Urbana: University of Illinois Press, 1984. 363 p.
17. Gordon S.B. *The Mormon Question: Polygamy and Constitutional Conflict in Nineteenth-Century America.* Chapel Hill, NC, 2002. 352 p.
18. Hardy B.C. *Doing the Works of Abraham: Mormon Polygamy. Its Origin, Practice, and Demise.* Norman: University of Oklahoma Press, 2017. 446 p.
19. Hardy B.C. *Solemn Covenant: The Mormon Polygamous Passage.* Urbana, Chicago: University of Illinois Press, 1992. 445 p.
20. Kinney B. *Mormonism: The Islam of America.* N.Y.: Fleming H. Revell Co., 1912. 189 p.
21. LDS Statistics and Church Facts – Total Church Membership. URL: <https://www.mormonnewsroom.org/facts-and-statistics/country/united-states> (дата обращения: 12.09.2024).
22. Legros D. *Mainstream polygamy: the non-marital child paradox in the West.* N.Y.: Springer, 2014. 113 p.
23. Maria Ward's disclosures. *Female life among the Mormons: a narrative of many years' personal experiences with Brigham Young and his followers.* N.Y.: Derby & Jackson, 1858. 449 p.
24. McDannell C. *Sister Saints: Mormon Women Since the End of Polygamy.* N.Y.: Oxford University Press, 2018. 295 p.
25. *Modern Polygamy in the United States: Historical, Cultural, and Legal Issues* / Edited by C.K. Jacobson, L. Burton. N.Y.: Oxford University Press, 2011. 368 p.
26. Polygamy - Deseret News Search // Deseret News. 1996-2018. URL: <https://www.deseretnews.com/search/google?q=polygamy> (дата обращения: 10.09.2024).
27. *Polygamy's Rights and Wrongs: Perspectives on Harm, Family, and Law* / Edited by G. Calder, L.G. Beaman. Vancouver, BC: UBC Press, 2014. 265 p.
28. Polygamy - The Salt Lake Tribune // The Salt Lake Tribune. 2018. URL: <https://www.sltrib.com/news/polygamy/> (дата обращения: 16.09.2024).
29. Quinn D.M. *Plural Marriage and Mormon Fundamentalism* // *Dialogue: A Journal of Mormon Thought.* 1998. Summer. Vol. 31. № 2. P. 1-68.
30. Reeve W.P. *Religion of a Different Color: Race and the Mormon Struggle for Whiteness.* Oxford: Oxford University Press, 2015. 335 p.
31. Shields S.L. *Divergent paths of the Restoration: a history of the Latter-Day Saint movement.* Nauvoo, Ill.: New Nauvoo Neighbor Press, 1975. 269 p.
32. Smith M. *Revelation, Resistance, and Mormon Polygamy: The Introduction and Implementation of the Principle, 1830-1853.* Logan, UT: Utah State University Press, 2013. 267 p.
33. Talbot C. *A Foreign Kingdom: Mormons and Polygamy in American Political Culture, 1852-1890.* Urbana, Chicago, Springfield: University of Illinois Press, 2013. 262 p.
34. *The Women of Mormonism: Or the Story of Polygamy as Told by the Victims Themselves* / Edited by J.A. Froiseth. Detroit: C.G.G. Paine, 1882. 416 p.
35. Utah polygamist released from prison on parole after serving 6 years. August 7, 2007. URL: [CNN.com/US.https://web.archive.org/web/20080518061449/http://www.cnn.com/2007/US/08/07/polygamist.ap/index.html](http://www.cnn.com/2007/US/08/07/polygamist.ap/index.html) (дата обращения: 11.09.2024).
36. Van Wagoner R.S. *Mormon polygamy: a history.* Salt Lake City, Utah: Signature Books, 1989. 255 p.
37. Williams E.W. *A child of the sea; and life among the Mormons.* N.Y.: J.E. Jewett, 1905. 229 p.
38. Witte J., Jr. *The Western Case for Monogamy Over Polygamy.* N.Y.: Cambridge University Press, 2015. 531 p.
39. Zeitzen M.K. *Polygamy: A Cross-Cultural Analysis.* Oxford: Berg, 2008. 206 p.

Сведения об авторе:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: bgu.fiimo.kafedra29@yandex.ru

УДК 94(73)"1830/1860"

В.В. Прилуцкий

ФРАГМЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕНОМИНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РАННЕГО ДВИЖЕНИЯ СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ (1830 – 1850-Е ГГ.)

Аннотация: В статье рассмотрены расколы в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в ранний период ее существования (1831-1844 гг.). Проанализированы группы, возникшие до «кризиса преемственности», наступившего летом 1844 г. после убийства первого мормонского пророка Джозефа Смита. Постоянное дробление протестантских деноминаций и возникновение новых ветвей, течений, общин, групп являлись характерными чертами американской религиозной жизни в XIX в.

Ключевые слова: религиозные движения в истории США, мормоны, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Джозеф Смит, мормонские деноминации, расколы в мормонизме, бригамиты, катлериты.

Prilutsky V.V. Fragmentation of a religious denomination on the example of the early Latter-day Saint movement (1830 – 1850s)

Abstract: The article examines the schisms in the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints in the early period of its existence (1831-1844). The groups that arose before the «succession crisis» that occurred in the summer of 1844 after the assassination of the first Mormon prophet Joseph Smith are analyzed. The constant fragmentation of Protestant denominations and the emergence of new branches, movements, communities, and groups were characteristic features of American religious life in the 19th century.

Keywords: religious movements in the history of the United States, Mormons, the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints, Joseph Smith, Mormon denominations, schisms in Mormonism, Brighamites, Cutlerites.

История Северной Америки XVII–XXI вв. связана с разрушением старых структур общества и возникновением новых социальных явлений. Приспособление переселенцев в сложных природных условиях к непривычному образу жизни в Новом Свете происходило на фоне столкновения культур, религий, ментальностей, этносов, рас. Формировались новые расовые и этнические группы смешанного происхождения, новая политическая культура, новый образ жизни и американские синкретические религиозные культы.

Американский протестантизм отличался развитой теологией и постоянным дроблением крупных религиозных движений на более мелкие течения и группы. Для многих подобных групп был характерен не только выход из теологии в мифологию, но и прагматический подход к религии. Радикальные протестанты утверждали, что у каждого человека имеется свой духовный опыт, поэтому можно достичь соглашения о вере между людьми, создать новую религиозную общину и заключить договор с государством. Америка придала новый импульс развитию возникших в конце XVI–XVIII вв. в Англии и других странах Западной Европы протестантских деноминаций (баптизм, пресвитерианство, методизм). В XIX – начале XX вв. она стала родиной новых мощных религиозных движений, распространившихся впоследствии во многих странах мира (мормонизм, адвентизм, иеговизм, «движение святости», пятидесятничество). Представители новых религиозных движений обобществляли имущество, организовывали самодостаточные общины и пытались реализовать утопические проекты построения идеального общества на колонизируемых территориях американского Запада.

Пограничные территории между осваиваемым американским Западом и северными штатами стали в 1810–1840-е гг. ареной деятельности разного рода религиозных, социальных и политических реформаторов. Одним из подобных движений стали мормоны, известные также как «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (Church of Jesus Christ of Latter-day Saints, LDS). Это название (первоначально писали: «Church of Jesus Christ of Latter Day

Saints») начало употребляться с 1838 г. Изначально организация называлась «Церковью Христа» (Church of Christ). В 1834-1838 гг. использовалось наименование «Церковь Святых последних дней» (Church of the Latter Day Saints). Новая религиозная организация возникла в западной части штата Нью-Йорк в 1830 г. Ее лидером – пророком и президентом до своей гибели в 1844 г. являлся Джозеф Смит. Вскоре мормоны вынуждены были переселиться в Огайо и Миссури, а затем – в Иллинойс. В 1847 г. Святые мигрировали в Юту, которая стала их основным центром вплоть до наших дней. Благодаря интенсивной миссионерской деятельности к мормонам присоединились тысячи новообращенных последователей из Западной Европы и Канады. Но уже в ранний период мормонское движение пережило несколько крупных и небольших расколов.

Первой известной группой, отколовшейся от мормонизма, являлась «Чистая Церковь Христа» (Pure Church of Christ), основанная Уиткамом Кларком в 1831 г. Она возникла в г. Киртланд (Огайо), являвшемся в тот период временным центром нового религиозного движения. В «Чистую Церковь» первоначально вошли Кларк, Нортроп Свит и еще 4 чел. О Кларке известно, что он являлся одним из первых мормонов (был крещен в середине или конце 1830 г.), но впоследствии объявил Джозефа Смита лжепророком. Часть Святых последних дней в Киртланде сформулировала идеологическую программу, основанную на библейской книге «Деяния апостолов». Около 50 чел., проживавших в районе фермы, принадлежавшей Исааку (Айзеку) Морли, были крещены, но еще не были проинструктированы об их обязанностях в мормонской общине. Они утверждали, что «дух вошел в них». Некоторые из этих людей утверждали, что видели ангелов и сообщали о других чудесных явлениях. Услышав об этих событиях, Джозеф Смит приехал в Киртланд, чтобы указать на ошибки этих Святых. Он учил их отличать «истинные» от «ложных» «духовных явлений». Кларк отклонил учение Смита и заявил, что получил откровение о том, что он должен быть пророком. Кларк начал проводить молитвенные собрания и проповедовать. Новая группа провела несколько собраний, после чего распалась. В 1832 г. в Киртланде (Огайо) от мормонов отделилась «Независимая Церковь» (Independent Church), организованная неким Хотонем, осудившим Джозефа Смита и «Книгу Мормона». Мало что известно об этой второй по времени возникновения раскольнической группе, кроме даты основания, фамилии ее основателя и того, что Хотон раскритиковал учение первого мормонского пророка. Группа распалась после возникновения разногласий между лидером и епископом новой общины [11, р. 21–29].

В 1836 г. создал свою недолговечную «Церковь Христа» Эзра Бут (1782-1873). Будучи популярным методистским проповедником, он присоединился к мормонам в мае 1831 г. и вскоре стал первосвященником. Обращению способствовало его чудесное исцеление с помощью Джозефа Смита. Бут успешно проповедовал в Огайо и Миссури, но уже осенью 1831 г. вступил в конфликт со Смитом и навсегда порвал с мормонизмом. Он заявил, что Смит не является пророком, а «Книга Мормона» – священным писанием. Вероятно, его разочаровало обнаруженное им отсутствие чудес в мормонской церкви, наличие которых способствовало бы обращению людей в новую веру. Эзра Бут опубликовал в конце 1831 г. в газетах 9 своих писем (включенных позднее в книгу 1834 г.), в которых подверг критике учение мормонов. Он выявил несоответствия в откровениях Смита, указал на «деспотизм» мормонской церкви и подверг критике личные слабости первого пророка (тщетно призывавшего Бута к «смирению») и других церковных руководителей [5, р. 175–221]. Организованная им в Огайо самостоятельная церковь вобрала в себя многие принципы христианского реставрационизма и мормонизма, но распалась после нескольких собраний. Конфликт с Бутом нашел отражение в священном писании («образцовых трудах») Церкви Иисуса Христа Святых последних дней: «Вот, Я, Господь, был разгневан на того, кто был слугой Моим, – Эзру Бута, а также на слугу Моего

Айзека Морли, ибо они не соблюдали ни закона, ни заповеди; Они хотели злого в сердцах своих, и Я, Господь, удержал от них Духа Моего. Они осудили как зло то, в чем не было зла; все же, Я простил слуге Моему Айзеку Морли» [13].

В 1837 г. в США разразился финансово-экономический кризис, который отразился и на церкви Святых. Некоторые мормоны потерпели крах на рискованных финансовых спекуляциях, влезли в долги, оказались в тяжелом материальном положении и начали отпадать от Церкви. Церковный банк «Киртландское общество сбережений» обанкротился. В «мошенничестве» многие разорившиеся Святые обвиняли Джозефа Смита и его окружение. Стал подниматься вопрос об «истинности» пророческой миссии Смита. Известный миссионер Уоррен Ф. Пэрриш (Пэриш) (1803-1877) был членом Первого Кворума Семидесяти, являлся верным сподвижником президента мормонской общины, получив должность писца и его личного секретаря. Пэрриша, занимавшего также пост казначея церковного банка, обвинили в растрате имущества и отлучили от Церкви. В 1837-1838 гг. он возглавил оппозицию Джозефу Смиту, объявив его «лжепророком» и «самозванцем» [12]. В декабре 1837 г. и весной 1838 г. от мормонской церкви были отлучены более 30 чел., включая трех главных свидетелей «Книги Мормона»: Оливера Каудери (1806-1850), Мартина Харриса (1783-1875) и Дэвида Уитмера (1805-1888). Покинули ряды Церкви несколько влиятельных лидеров, включая 3 из 12 апостолов и некоторых членов Совета Семидесяти. Первоначально «диссентеры» («партия Пэрриша») планировали отстранить Смита и заменить его Уитмером. Им начали поступать угрозы со стороны «данитов» – тайной военизированной организации мормонов. Но вооруженные пистолетами и тесаками сторонники Пэрриша совершили нападение на недавно построенный Святыми Киртландский храм и в итоге к началу 1838 г. захватили его. Смит бежал со своими сторонниками из Огайо в г. Фар-Уэст (Миссури).

Все недовольные церковным руководством, внутри которого произошел серьезный раскол, объединились вокруг Пэрриша, заявившего о создании новой «Церкви Христа». Возникло (оказавшееся недолговечным) религиозное движение пэрришитов, которое обвиняло Смита во «лжи» и «неверности» [8], отвергало «Книгу Мормона», некоторые разделы Библии и стремилось объединить все христианские церкви в единую организацию. Но не все отделившиеся мормоны придерживались подобной точки зрения. Так, Мартин Харрис, объявленный одним из основателей-«попечителей» новой религиозной общины, выступил с рядом категорических заявлений в поддержку истинности «Книги Мормона». Его утверждения привели к разделению уже внутри пэрришитов. «Церковь Христа» Пэрриша просуществовала около 1 года – это был первый большой раскол в рядах движения Святых последних дней. После распада своей организации из-за разногласий между лидерами Пэрриш уехал из Киртланда в восточные штаты, где служил пастором в баптистской церкви.

В конце 1830-х гг. от движения Святых отделилась еще одна «Церковь Христа» во главе с Уильямом Чабби. Главную задачу раскольники видели в осуществлении миссионерского служения среди афроамериканцев. В 1839 г. от мормонов откололась «Олстонская церковь» (Alston Church) во главе с Исааком Расселом (1807-1844). Рассел родился недалеко от г. Олстон в графстве Камберленд на северо-западе Англии. Он был младшим из 13 детей в семье. В 1817 г. семья Расселов эмигрировала из Англии в Верхнюю Канаду и в 1836 г. присоединилась к Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Рассел занимал ряд ответственных церковных должностей, в том числе был одним из первых миссионеров в Англии, основав общину в г. Олстон. В мае 1838 г. он вернулся из Англии в Соединенные Штаты. Вокруг Рассела начали группироваться мормоны, недовольные церковным руководством и лично Джозефом Смитом. Рассел говорил о том, что большинство мормонов «потеряли божью благодать» из-за своего «нечестия и неверия». Осенью 1838 г. в связи с антимормонскими волнениями в

штате Миссури началась массовая миграция членов Церкви в Иллинойс. Сторонники Рассела не хотели переселяться, поскольку не желали оставлять и терять свое значительное по стоимости имущество в Миссури без соответствующей компенсации.

Зимой 1838-1839 гг. Рассел начал утверждать, что получил откровения от Бога и провозгласил себя новым пророком вместо «падшего» Смита. Он писал об этом также в письмах к новообращенным в английский Олстон. Ему якобы было приказано оставаться в Миссури, чтобы впоследствии вести Церковь в Индейскую территорию, где «три Нефийца» (бессмертных ученика Христа, обладающих некоторыми способностями ангелов) присоединятся к ней, чтобы обратить ламанийцев (индейцев). 26 апреля 1839 г. Рассел и почти все его последователи по решению церковного совета были отлучены от Церкви. Рассел попытался узурпировать власть над небольшой общиной взрослых последователей (от 10 до 20 чел.). Но большинство этих Святых, несмотря на потерю имущества, все же переселились в г. Наву (Иллинойс) в 1840 г. и 1843 г. [10]. Рассел отказался вернуться в мормонскую церковь. Он остался жить среди враждебно настроенных поселенцев-немормонов и умер в сентябре 1844 г. на своей ферме около г. Ричмонд (штат Миссури) от «болотной лихорадки». В 1861 г. его вдова Мэри Рассел перевезла детей в г. Солт-Лейк-Сити (штат Юта) и вновь присоединилась к Церкви Святых последних дней.

24 июня 1840 г. в штате Айова Джордж Марч Хинкль (1801-1861) учредил религиозное общество под названием «Церковь Иисуса Христа, Невеста, Жена Агнца» (Church of Jesus Christ, the Bride, the Lamb's Wife). Известно, что уроженец Кентукки Хинкль присоединился к мормонской церкви в 1832 г. и вскоре в чине полковника стал одним из командиров ополчения Святых последних дней. Враждебное отношение местного населения и властей Миссури к мормонам привели к вооруженному конфликту, известному как «мормонская война 1838 г.». В итоге мормоны были изгнаны из штата и вынуждены были переселиться в Иллинойс, где основали г. Наву. Хинкль оказался в рядах «предателей», поскольку заключил соглашение с властями о выдаче церковных руководителей [3]. Тайный военно-полевой суд вынес решение о расстреле взводом ополченцев пророка и его соратников, но приговор не был приведен в исполнение. Джозеф Смит и ближайшие его сторонники вынуждены были провести почти полгода в тюрьме, откуда они смогли впоследствии бежать. Но с них не были сняты обвинения, выдвинутые судебными органами штата Миссури в убийстве, государственной измене, поджогах, грабежах и хищении чужого имущества.

Хинкль вывез из дома Смита ценные вещи и похитил его лошадь, о чем свидетельствуют материалы судебного дела против него, которое выиграл мормонский пророк. 17 марта 1839 г. он был официально отлучен от Церкви. Хинкль уехал в Айову, где создал собственную церковь, испытавшую сильное влияние мормонизма. В ноябре 1842 г. в г. Москва (штат Айова) состоялась первая конференция новой церкви. В сентябре 1843 г. конференцию церкви Хинкля посетил Джон К. Беннетт (1804-1867). Беннет являлся помощником Джозефа Смита, занимал в течение года должности мэра Наву, ректора местного университета и генерал-майора в мормонском ополчении до полного разрыва с Церковью в 1842 г. В 1845 г. Хинкль на короткое время оказался связан с Сиднеем Ригдоном и его «Церковью Христа» (ригдонитами). Создатель новой секты был дважды женат (первая жена умерла в 1844 г. или 1845 г.). О Хинкле известно, что он помимо религиозной деятельности занимался торговлей, врачебной практикой, издательским делом и фермерством, а в начале Гражданской войны даже служил в армии [4]. В 1842 г. учредил собственную «Церковь Христа» Хайрам Пейдж (1800-1852), о которой не дошло почти никакой информации. Он был одним из 8 свидетелей «Книги Мормона», подтвердивших, что они видели золотые пластины со священными письменами. В 1838 г. Хайрам Пейдж вместе с членами семьи Уитмеров вышел из мормонской церкви. Впоследствии он

принимал участие в раскольнических образованиях, созданных бывшими мормонами-диссидентами.

Весной 1844 г. несогласные с пророком Джозефом Смитом мормонские лидеры – «отступники» образовали «Истинную Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (True Church of Jesus Christ of Latter Day Saints) или «Истинную Церковь мормонов» (True Mormon Church). Первое собрание диссидентов состоялось 28 апреля 1844 г. в Наву. В рядах раскольников оказались бывшие члены Высшего совета Наву Чарльз Айвинс (1799-1875) и Остин Коулз (1792-1872), бригадный генерал «Легиона Наву» (ополчения Святых) Уилсон Лоу (1806-1876), главный хирург «Легиона Наву» и один из руководителей мормонского университета Роберт Д. Фостер (1811-1878), старшие офицеры «Легиона Наву» Френсис М. Хигби (1820-1856), Чонси Л. Хигби (1821-1884) и другие. Новая церковь базировалась на «изначальном мормонском учении» и имела свое «Первое Президентство» и собственных «апостолов», «епископов» и т.п. Она отрицала активно распространявшееся среди мормонов с 1843 г. многоженство и свидетельствовала, что Джозеф Смит стал «падшим пророком», который уже не может спастись.

Президентом реформированной церкви (не считавшимся пророком) стал Уильям Лоу (1809-1892), являвшийся в 1841-1844 гг. вторым советником в Первом Президентстве. Он был ближайшим помощником Смита до разрыва с ним. Лоу родился в Северной Ирландии. В 1820 г. вместе с семьей переехал в Соединенные Штаты, а затем – в Верхнюю Канаду. Присоединился с женой к движению мормонов в 1836 г. Вместе с группой канадских Святых он переселился в Наву в 1839 г. и вскоре стал членом высшего церковного председательствующего и руководящего органа – Первого Президентства. Вскоре между Лоу и пророком возникли трения. Лоу пришел к выводу, что Смит специально осуществляет сращивание церковной и государственной властей в мормонской общине в Иллинойсе, чтобы избежать выдачи для суда в Миссури. Секретная практика многоженства заставила Лоу вступить в прямой конфликт с мормонским лидером [1, р. 55–57]. Ходили слухи, что Смит настойчиво предлагал жене Лоу вступить с ним в полигамный «духовный брак». В январе 1844 г. он был исключен из Первого Президентства, а в апреле – отлучен от Церкви за «вероотступничество». Эти обстоятельства привели Лоу к мысли о том, что в действительности именно президент Церкви и его сторонники «отступили от истинной веры и находятся под влиянием Сатаны» [2, р. 60–68].

7 июня 1844 г. «Истинная Церковь» издала в Наву первый и единственный номер своей газеты «Nauvoo Expositor». В ней она разоблачала религиозную организацию мормонов, неподобающие поступки, «беззаконие» и «глупость» Джозефа Смита, его «ложные», «абсурдные», «нелепые», «богохульные» представления о существовании множества богов и необходимости полигамии [7]. «Противоречат христианской религии» попытки мормонского пророка сопротивляться правительству и его желание захватить политическую власть в регионе. В ответ Джозеф Смит, являвшийся мэром Наву, объявил о введении военного положения. По его приказу была разгромлена оппозиционная типография, где издавалась газета «Nauvoo Expositor», и уничтожен печатный пресс. Следствием этих событий стало возмущение немормонского населения, активизация всех врагов Святых последних дней в штате, объединившихся в Антимормонскую политическую партию графства Хэнкок. Губернатор Иллинойса собрал добровольческое ополчение (милицию) и арестовал Смита. 27 июля 1844 г. первый пророк мормонов был убит в тюрьме напавшей толпой погромщиков. В течение многих лет Лоу обвиняли в том, что он участвовал в качестве рядового члена или главаря в убийстве, но это не было доказано. Вскоре после этих трагических событий «Истинная Церковь» распалась.

Джон Алфеус Катлер (1784-1864) – один из наиболее известных и выдающихся ранних лидеров мормонов, видных «отцов-основателей» Церкви Иисуса Христа Святых последних

дней. В 1830-е гг. Катлер был назначен «главным архитектором и мастером-работником всех святых домов божьих». В 1840 г. Катлер вошел в комитет по строительству храма в Наву. Он также был включен в руководящие органы мормонской церкви того времени: Высший председательствующий совет Наву, Кворум Помазанников (Священный Орден) и тайный Совет Пятидесяти (известный также как «Живая Конституция», «Совет Царства Божия» или «Царство Бога и Его Законы с Ключами и Силой от них, а также Суд в руках Слуг Его, Амана Христа») [1, р. 5–6]. В одной из священных книг мормонов – «Учении и Заветах» Катлер упоминается в качестве одного из 12-ти членов специального комитета, назначенного для строительства храма в Наву, – «высшего совета для краеугольного камня Сиона» [15]. Гибель Смита привела к серьезному кризису и расколу в рядах «Святых последних дней» на бригамитов – сторонников Кворума Двенадцати Апостолов, странгитов, ригдонитов, хедриkitов и другие более мелкие группы [9]. Первоначально Катлер вместе с большинством мормонов поддержал Бригама Янга (1801-1877) и возглавляемый им Совет Двенадцати Апостолов. В 1846-1847 гг. Катлер являлся членом руководящего Высшего церковного совета. В данный период Катлер вместе с другими бригамитами осудил странгитов, ригдонитов и других раскольников, которые поддерживались частью членов семьи погибшего пророка Джозефа Смита. Он возглавил один из 25 отрядов мормонских пионеров, направлявшихся в 1846-1847 гг. в долину Большого Соленого озера.

В июле 1847 г. передовые отряды мормонских пионеров прибыли в долину Соленого озера в Юте. Но Катлер решил отдалиться от церковного руководства, попросив осенью 1847 г. назначение на миссионерскую работу на Индейской территории, а также в современных штатах Айова и Канзас среди североамериканских аборигенов, известных в Книге Мормона как «ламанийцы». В 1848 г. он переехал из Уинтер-Куортерс в штат Айова, где впоследствии со своими сторонниками основал колонию. 1 февраля 1849 г. был рукоположен в «патриарха». Среди мормонов в 1848-1849 гг. поползли слухи о неблагонадежности и нелояльности Катлера, якобы замышлявшего вместе с индейцами некий заговор против церковного руководства [6, р. 38–54]. В 1851 г. под давлением местных властей Катлер со сторонниками прекратил миссию среди индейцев. В 1852 г. обосновался в поселении Манти в юго-восточной части современного штата Айова. Это поселение стало центром нового религиозного движения среди мормонов, которое в период своего расцвета в конце 1850-х – начале 1860-х гг. объединило 183 чел. По другим данным на пике своей популярности к 1859 г. Катлеритская церковь начитывала около 500 прихожан [6, р. 26].

Вскоре он решил окончательно отмежеваться от Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, несмотря на то, что Бригам Янг уговаривал его вернуться в г. Солт-Лейк-Сити и предлагал ему материальную помощь. Отделение Катлера произошло около 1848-1849 гг., окончательный разрыв с бригамитами – в 1851-1853 гг. 20 апреля 1851 г. Катлер был отлучен от Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Долгое время он являлся близким другом и соратником второго пророка мормонов Янга, разрыв отношений с которым был весьма болезненным. Мотивы его отделения от мормонской церкви не совсем понятны. Вполне возможно, что Катлер не считал свою миссионерскую работу среди американских аборигенов выполнением задания со стороны всей Церкви. Он полагал, что его миссия являлась реализацией личного поручения Джозефа Смита-младшего или приказа тайного «элитарного» Совета Пятидесяти, о существовании и активности которого многие мормоны в то время были просто не осведомлены. На этой почве у Катлера возникли и усугубились конфликты с церковными руководителями, приезжавшими из Юты, для инспектирования и регулирования его деятельности среди индейцев. Очевидным было стремление с его стороны действовать независимо от воли руководителей Церкви уже примерно с конца 1847 г. Бригам Янг в 1851-1856 гг.

предпринял несколько попыток примириться с Катлером, закончившихся, однако, неудачно [6, р. 55–56].

8 сентября 1853 г. Катлер провел первые обряды крещения в своей независимой общине в юго-восточной Айове. В этот период она насчитывала около 100 чел. [6, р. 25] 19 сентября 1853 г. Катлер официально объявил о создании Церкви Иисуса Христа (The Church of Jesus Christ (Cutlerite), Катлеритской церкви). У него было видение: на небе появились два полумесяца (лунных серпа), обращенных выпуклыми сторонами друг к другу. Катлер заявил, что Джозеф Смит, когда был живой, якобы сказал ему, что необходимо дождаться данного небесного знамения, чтобы лично приступить к «реорганизации» Церкви. Катлер утверждал, что только он имеет силы, чтобы реорганизовать Церковь, созданную Джозефом Смитом, которая «отпала» от Бога. Подтверждением того, что Бог «отверг» данную Церковь являлось то, что храм в Наву не был возведен в «назначенный срок». Откровение об этом было получено пророком Джозефом Смитом 19 января 1841 г.: «Но Я повелеваю вам, всем вам, Святые Мои, построить Мне дом; и Я даю вам достаточно времени для возведения Мне дома; и в продолжение этого времени ваши крещения будут приемлемы для Меня. Но вот, по окончании этого назначенного срока ваши крещения за ваших умерших не будут приемлемы для Меня; и, если вы не исполните этих указаний к назначенному сроку, вы будете отвергнуты как Церковь, с вашими умершими, – речет Господь Бог ваш» [14]. Главную задачу он видел в распространении «восстановленного Евангелия» не только среди белых американцев, но также евреев и «Дома Израиля, включая ламанийцев», т.е. индейцев.

Подобно иным лидерам раскольнических мормонских групп, Катлер начал пророчествовать. Он предсказывал в 1861 г., что его последователи при достижении им 80-летия переселятся в Сион, т.е. в штат Миссури в район г. Индепенденс. Известно, что в начале 1830-х гг. в данной местности первый пророк мормонов Джозеф Смит пытался построить первый «великий» храм «Святых последних дней», возведение которого предшествовало бы второму пришествию Христа. Катлер пытался вернуться в штат Миссури и возобновить возведение храма [6, р. 58] (также к этому стремились хедрикиты, джозефиты и другие небольшие по численности группы мормонов, оппозиционно настроенные по отношению к Бригаму Янгу).

В последние годы жизни пророка Катлера его религиозная община начала распадаться. С 1855 г. в Манти начались регулярные визиты миссионеров-джозефитов, принадлежавших к «Новой организации» (New Organization), которая впоследствии была преобразована в Реорганизованную Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (The Reorganized Church of Jesus Christ of Latter Day Saints, RLDS). Значительная часть последователей Катлера в конечном итоге поддалась на пропаганду, отделилась от него и присоединилась к джозефитам. Уцелевшие катлериты решили сохранить свою веру. Они практикуют старые храмовые ритуалы периода Наву (эндаумент или облечение и крещение за мертвых), которые на современном этапе осуществляют только бригамиты (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней со штаб-квартирой в Юте), но отрицают все остальные течения в религиозном движении «Святых последних дней». Катлериты используют только часть книг Священного Писания бригамитов. Они отвергают полигамию и веру бригамитов в вечный брак.

Таким образом, многие ранние религиозные группы, отколовшиеся от основной Церкви, не сохранились до настоящего времени, но их идеи нашли отражение в представлениях и практике возникших впоследствии (в середине – второй половине XIX в.) ветвей мормонизма. Так, отрицание многоженства стало одним из ключевых, краеугольных представлений ранних странгитов, ригдонитов, хедрикитов, уитмеритов, джозефитов и бикертонитов. В ранний период от мормонского движения отпали 9 групп, но все они оказались недолговечными (существовали не более 4-5 лет), были преимущественно небольшими и не дожили до

наших дней. Впоследствии (после 1844 г.) сформировались более мощные течения, которые в свою очередь дробились на более мелкие секты. Наиболее крупные расколы, которые могли при определенных условиях даже привести к распаду всей религиозной организации, произошли в 1837 г. и 1844 г. Всего с 1831 г. по 2013 г. возникли около 100 групп и сект мормонов. Но подавляющее большинство (около 98%) современных последователей Джозефа Смита в мире (16 млн. чел. по состоянию на 2019 г.) принадлежат к Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Библиографический список

1. Blythe C.J. «The Highest Class of Adulterers and Whoremongers»: Plural Marriage, the Church of Jesus Christ (Cutlerite), and the Construction of Memory // *Dialogue: A Journal of Mormon Thought*. 2013. Summer. Vol. 46. № 2. P. 5–6.
2. Cook L.W. William Law, Nauvoo Dissenter // *BYU Studies*. 1982. Winter. Vol. 22. №1. P. 47–72.
3. De Groote M. Speaker says militia leader betrayed Joseph Smith // *Deseret News*. 2010. February 14 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.deseret.com/2010/2/14/20096307/speaker-says-militia-leader-betrayed-joseph-smith>. – Date of access: 10.09.2024.
4. Hinkle, George M. Biography [Electronic resource]. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20120104220705/http://josephsmithpapers.org/person?name=George+M.+Hinkle>. – Date of access: 12.09.2024.
5. Howe E.D. Mormonism Unveiled: or, A faithful account of that singular imposition and delusion from its rise to the present time. With sketches of the characters of its propagators, and a full detail of the manner in which the famous Golden Bible was brought before the world. To which are added, inquiries into the probability that the historical part of the said bible was written by one Solomon Spalding, more than twenty years ago, and by him intended to have been published as a romance. Painesville, Ohio: Printed and published by the author, 1834. – 316 p.
6. Jorgensen D.L. Conflict in the Camps of Israel: The 1853 Cutlerite Schism // *Journal of Mormon History*. 1995. Spring. Vol. 21. № 1. P. 25–64.
7. Nauvoo Expositor. 1844. June 7. Vol. I. № 1. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://solomonspalding.com/docs/exposit1.htm>. – Date of access: 20.09.2024.
8. Parrish W. Mormonism. Kirtland, Feb. 5, 1838. To the editor of the Painesville Republican // *Painesville Republican*. 1838. February 15. № 67 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sidneyrigdon.com/dbroadhu/OH/painerep.htm#021538>. – Date of access: 15.09.2024.
9. Quinn D.M. The Mormon Succession Crisis of 1844 // *BYU Studies Quarterly*. 1976. Winter. Vol. 16. № 2. P. 197–198.
10. Scott J.W. The Jacob and Sarah Warnock Scott Family (1779-1910). (2002). P. 8-9 (Rebellion and Apostasy Under Isaac Russell at Far West) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mormonpolygamydocuments.org/wp-content/uploads/2015/01/JS0857.pdf>. – Date of access: 10.09.2024.
11. Shields S.L. Divergent Paths of the Restoration: A History of the Latter Day Saint Movement. – Los Angeles: Restoration Research, 1990. – 336 p.
12. Warren Parrish [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fairmormon.org/answers/Warren_Parrish. – Date of access: 15.09.2024.
13. Учение и Заветы 64:15–16.
14. Учение и Заветы 124:31–32
15. Учение и Заветы 124:131–132.

Сведения об авторе:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: bgu.fiimo.kafedra29@yandex.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 9.94

А.С. Цветкова

ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА СПЕЦИФИКУ АНГЛО-ГАНЗЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ XVI-XVII ВЕКОВ*

Аннотация: В статье представлен анализ зарубежных, преимущественно немецких исследований, посвященных специфике функционирования англо-ганзейских отношений раннего Нового времени. В настоящий момент история Ганзейского союза XVI–XVII веков остается малоизученной в виду чего особенно важно выявление круга наиболее актуальных проблем для дальнейшего изучения. Англо-ганзейская торговля рассматриваемого периода исследовалась на протяжении двух столетий, историки достигли значительных успехов при рассмотрении указанной проблематики, что позволяет произвести систематизацию имеющихся знаний с целью формирования устойчивого представления о степени и качестве изученности англо-ганзейских отношений раннего Нового времени. В настоящей статье выделены основные направления исследовательской мысли, результаты которых предстояло проанализировать. К ним относятся: развитие англо-ганзейских отношений в контексте общего упадка Ганзейского союза указанного периода; проблема взаимоотношений Ганзейского союза с английскими монархами; роль Гамбурга в системе англо-ганзейской торговли раннего Нового времени; угасание торговой деятельности Стальной двора – ганзейской конторы в Лондоне. Важное место в настоящем историографическом очерке занимает так же анализ исследовательской дискуссии, возникшей между К. Хельбаумом и Р. Эренбергом в конце XX века. В статье представлен ряд выводов о степени изученности англо-ганзейских отношений, характере источниковой базы различных научных работ, а также указаны дальнейшие перспективы исследования заявленной проблематики.

Ключевые слова: Ганзейский союз, англо-ганзейская торговля, Лондон, Стальной двор, Любек, Гамбург, немецкая историография.

Tsvetkova A. S. The View of Foreign Researchers on the Specifics of Anglo-Hanseatic Relations of the 16th-17th centuries

Abstract: The article presents an analysis of foreign works devoted to the specifics of the functioning of Anglo-Hanseatic relations of the early Modern period. At the moment, the history of the Hanseatic League of the XVI–XVII centuries remains poorly studied, which is the reason why it is especially important to identify the range of the most relevant problems for further study by historians. During the study of Anglo-Hanseatic relations, researchers have achieved significant success, which made it possible to systematize existing knowledge in order to form an understanding of the depth and quality of the study of Anglo-Hanseatic relations of early Modern times. In this article, the main directions of research were identified and analyzed, namely: the development of Anglo-Hanseatic relations in the context of the general decline of the Hanseatic League of the specified period; the problem of the relationship between the Hanseatic League and the English monarchs; the role of Hamburg in the system of Anglo-Hanseatic trade of early Modern times; the extinction of the trading activity of the Steelyard – the kontor of the Hanseatic League in London. An important place in this historiographical essay is also devoted to the analysis of the discussion that arose between K. Helbaum and R. Ehrenberg at the end of the XX century. The article presents a number of conclusions about the depth of study of Anglo-Hanseatic relations, the nature of the source base of various scientific papers. Further prospects for the study of the stated issues are also indicated.

Keywords: Hanseatic League, Anglo-Hanseatic trade, London, Steelyard, Lubeck, Hamburg, German historiography.

История Ганзейского союза периода раннего Нового времени до сих пор является малоизученной. В первую очередь это связано с тем, что большая часть архивных источников вплоть до сегодняшнего дня остается не исследованной историками. Общепринятой датой прекращения деятельности Немецкой Ганзы является 1669

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условия балтийских конфликтов конца XV-XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

год – время последнего съезда представителей ганзейских городов (Hansetag) [1, s. 6]. Однако в Англии, а в частности в Лондоне, завершение предпринимательской деятельности ганзейских купцов связано с крупным пожаром 1666 года, в ходе которого сгорела ганзейская контора «Стальной двор» (нем. «Stalhof»; англ. «Steelyard») [2, s. 428]. Некоторые исследователи все же считали, что деятельность Ганзейского союза в Англии прекратилась значительно раньше [3]. На протяжении последних двух столетий историки опубликовали значительное количество работ, в которых рассмотрели различные аспекты англо-ганзейской торговли периода раннего Нового времени, в связи с чем представляется важным проанализировать и систематизировать полученные исследователями результаты.

Одним из первых вопросов, который подняли исследователи в контексте англо-ганзейских отношений раннего нового времени, стало постепенное угасание англо-ганзейских отношений в контексте общего упадка Ганзейского союза в XVI–XVII веках. Г. Сарториус первым отметил разобщенность внутри данной торговой организации в XVI–XVII веках [2, s. 377]. Города не могли выработать единую политику в отношении Англии и, с точки зрения исследователя, решение Гамбурга в 1567 году, после которого в течении 10 лет английские купцы смогли беспопылинно торговать на территории города, являлось ярким примером такой разобщенности [2, s. 389–399]. Помимо этого, и в работе Г. Сарториуса, и в работе И. М. Лаппенберга отмечен тот факт, что в середине XVI века ганзейские купцы Стального двора предпринимали попытки обрести некоторую независимость от Ганзейского союза, так как непоследовательная политика со стороны городов сильно затрудняла предпринимательскую деятельность в Лондоне, что свидетельствовало о значительном упадке Немецкой Ганзы по сравнению с предыдущими периодами [2, s. 356; 4, s. 94].

К. Хёльбаум в 1903 году выпустил работу «Елизавета I и ганзейские города в 1589 году», в которой затронул вопрос упадка Ганзейского союза [5]. В ней он проанализировал и опубликовал письмо Елизаветы I 1589 года императору Рудольфу II (1576–1612) после того, как Англия захватила ганзейские корабли, направлявшиеся в Испанию. Как писал исследователь, в Любеке данное письмо восприняли отрицательно. По мнению исследователя, тот факт, что на ганзейском съезде 1591 года не было принято какого-либо консолидированного решения по данному вопросу, демонстрирует разобщенность внутри Ганзейского союза и постепенное его угасание, с чем нельзя не согласиться [5, s. 146–147].

В 1965 году вышло исследование С.-Е. Астрёма, посвященное англо-балтийской торговле в конце XVII века [6]. Несмотря на то, что исследование было посвящено именно изменению торговли в Англии, историк также затрагивал англо-ганзейские отношения. По мнению исследователя, после заключения Утрехтского мира 1474 года ганзейцы вновь получили право контролировать торговлю на Балтике, однако постепенно, к XVI веку английские купцы все чаще стали появляться в этом регионе и таким образом, создали серьезную конкуренцию ганзейцам. Самое большое количество английских торговых кораблей на Балтийском море было зафиксировано в 1587 году [6, s. 20]. Именно с этого момента, по мнению историка, Ганзейский союз потерял статус главного экспортера английских товаров в Европу, и постепенно его торговая деятельность в Англии стала угасать. С.-Е. Астрём писал [6, s. 20], что это было связано с постоянно растущим присутствием английских купцов в Данциге (Гданьске) и Эльбинге, а впоследствии и в Гамбурге, о чем писали предшествующие ему историки [3, s. 83; 7].

В 1984 году вышла статья Э. Питца, посвященная подъему и упадку деятельности Ганзейского союза в XVI веке [8]. Исследователь считал, что с XV века купеческие объединения внутри Ганзейского союза постепенно формировали свои собственные интересы и конкурировали с городскими советами, которые изначально должны были защищать купцов [8, s. 59]. Для городских советов защита их интересов была одним из множества вопросов, которые они

должны были решать. В то время как купцы в XV–XVI веках были во многом не согласны с городскими советами, что демонстрировала ситуация в Гамбурге в 1567 и 1577 годах или попытка ганзейской конторы в Лондоне отделиться от Ганзейского союза в середине XVI века [8, s. 59].

Стоит отметить, что Э. Питц, в отличие от предшествовавших историков считал, что в XVI веке ганзейская торговая система еще работала и не исчерпала свой потенциал, несмотря на различные негативные аспекты англо-ганзейских отношений в данное время [8, s. 60].

В 1991 году Т. Х. Ллойд выпустил свое большое исследование по истории англо-ганзейских отношений [9]. Историк писал, что в 1547–1548 годах ганзейский экспорт сукна из Англии был самым высоким, чем, когда либо, что отчасти подтверждало мысль Э. Питца, что в XVI веке ганзейская торговая система все еще работала [8, s. 60]. Однако уже к концу XVI века, как было видно по предшествующим исследованиям, она все больше приходила в упадок.

Несогласие ганзейских купцов Стального двора с политикой Гамбурга в отношении английских купцов в 1567 году, как отмечал в своей работе Т. Х. Ллойд, могла свидетельствовать о нескольких трансформациях, происходивших в то время в ганзейской среде, а именно формирование торговых объединений, которые противопоставляли свои интересы политике городских советов, что было описано в исследовании Э. Питца [8], а также серьезное расхождение торговой стратегии разных ганзейских городов, которое можно было наблюдать на протяжении всего XVI века.

По мнению историка, проблема Ганзейского союза в конце XVI века заключалась в том, что он уже не мог полностью самостоятельно контролировать английских купцов и их торговлю, а также влиять на них. Он должен был принимать во внимание интересы южных городов Германии, полагаться на помощь императора Священной Римской империи, а также короля Польши, под чьим контролем находились прусские города [9, p. 329].

В конце своего исследования Т. Х. Ллойд сделал вывод, что Ганзейский союз не пришел в упадок одномоментно, его деятельность угасала постепенно. В 1993 году С. Дженкс в своей работе, высказал подобную мысль, отмечая, что упадок Ганзы после 1474 года был более плавным, чем считали предшествовавшие историки [10, s. 75–76].

Таким образом, важно отметить, что упадок Ганзейского союза происходил постепенно. Многие исследователи писали о том, что спад его торговой деятельности в Англии можно заметить уже в конце XVI века. Однако историки выделяли различные причины начала данного процесса в контексте англо-ганзейских отношений: разобщенность городов в принятии решения, потеря полного контроля над английскими купцами и их деятельностью, формирование внутри Ганзейского союза отдельных торговых общин, чьи интересы расходились с политикой магистратов.

Еще одной проблемой, выявленной историками в контексте англо-ганзейских отношений XVI–XVII веков, стали взаимоотношения Ганзейского союза с английскими монархами. Впервые данную проблему затронул уже упомянутый Г. Сарториус, когда описывал сложные взаимоотношения между Ганзейским союзом и королевой Англии Елизаветой I (1558–1603), которые негативно сказывались на ганзейской торговле [2, s. 428]. Подробнее данный вопрос рассмотрели последующие исследователи.

По мнению Г. Сарториуса, с чем впоследствии согласился И. М. Лаппенберг [4, s. 94], данный период являлся наиболее конфликтным для англо-ганзейских отношений. Английские власти постоянно накладывали различные запреты на торговлю ганзейских купцов, пытаясь таким образом добиться торговых привилегий на территории ганзейских городов, что в некоторой степени у них получилось. Разрешение Гамбурга, в обход постановлений Ганзейского

союза, на протяжении десяти лет беспошлинно торговать англичанам на территории города (1567–1577), было компромиссом, так как в ответ на данные привилегии Ганзейский союз ждал восстановления торговых привилегий ганзейцев в Лондоне. С точки зрения историков [2; 4], привилегии англичан в Гамбурге не были продлены, так как они не выполнили условия договора и привилегии ганзейцев не были восстановлены, с чем впоследствии не согласился ряд исследователей.

В 1903 году К. Хёльбаум в своей работе также затронул проблему взаимоотношений Ганзейского союза с английскими властями [5]. По мнению исследователя, тот факт, что королева Елизавета I написала письмо не ганзейским городам, а всей империи, в первую очередь императору Рудольфу II, ярко демонстрировало угасание деятельности Ганзейского союза и укрепление позиций Англии. Конфискация товаров, с точки зрения исследователя, была уже не частью специфики англо-ганзейских отношений, с целью нанесения ущерба Ганзейскому союзу, как в предшествующие века. Конфискация товаров была актом политическим, вpleтённым в сложную систему взаимоотношений между Англией и Испанией, в которой Ганзейский союз не играл важной роли [5, s. 142]. Стоит отметить, что к 1589 году Англия перестала искать помощи у Ганзейского союза в решении своих внешнеполитических проблем, как было в предшествовавшее время. Обращение Елизаветы I не к ганзейским городам, а к императору, ярко демонстрирует напряженность в англо-ганзейских отношениях.

В 1958 году Р. Грассби опубликовал статью «Последние переговоры между Англией и Ганзой в 1603–1604 годах» [3]. По мнению историка, именно эти переговоры стали последней попыткой Ганзейского союза восстановить свои торговые привилегии в Англии. Для Ганзы эти переговоры стоили самого ее существования, для английских купцов – лишь их богатства [3, s. 84].

Р. Грассби в своем исследовании достаточно подробно остановился на требованиях, с которыми стороны приступили к переговорам. С его точки зрения, Ганзейский союз стремился вернуть первоначальные условия торговли, несмотря на существующую экономическую ситуацию, что было практически невозможно. В работе Р. Грассби присутствует информация, что королева Елизавета I настаивала на переговорах с императором, отказываясь обсуждать какие-либо вопросы с ганзейскими городами, что также отмечал в своей работе К. Хёльбаум [3, s. 83; 5, s. 148]. Интересен тот факт, что Елизавета I в случае распада Ганзейского союза, была готова сотрудничать с бывшими ганзейскими городами на основе тех же привилегий [3, s. 83]. Таким образом, исследователи отмечали, что в начале XVII века Англия не была заинтересована в партнерстве с Ганзой как единой торговой организацией, в то время как отдельные торговые города представляли для нее значительный интерес.

Историк подробно описывал хронологию переговоров, которые, по его мнению, проходили сложно. Как писал исследователь: «Как только одна сторона шла на компромисс, вторая расценивала это как слабость и повышала свои требования» [3, s. 117]. Данные переговоры характеризовались здесь как борьба манипуляций, а не реальной борьбой политической силы или дипломатии, с точки зрения Р. Грассби. От английской стороны не могло укрыться, что Ганзейский союз и император были разобщены, не имели общих целей, чем и пользовались во время переговоров. По мнению исследователя, Ганзейский союз в этих переговорах неправильно расставлял акценты: вместо предложений выгодного сотрудничества Ганзы и Англии, он лишь обвинял английских купцов в монополии [3, s. 114]. Итогом данных переговоров стало возвращение немецким купцам Стального двора, без возвращения привилегий и разрешение английским купцам торговать в Гамбурге. Таким образом, последняя попытка Ганзейского союза восстановить свою предпринимательскую деятельность в Англии потерпела

неудачу. Работа Р. Грассби лишь подтвердила мысль предыдущих исследователей, что деятельность Ганзейского союза с середины XVI века в Англии постепенно угасала.

Можно сделать вывод, что историки единогласно писали, что с середины XVI века отношения между Ганзейским союзом и английскими властями были сложные, в ходе которых Англия постепенно имела превосходство, в то время как Ганзейский союз приходил в упадок. Данный период можно было назвать одним из самых конфликтных в контексте англо-ганзейских отношений.

Одной из важнейших проблем, к которой обратились историки, стало обособление торговых отношений между Гамбургом и английскими городами от единой торговой политики Ганзейского союза в Англии.

В 1896 году вышла работа Р. Эренберга «Гамбург и Англия в эпоху королевы Елизаветы» [7]. Стоит отметить, что историк был первым, кто остановился подробно на взаимоотношениях ганзейского города Гамбурга и Англии в XVI веке.

Р. Эренберг считал, что Гамбург для Англии, в силу своего удобного расположения и наличия различных ресурсов, был очень выгодным торговым партнером, именно поэтому английские власти старались не обострять отношения с Ганзейским союзом и проводили аккуратную политику сближения с этим городом [7, s. 60]. С другой стороны, гамбургские купцы экспортировали большое количество сукна из Англии и перерабатывали его в городе, поэтому, когда к концу 1550-х годов количество сырья резко сократилось, Гамбургу пришлось использовать любые методы решения данной проблемы, даже с учетом того, что это могло негативно сказаться на торговой деятельности самой Ганзы. Именно эти обстоятельства, по мнению историка, и привели к тому, что в 1567 году английским купцам было разрешено 10 лет торговать в Гамбурге. Таким образом мы можем видеть, что к концу XIX века в разрешении торговать на территории Гамбурга английским купцам историки видели не только компромисс со стороны Ганзейского союза для получения своих привилегий, но и торговый интерес самого Гамбурга в торговле с англичанами.

Подробно исследователь также остановился на привилегиях, которые были дарованы англичанам в Гамбурге и которые практически не уступали привилегиям ганзейских купцов в Англии [7, s. 90–101]. Однако, он также подмечал, что не все из них соблюдались на территории Гамбурга. В частности, англичан постоянно притесняли в вопросах вероисповедания. Р. Эренберг предполагал, что это было связано с необходимостью города защищать лютеранскую церковь от других радикальных форм протестантизма (автор не уточнял каких именно), так как в других немецких городах, где англичанам позволяли торговать, таких притеснений не было выявлено [7, s. 115].

Стоит отметить, что работа Р. Эренберга в большей степени раскрывала экономическую сторону отношений между Гамбургом и Англией в XVI веке, практически не затрагивая политический аспект. В его работе были представлены данные о ввозе и вывозе товаров английскими купцами, товарном ассортименте, мерах весов, именах купцов, приезжавших в Гамбург – все это ранее не было представлено в исторической литературе [7, s. 235–297]. Все это способствовало формированию нового взгляда на взаимоотношения Ганзейского союза и Англии в XVI веке.

Нельзя не отметить, что исследование Р. Эренберга изобиловало оценочными суждениями по отношению ко многим элементам англо-ганзейских отношений. На протяжении всего текста прослеживалось его восхищение фигурой английского купца Томаса Грэшема, что вызывало сомнения в объективности историка. Помимо этого, некоторые аспекты исследователь раскрывал только со стороны англичан, не объясняя позицию Ганзейского союза по

данному вопросу, например, почему английские купцы больше не торговали в Гамбурге в начале XVII века.

В 1896 году сразу после выхода работы Р. Эренберга К. Хельбаум опубликовал свою отрицательную рецензию на данный труд [11]. По мнению К. Хельбаума, работа Р. Эренберга не являлась объективной, так как историк с самого начала встал на сторону англичан, показывая свою неприязнь к Ганзейскому союзу. В центре внимания Р. Эренберга было восхваление Англии, вместо объяснения причин поражения Ганзейского союза, что К. Хельбаум считал неправильным. Также к этому историк добавлял, что факты, представленные в работе Р. Эренберга, являлись оторванными от исторического контекста, который практически не присутствовал в исследовании. Лишь опубликованные статистические данные в работе Р. Эренберга нашли похвалу в рецензии К. Хельбаума, однако он также сомневался в их достоверности.

Ответ Р. Эренберга на данную рецензию не заставил себя ждать и в 1897 году вышел под названием «Антикритика» [12]. Историк постарался ответить на каждый тезис К. Хельбаума в его рецензии. Р. Эренберг уточнил, что его работа не относилась к исследованию ганзейской истории, он лишь хотел внести вклад в изучении английской и немецкой экономики в тот момент, когда одна из них окрепла, а вторая переживала упадок и все это происходило вокруг ситуации с Гамбургом.

Касательно исторического контекста, Р. Эренберг сделал акцент на том, что есть множество работ (каких – автор не уточнял), в которых были представлены основные события данного периода, однако его задача была выявить причины упадка в тот момент ганзейской торговли и возвышения английской, что им и было сделано. Большую роль в этом сыграл и Т. Грешем, и Д. Зудерманн, о чем он и написал в своей работе, и что не было понятно К. Хельбаумом. Р. Эренберг по большей части считал, что К. Хельбаум был невнимателен к его работе. Пробелы в ней Р. Эренберг объяснил во введении, цель его работы, также описана там, что не было отмечено автором рецензии.

Таким образом, привлекая ранее не исследованные источники и публикуя их, Р. Эренберг представил новый взгляд на англо-ганзейские отношения второй половины XVI века, со многими из которых согласились исследователи более позднего периода. Однако, считать его работу полностью объективной не представляется возможным.

В 1957 году Л. Форстер (историк литературы, как он себя назвал в этой работе) опубликовал статью «Англия и Ганзейские города во время гражданской войны и при Кромвеле (1643–1654)», в которой затронул данную проблему [13]. Автор делал акцент на том, что ему не были доступны ганзейские источники, как и ганзейская литература, поэтому работа была написана на основе только английских работ по данной теме, с целью обновления существующего материала. Стоит отметить, что Л. Форстер особо выделял две работы, написанные по данному периоду: работу Г. Ферноу [14] и работу Г. Хитцграфа [15], которые были посвящены взаимоотношениям Гамбурга и Англии в начале XVII века и на которые он опирался в своей работе.

По мнению историка, Ганзейский союз в это время уже ничего не значил для Англии, но отдельные города все еще имели важное значение. Таким был город Гамбург, однако в середине XVII века отношения между Гамбургом и Англией стали не только торговыми, но и политическими, из-за сложной политической ситуации в Англии [13, s. 71–72]. Л. Форстер, как написано в начале этой работы, исследовал «игру сил» парламента и короля Англии на фоне взаимоотношений Гамбурга и Англии [13, s. 71].

Основной целью автора было не описание экономических и политических событий данного периода, а раскрытие личностей, которые представляли в это время англо-ганзейские отношения. Именно поэтому в его работе было представлено большое количество биографий

различных представителей английского короля, парламента или представителей Гамбурга. Обилие таких данных, часто не репрезентативных для исследования англо-ганзейских отношений, лишь запутывают повествование. В конце работы Л. Форстер отсутствуют какие-либо конкретные выводы.

В 1984 Э. Питц также затронул проблему формирования англо-гамбургских отношений в своей работе [8]. По мнению исследователя, решение Гамбурга, в результате которого англичане в 1567 году смогли торговать на территории города, было правильным и своевременным. Историк соглашался с Р. Эренбергом [7], что Гамбургу был необходим экспорт английской ткани, так как на обработке и продаже этого сырья была завязана большая торговая деятельность города. Однако, Э. Питц считал, что отмена привилегий англичан в Гамбурге была связана не только с нарушением привилегий ганзейцев в Англии, но и с недовольством местных бюргеров, так как присутствие англичан не принесло большей выгоды для них: налоговое бремя продолжало висеть над ними, казна совсем не пополнялась [8, s. 58]. Данная мысль еще не высказывалась ни одним исследователем к тому времени и была нова. Однако, как считал Э. Питц, на этом заинтересованность Гамбурга в купцах из Англии не пропала. Данный ганзейский город не участвовал в политике Ганзейского союза начала XVII века и не пытался обвинить английских купцов в монополии. Наоборот, он пытался найти возможность снова торговать с английскими купцами на своей территории. Как считал Л. Форстер [13], а впоследствии и Т. Х. Ллойд [9], Гамбург смог добиться этого в 1611 году.

В труде Т. Х. Ллойда 1993 года присутствует важная информация о том, почему на ганзетаге 1567 года не было принято решение о лишении Гамбурга прав ганзейского города после предоставленных привилегий английским купцам. Как писал историк, Кёльн на ганзетаге предложил признать всему Ганзейскому союзу невозможность восстановления старых привилегий, занимая выжидательную позицию [9, p. 311].

В работе Т. Х. Ллойда впервые была представлена информация, что главной целью Гамбурга являлось продление привилегий английских купцов в 1577 году, однако на ганзетаге в том же году, ганзейские города убедили Гамбург в нелогичности данного шага, так как привилегии ганзейцев в Лондоне еще не были продлены [9, p. 347]. Данные факты противоречат информации, представленной в работе Р. Эренберга о том, что Гамбург не продлевал привилегии англичан, так как не получил большой выгоды от них [7].

Т. Х. Ллойд писал, что до последнего момента Гамбург сомневался в своем решении, не обсуждая его с другими ганзейскими городами, что ярче свидетельствовало о разобщенности внутри Ганзейского союза даже в самые напряженные моменты.

Таким образом, историки XIX–XX веков считали, что Гамбург для англичан был очень выгодным местом торговли, в то время как сам Гамбург был тоже сильно заинтересован в торговле с английскими купцами. Историки сходились во мнении, что Гамбург не продлил привилегии англичан в 1577 году, так как привилегии ганзейцев в Англии не были восстановлены. Помимо этого, историки также считали, что Гамбург на протяжении данного периода был заинтересован в восстановлении торговых отношений с Англией на территории города.

В данном контексте исследователи поднимали также вопрос торговой деятельности ганзейских купцов на территории Стального двора и датировки окончательного ее угасания. Как писал И. М. Лаппенберг, в начале XVII века ганзейская контора в Лондоне сильно обветшала: некоторые жилые помещения пустовали, некоторые были вовсе закрыты, что свидетельствует об уменьшении объемов торговли на данной территории [4, s. 94]. Часть мебели была разграблена, а часть находилась в непригодном для использования состоянии. Контора нуждалась в ремонте, однако ганзейские города не спешили в этом помогать, как считал историк. О плохом состоянии конторы в XVII веке также упоминал в К. К. Бурмайстер в своей работе 1843 года

[16, s. 79]. Он добавлял, что помимо требующегося ремонта, у конторы были большие долги, ввиду чего секретари не получали жалование за свою работу, что также указывало на общий упадок деятельности Ганзейского союза в исследуемый период [16, s. 79].

Г. Сарториус считал, что торговая деятельность на территории Стального двора прекратилась после большого пожара 1666 года, в ходе которого сгорело само здание конторы, с чем в 1851 году согласился И. М. Лаппенберг [2, s. 356; 4, s. 94]. В своей монографии он упоминал некоторых купцов, которые продолжили жить в Лондоне после 1666 года, однако о ганзейском представительстве уже не могло быть и речи. Последующие историки частично были согласны с позицией данных авторов.

В 1909 году вышла статья Ф. Нормана, в которой автор описал состоянии ганзейской конторы в Лондоне после 1598 года [17]. Как отмечал историк, в основном он опирался на работу И. М. Лаппенберга, а также использовал английские источники, к которым ранее никто не обращался. Ф. Норманн был первым исследователем, в чьей работе появились количественные данные о проживании Ганзейских купцов на территории Стального двора. По данным историка в 1621 году на Стальном дворе проживало всего лишь 5 купцов, что является критически малым показателем для такой огромной торговой организации, а также демонстрирует угасание деятельности ганзейских купцов в Лондоне [17, s. 395].

В работе Ф. Норманна представлен интересный факт, который предыдущие исследователи не затрагивали. В 1641 году ганзейские купцы все еще пытались бороться за свои торговые привилегии в Лондоне, несмотря на то, что английские купцы в это время уже активно торговали на территории Ганзейских городов [17, s. 396]. Таким образом, можно отметить, что Ф. Норманн был не согласен с позицией выше упомянутого Р. Грассби [3] о том, что последней попыткой восстановления ганзейской торговли в Англии стали переговоры 1603–1604 годов между Англией и Ганзой.

В 1964 году вышла работа Ф. Доллинже, в которой историк смог обобщить большое количество результатов предыдущих исследований и наиболее полно изложить историю Ганзейского союза [1]. Историк уточнил, а также обозначил свою точку зрения на некоторые аспекты англо-ганзейских отношений XVI–XVII веков. Так, мы можем узнать, что после захвата Англией в 1589 году ганзейских кораблей (что подробно описано в работе К. Хельбаума 1903 года [5]), Стальной двор покинуло большое количество купцов, что возможно является причиной упадка Ганзейской конторы в Лондоне в начале XVII века, о чем писал И. М. Лаппенберг [4, s. 94]. Из труда Ф. Доллинже мы также можем узнать, что несмотря на уничтожение Стального двора в 1666 году пожаром, территорию конторы ганзейские города не продавали до 1853 года, что также подтверждает данные из работы И. М. Лаппенберга [4, s. 94].

Т. Х. Ллойд в своем исследовании отмечал, что из-за нестабильной ситуации в 1560-х годах на Стальном дворе проживало всего 4 купца [9, p. 396]. В дальнейшем, по данным историка, количество купцов на Стальном дворе не увеличивалось: в 1620 году в конторе проживало 5 человек, а в 1632 уже никто, что подтверждает данные предшествовавших историков [4, s. 94; 17] и свидетельствует о прекращении англо-ганзейской торговли.

Таким образом мы видим, что на протяжении XVI–XVII веков на территории ганзейской конторы в Лондоне, которая сильно была запущена, проживало очень мало купцов, что демонстрирует угасание торговой деятельности ганзейцев в это время.

Стоит отметить, что после пожара на Стальном дворе 1666 года торговые отношения между ганзейскими городами и Англией не прекратились. Однако, их уже сложно назвать англо-ганзейскими в той мере, какими они были на протяжении XII–XVII веков. Скорее их можно охарактеризовать как торговые отношения между Англией и некоторыми бывшими

ганзейскими городами. Такие отношения были исследованы несколькими историками в XX веке [15; 18].

Таким образом, на протяжении предшествующих двух столетий исследователи рассмотрели множество небезынтесных проблем, связанных с развитием англо-ганзейских отношений в период раннего Нового времени. Историки обратили свое внимание на проблему функционирования англо-ганзейской торговли в контексте общего упадка Ганзейского союза, проблему взаимоотношений Ганзейского союза с английскими монархами, формирования англо-гамбургских отношений, развивавшихся автономно от единой политики Ганзейского союза в Англии, а также проблему торговой деятельности ганзейских купцов на территории Стального двора и датировки ее окончания. Многие исследователи сходились во мнении, что одной из главных причин упадка деятельности Ганзейского союза была разобщенность городов, а также их непоследовательная политика, что ярко демонстрировали ситуации, представленные в работах историков. Помимо этого, большую роль в упадке данной торговой организации сыграли такие факторы, как формирование самостоятельных купеческих объединений внутри Ганзейского союза, а также постепенно усиливающаяся конкуренция английских купцов на Балтике, на что указывали некоторые историки. В XVI–XVII веках между Ганзейским союзом и Англией были крайне напряженные взаимоотношения, как отмечали практически все исследователи. Англия продолжала давить на купеческую организацию, отменяя привилегии ганзейцев в Лондоне, с целью получения аналогичных коммерческих выгод на территории ганзейских городов, и как считали многие исследователи, предоставление этих торговых привилегий в Гамбурге на 10 лет стало компромиссом, условиях которого Англия так и не выполнила. Мнение историков расходилось относительно того, в какой момент ганзейцы прекратили борьбу за свои торговые привилегии в Англии: в начале или в середине XVII века, что до сих пор является дискуссионным вопросом. В работах исследователей отмечен тот факт, что постепенно с середины XVI века Англия была все больше заинтересована в торговле не с Ганзой в целом, а с отдельными ганзейскими городами, одним из которых стал Гамбург. И, если историки первой половины XX века считали, что разрешение английским купцам торговать на территории этого ганзейского города было лишь компромиссом, то историки более позднего периода писали о первостепенной выгоде Гамбурга в этом вопросе. Помимо этого, они писали, что Гамбург после отмены в 1577 году данных торговых привилегий англичан постоянно искал возможность их возобновления, чего и добился в 1611 году. На фоне всех этих событий ганзейская контора в Лондоне постепенно приходила в упадок, однако время окончательного угасания предпринимательской деятельности на Стальном дворе долгое время вызывало дискуссии в исследовательской среде, так как ученые расходились во мнении на этот счет, называя разные даты: конец XVI–XVII век. Несмотря на проделанную историками работу многие аспекты данной проблематики до сих пор остаются малоизученными, однако архивные собрания бывших ганзейских городов, безусловно, содержат важные сведения, способные пролить свет на известные стороны англо-ганзейских отношений периода раннего Нового времени.

Библиографический список

1. Dollinger P. Die Hanse. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 2012. 656 s.
2. Sartorius G.F. Geschichte des Hanseatischen Bundes. Göttingen, 1808. Bd. 3. 700 s.
3. Grassby R. Die letzten Verhandlungen zwischen England und der Hanse 1603–1604 // Hansische Geschichtsblätter. Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot. 1958. Bd. 76. S. 79–126.

4. Lappenberg J. M. Urkundliche Geschichte des Hansischen Stahlhofes zu London. Osnabrück: Otto Zeller, 1967. 1–2 Abteilung. 740 s.
5. Hohlbaum K. Königin Elisabeth und die Hansestädte im Jahre 1589. Eine englische Staatsschrift mitgeteilt // Hansische Geschichtsblätter. Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot. 1903. Bd. 30. S. 137–165.
6. Aström S.-E. From Cloth to Iron. The Anglo-Baltic Trade in the Late Seventeenth Century. Part 1: The Growth, Structure and Organisation of the Trade. Helsingfors, 1963. 260 p.
7. Ehrenberg R. Hamburg und England im Zeitalter der Königin Elisabeth. Jena, 1896. 377 s.
8. Pitz E. Steigende und fallende Tendenzen in Politik und Wirtschaftsleben der Hanse im 16. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. Köln; Wien: Böhlau, 1984. Bd. 102. S. 39–78.
9. Lloyd T. H. England and the German Hanse, 1157–1611. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 401 p.
10. Jenks S. Der Frieden von Utrecht. 1474 // Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse. Köln: Böhlau, 1993. S. 60–76.
11. Hohlbaum K. Buchrecensionen Ehrenberg R. Hamburg, England im Zeitalter der Königin Elisabeth. 1896 // Hansische Geschichtsblätter. Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot. 1896. Bd. 23. S. 183–194.
12. Ehrenberg R. Hamburg, England im Zeitalter der Königin Elisabeth. Antikritik // Hansische Geschichtsblätter. Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot. 1897. Bd. 24. S. 212–221.
13. Forster L. England und die Hansestädte zur Zeit des Bürgerkrieges und Cromwells 1643–1654 // Hansische Geschichtsblätter. Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot. 1975. S. 70–99.
14. Fernow H. Hamburg und England im ersten Jahre der englischen Republik, Schulprogr. Hamburg. 1897. 76 s.
15. Hitzgrath H. Die politischen Beziehungen zwischen Hamburg und England 1611–1660. Hamburg. 1907. 42 s.
16. Burmeister C. C. H. Beiträge zur Geschichte Europas im 16. Jahrhunderts aus den Archiven der Hansestädte. Rostock: Druck und Verlag J. M. Oeberg, 1843. 195 s.
17. Norman P. Notes on the later history of the Steelyard in London // Archeology. 1909. V. 61. I. 2. S. 391–426.
18. Aström S.-E. The English navigation laws and the Baltic trade, 1660–1700. Helsinki. 2011. S. 3–18.

Сведения об авторе:

Цветкова Алена Сергеевна, магистрант 2 курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, лаборант НИЦ НовГУ e-mail: alenushkatsvetkova@yandex.ru

УДК 94(47)084

С.В. Артамошин

КОМИНТЕРН В ЛИЦАХ: ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОЙ БИОГРАФИИ. (РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ ВАТЛИНА А.Ю. УТОПИЯ НА МАРШЕ. ИСТОРИЯ КОМИНТЕРНА В ЛИЦАХ)

Коминтерн в лицах: опыт коллективной биографии. (Размышления о книге Ватлина А.Ю. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах. – М.: АФК Система; РОССПЭН, 2023. – 896 с.)

Аннотация: В статье анализирует история Коминтерна на примере осмысления монографии доктора исторических наук А.Ю. Ватлина. Рассматриваются этапы развития международного коммунистического движения сквозь личности и судьбы ее ведущих представителей. Изучение вождей Коминтерна позволяет оценить роль личностного фактора в истории движения, нюансы политического курса и политических поворотов в истории движения. Обосновывается взаимосвязь истории Коминтерна и истории советского государства, политическое противостояние и его результаты напрямую отражались на поворотах коминтерновской политики.

Ключевые слова: Коминтерн, коммунистическое движение, И. Сталин, К. Радек, Г. Зиновьев

Artamoshin S.V. The Comintern in Faces: Experience of Collective Biography. (Reflections on the Book by A.Y. Vatlin. Utopia on the March. History of the Comintern in Persons)

Abstract: The article analyzes the history of the Comintern using the example of understanding the monograph of Doctor of Historical Sciences A.Yu. Vatlin. The stages of development of the international communist movement are considered through the personalities and destinies of its leading representatives. The study of the leaders of the Comintern allows us to assess the role of the personal factor in the history of the movement, the nuances of the political course and political turns

in the history of the movement. The relationship between the history of the Comintern and the history of the Soviet state is substantiated, the political confrontation and its results were directly reflected in the turns of Comintern policy.

Keywords: Comintern, communist movement, I. Stalin, K. Radek, G. Zinoviev

Монография доктора исторических наук, профессора Александра Юрьевича Ватлина по истории Коминтерна является важной вехой в истории изучения деятельности III Интернационала. Автор, предлагающий читателю свой труд, заслуживает внимания и уважения. Значение книги состоит в том, что она представляет собой итог тридцатилетних архивных изысканий по истории коммунистического Интернационала, начатых еще в начале 1990-х книгой «Коминтерн: первые десять лет» [1], и написана, безусловно, специалистом в данной области. Можно отметить, что эта книга ожидалась, и ее не хватало отечественной историографии. В отличие от работы Ф. Фирсова [3], она более фундаментальна и проработана по материалам архивных фондов и представляет несколько иной взгляд на проблему, чем классическое изложение истории Коминтерна, с акцентом на личностный фактор, позволяющий взглянуть на историю политического движения с несколько иной стороны.

История Коминтерна полна тайн. В ней смешалась история коммунистического движения и советского государства, что стало лейтмотивом книги. Провозглашение Коминтерна в 1919 г. в Москве во многом представляло собой советский проект, с претензией на мировое значение, что отразилось на составе делегатов, из которых иностранцами были только двое – 1 немец и 1 австриец [2. С.11]. Ватлин А.Ю. утверждал, что интерес к движению со стороны социалистических движений Европы во многом оправдывался успехами большевиков в Гражданской войне, но затем породил в Москве страх, так как создатели Коминтерна «попросту испугались – испугались того, что широта возникавшего движения коммунистов выйдет из-под их контроля» [2. С.14]. Тактика большевиков по созданию узкой, заговорческой партии в истории РСДРП была перенесена ими и на Коминтерн, где центробежно расходились слова и дела, ведь утверждая о необходимости массового движения вместе с тем руководство Коминтерна осознавало, что через массовость оно утратит диктаторское управление и не сможет использовать его как оружие советской политики. Двойственность советской внешней политики – линия НКВД и Коминтерна была ахиллесовой пятой восприятия Советской России за рубежом. Автор обращает внимание на то, что борьба за власть в Коминтерне привела к тому, что «история коммунистического движения стала историей внутренних кризисов и расколов». В конечном счете, стремление большевистского руководства к тотальному контролю привело к отходу европейского социалистического движения от коминтерновского движения и возвращение к стратегии реформаторской деятельности. Таким образом, «звезда Коминтерна в Европе померкла уже к середине 1920-х годов», что привело к переориентации политики на периферийные регионы Азии, ожидавшие и получавшие от СССР финансовую и военную помощь [2. С. 14]. Паутина Коминтерна, опутавшая весь мир, позволяла задействовать людей различных национальностей и не только для организации коммунистического движения, но и превращение каналов Коминтерна в разведывательные сети СССР [4].

А.Ю. Ватлин отмечал, что книга посвящена «не солдатам, а маршалам мировой революции», что позволяет сквозь их биографию и политическую деятельность проследить динамику колебаний политического курса Коминтерна в 1920-30-е гг. Исследование осуществлено сквозь призму биографий В.И. Ульянова (Ленин), К. Собельсона (Радека), Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Бронштейна (Троцкого), Н.И. Бухарина и И.В. Джугашвили (Сталина). Как отмечал автор, «этих людей объединяло то, что звездным часом их биографии был вооруженный захват власти и победа в жестокой Гражданской войне, именно этот опыт переносился ими на международную арену. Сплотившиеся вокруг Ленина, после его смерти они начали острую борьбу за

то, чтобы оказаться главным хранителем его политического наследства. Один за другим они скатывались с пьедестала большевистской власти, превращались в политические ничтожества, а затем и в жертв судебных процессов, которым предъявлялись абсурдные обвинения. В их судьбах отразилась вся история утверждения и деградации большевистской диктатуры, а значит – история первых десятилетий Советской России» [2. С. 16].

А.Ю. Ватлин ставит основной вопрос исследования – был ли политический проект Коминтерна обречен на неудачу, и его деятели выступали, используя известную фразу К. Радека в отношении героя германского фрайкора Лео Шлагетера, были «путниками в никуда»? И дает однозначный ответ – «конечно, нет», с которым следует согласиться [2. С. 17]. Однако неумолимое развитие исторических событий в Советской России и СССР превратили историю Коминтерна в заложника политического противоборства в СССР, что убедительно исследовано автором на протяжении всей книги, на примере судеб разных советских политических деятелей и деятелей Коминтерна и иностранных политических партий. Поэтому советский режим становился связующим звеном международного коммунистического движения, одновременно его сильной и слабой стороной.

Характеристики героев книги носят ярких, острый характер, при этом исторически точны. Автор определяет политические и личностные черты с предельной откровенностью. «Ленин – ортодокс и фанатик, тактик и прагматик, соединивший в себе столько качеств, что до сих пор не появилось его научной биографии, сопоставимой по своему масштабу с ленинскими деяниями». «Радек отличался цепким умом и безудержным цинизмом... Именно он в первые недели после заключения перемирия на Западном фронте пробрался из Москвы в Берлин, чтобы стать вождем разворачивавшейся там революции. <...> Галицийский еврей быстро освоил не только русский язык, но и ленинские приемы политической борьбы, и на протяжении первых пяти лет истории Коминтерна именно его можно было бы назвать <серым кардиналом> этой организации». Г. Зиновьев был «парадной вывеской» Коминтерна, являясь ее официальным Председателем Исполкома. Конфликт Зиновьева и Радека «был запрограммирован большим самолюбием первого и публицистическими вольностями второго», и, как считает автор, был изначально осознанно заложен Лениным. Л. Троцкий «был слишком самоуверенным для того, чтобы в полной мере оценить угрозу, которая исходила от сторонников <коллективного руководства> во главе с Зиновьевым и Сталиным». Н. Бухарин, вступивший в союз со Сталиным, был использован последним для нейтрализации Зиновьева, став затем такой же жертвой «правого уклона». Репрессии 1930-х гг. расчистили дорогу деятелям нового, сталинского типа, примером которых стал болгарин Георгий Димитров, находившийся под контролем Сталина [2. С. 23-29.]. Данные характеристики однозначно указывают на прямую зависимость развития Коминтерна от политической борьбы внутри партийного руководства СССР в 1920-30-е гг. Эту мысль А.Ю. Ватлин проводит на протяжении всей книги, доказывая ее на основе многочисленных и разнообразных документов. Нам представляется эта позиция верной и аргументированной.

В шести частях книги А.Ю. Ватлин основательно излагает деятельность обозначенных героев книги, но в привязке их политической активности к истории Коминтерна. Конечно, внутренняя борьба в партийном руководстве не остается без внимания, но она не подавляет непосредственно историю их деятельности в международном коммунистическом движении. Такой подход автора позволяет читателю сохранять в фокусе внимания данный аспект, а само исследование не трансформируется в историю внутрипартийной борьбы. Многие известные сюжеты коминтерновской истории приобретают на страницах книги детальное исследование, особенно это касается 2 и 3 частей книги, посвященных, соответственно, К. Радеку и Г. Зиновьеву [2. С. 151-486]. Это касается наиболее острых вопросов 1919-1925 гг., радикально

отраженных в европейских событиях, прежде всего, в истории Веймарской республики, но не только, следует отметить, что германским сюжетам в книге уделяется значительное место, что оправдано как историческим значением, так и исследовательским интересом самого автора, известного специалиста в данной области. А.Ю. Ватлин аргументировано доказывает зависимость коммунистической партии Германии от поддержки и расположения тех или иных функционеров ВКП(б), считавших Германию своей «вотчиной». Внутрипартийная борьба в КПГ во многом решалась и направлялась советскими политиками, их симпатиями и антипатиями к руководителям германских фракций со стороны, прежде всего, Зиновьева или Сталина.

Нам представляется, что, характеризуя объемное исследование А.Ю. Ватлина, необходимо обратить внимание на некоторые моменты, которые остались в книге лишь в виде контуров будущих исследований. При чтении возникают пожелания, которые создают надежду на то, что сюжет приобретет в дальнейшем определенное развитие. На наш взгляд, А.Ю. Ватлин в завершении 900-ста страниц книги лишь упоминает, в шестой части [2. С. 876-879] о волне репрессий в Коминтерне как среди руководства, так и среди сотрудников организации, ее членов. Данный вопрос чрезвычайно интересен! Он имеет объективные сложности, но все-таки имеется возможность их преодоления. Ведь репрессии показывают, как и в каких объемах, члены Коминтерна попали под волну террора, как происходила зачистка коминтерновского пространства для утверждения сталинских функционеров.

Можно согласиться с автором в том, что период 1920-х гг. является ключевым этапом развития Коминтерна, что связано с деятельностью ключевых, ярких, неоднозначных деятелей как в советских структурах, так и в иностранных коммунистических партиях. Тридцатые годы были временем агонии, как для руководства Коминтерна, так и для советского и партийного руководства, временем деградации системы в сторону сталинизма, который поставил точку в развитии коммунистического движения, превратив его в вассальную структуру. Логика исследования А.Ю. Ватлина указывает на то, что, отвечая на вопрос - а было ли будущее у Коминтерна – автор указывает на вариативность его развития в 1920-е гг. Трагизм Коминтерна состоял в том, что он стал подчиненной советским интересам структурой, подвластной ее интересам.

Следует ли читать монографию доктора А.Ю. Ватлина? Ответ на этот вопрос может быть только однозначным – да, обязательно, внимательно и вдумчиво. К тому же чтение будет приятным и в силу того, что книга обильно иллюстрирована фотографиями и коминтерновскими плакатами. Исследование А.Ю. Ватлина является значительным этапом в мировом изучении истории Коминтерна и вселяет надежду на то, что в ближайшее время мы сможем увидеть продолжение данного исследования.

Библиографический список:

1. Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет. Исторические очерки. М., 1993.
2. Ватлин А.Ю. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах. – М., 2023.
3. Фирсов Ф. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – М., 2019.
4. Фирсов Ф. Секретные коды. История Коминтерна 1919-1943. – М., 2007.

Сведения об авторе:

Артамошин Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия); e-mail: artamoshinsv@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

А.А. Шевель, А.В. Якутин

БОРЬБА ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА УПРАВЛЕНИЕ АНГЛО-РУССКИМ КОМИТЕТОМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Основное внимание в статье уделено борьбе российских государственных служащих за контроль над Англо-русским правительственным комитетом в Лондоне. В ней столкнулись представители дипломатического и военного ведомств, стремившихся взять военные заказы в Великобритании под свой контроль. Это привело к перестановкам в руководстве и трансформации всей заготовительной системы в Лондоне.

Ключевые слова: Англо-русский комитет, Русский правительственный комитет в Лондоне, Бенкендорф, Гермо-ниус

Shevel A.A., Yakutin A.V. The Struggle of Military and Civil Servants for Control of the Anglo-Russian Committee during the First World War

Abstract: The article focuses on the struggle of Russian civil servants for control of the Anglo-Russian Government Committee in London. It brought together representatives of the diplomatic and military departments, who sought to take control of military orders in Great Britain. This led to changes in leadership and the transformation of the entire procurement system in London.

Keywords: Anglo-Russian Committee, Russian Government Committee in London, Benckendorff, Hermonius

Первая мировая война стала суровым испытанием для экономики, промышленности, вооруженных сил и государственных режимов всех стран-участниц. Маневренный этап первых месяцев боев довольно быстро сменился позиционным тупиком, выйти из которого страны Антанты и Центральные державы не смогли на протяжении трех лет. Поиски решения возникшего кризиса шли в разных направлениях: одни пытались изобрести чудо-оружие, способное мгновенно изменить ситуацию на фронте, другие видели выход в выдвижении талантливых руководителей на замену допустившим просчеты военных и чиновников. Эти перемены часто сопровождались борьбой между различными ведомствами, считавшими, что только их коллеги неэффективны или некомпетентны в вверенной им сфере деятельности. Прекрасной иллюстрацией подобного противостояния может служить борьба военных и гражданских служащих за управление заготовительными структурами в Лондоне в годы Первой мировой войны.*

Вопросу заграничных заказов в русском военном ведомстве изначально отводилось второстепенное значение. Никто из его руководства не мог предположить затяжного характера войны, поэтому основное внимание уделялось размещению заказов на российских казенных заводах. Заграничные заказы на длительный срок никто размещать не планировал, а созданным заграничным заготовительным комитетам не придавалось большого значения в вопросе

* Под этими заготовительными структурами подразумевается Англо-русский комитет, преобразованный позднее в Русский правительственный комитет в Лондоне.

обеспечения армии. И хотя уже к ноябрю 1914 г. возникла угроза нехватки винтовок, патронов и снарядов, генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович виртуозно отбивался от всех крупных зарубежных предложений о поставках. Несмотря на проявившийся уже зимой весной 1915 г. «снарядный голод» он писал работавшему в лондонском комитете родному брату Михаилу Михайловичу, что «кроме уже заказанных за границей пушечных патронов более новым фирмам заказывать не будем». [6, С. 102]

Великое отступление русской армии, продолжавшееся с февраля по август 1915 г., стало серьезным ударом по международному престижу Российской империи: помимо значительных территориальных потерь, был развеян миф о «паровом катке», который должен был стать решающим фактором в обеспечении победы Антанты в войне. В этих условиях властям важно было не только решить возникшие проблемы, но и выяснить причины их возникновения. Это обстоятельство способствовало началу противостояний между разными ведомствами, стремившимися показать себя с лучшей стороны и выделить проблемы своих коллег.

Первоначально Англо-русский комитет в Лондоне не вызывал серьезного интереса со стороны министерств. Его номинальным руководителем был агент министерства торговли и промышленности М. В. Рутковский, но фактическая власть находилась в руках посла в Лондоне графа А. К. Бенкендорфа. Рядовые участники комитета могли направляться в Лондон и отзываться из него по мере надобности. Англо-русский комитет управлялся гражданскими служащими, хотя с ростом военных заказов такое положение дел стало вызывать определенные вопросы. Основной из них заключался в уровне компетентности подобного руководства в управлении заказами для нужд армии.

Отправной точкой в конфликте между военными и гражданскими чиновниками за управление комитетом в Лондоне можно считать противостояние посла в Лондоне графа Бенкендорфа с морским ведомством. В состав комитета от морского министерства был направлен капитан 1-го ранга Нехаев, который занимался поиском и приобретением необходимых для нужд флота военных материалов. В телеграмме от 15 марта 1915 г. Бенкендорф сообщил в столицу о нежелательности возвращения Нехаева в Лондон, так как он в своей работе допустил несколько серьезных просчетов. По мнению посла в Лондоне, Нехаев «окружил себя шайкой евреев-поставщиков» и оказался в зависимости от них, [4, Т.7. Ч. 1. №379. С. 493] а также своими действиями внес беспорядок в систему перевозки грузов в Россию. Бенкендорф настаивал на том, что действия Нехаева привели к убыткам для казны, поэтому необходимо было заменить его на более грамотного специалиста.

Однако морской министр И. К. Григорович после детального изучения вопроса вступился за своего подчиненного, указав, что претензии к Нехаеву были выдвинуты в момент его отсутствия в Лондоне и без ведома представителя морского министерства в комитете флигель-адъютанта Волкова. Григорович признавал отдельные ошибки Нехаева, в частности объяснял его попытку организовать вывоз запрещенных товаров из Англии без получения необходимого разрешения стремлением «получить взрывчатые вещества для России как можно скорее и во что бы то ни стало». [1, Л. 96]

Однако несмотря на позицию Григоровича по данному вопросу дипломатическое ведомство продавало отставку Нехаева, вместо него в Лондон был направлен капитан II ранга В. И. Дмитриев. Григорович был крайне раздосадован, но вынужден был пойти на уступки. Вскоре ему представился случай для реванша. В августе 1915 г. в ходе заседания Государственной Думы ее председатель М. В. Родзянко поднял вопрос о серьезных недостатках в деятельности Англо-русского комитета в Лондоне. Причиной стало заключение соглашения о перевозке грузов с фирмой «Р. Мартенс и К°», принадлежавшей бывшему подданному Германской империи. Суть скандала заключалась в том, что российские перевозчики были

возмущены передачей прав на перевозки иностранной фирме, что, по их мнению, являлось угрозой для сохранности грузов. Соглашение с Мартенсом о перевозке угля было заключено представителями морского министерства еще до войны, а дополнительное соглашение о транспортировке грузов было оформлено в 1915 г. в виде обмена письмами. Хотя взаимодействие с Мартенсом шло через агентов морского ведомства основной удар был нанесен по Рутковскому, который фактически и подписал соглашение о перевозках. Скандал достиг невероятных масштабов после того, как депутат А. И. Гучков направил письмо по данному вопросу в Верховную следственную комиссию. Англо-русский комитет, спокойно существовавший около года (в Петрограде на этот момент даже не знали точный состав его участников), привлёк к себе внимание разгневанной общественности, стремившейся найти и наказать виновных в неудачах на фронте.

Помимо «крайне неудачного» контракта с фирмой Мартенса в вину комитету ставились многочисленные недочеты при подписании контрактов. Среди обвинений Родзянко в некомпетентности сотрудников комитета можно выделить заключение «ничем не обеспеченного контракта» на поставку 1000 пулеметов фирмой Льюис, а также «потеря из секретного шкафа важных документов» и «отсутствие порядка в ведении отчетности». [2, Л. 14]

Хотя большинство выдвинутых против комитета в Лондоне обвинений не подтвердилось (часть из них были больше похожи на сплетни и слухи), в Петрограде было принято решение о реформировании своей заготовительной организации в Лондоне. С 1 января 1916 г. свою работу начал Русский правительственный комитет (РПК), от руководства которого окончательно были отстранены представители гражданских ведомств. Главной жертвой скандала стал Рутковский, потерявший пост председателя, а затем тихо отстраненный и от своих основных обязанностей агента министерства торговли и промышленности. Вместо него в Лондон был направлен занимавший аналогичную должность в Вене А. С. Остроградский. [2, Л. 43] Председателем РПК был назначен Э.К. Гермониус, обладавший безукоризненной репутацией и непосредственно занимавшийся организацией производства на военных заводах в России до начала Первой мировой войны. Его кандидатуру поддерживали не только в Петрограде, но и в Лондоне, в частности кандидатуру Гермониуса поддержал английский министр финансов МакКенна. [3, Л. 20 Об.] Важную роль в комитете играли еще два человека: генерал Тимченко-Рубан и полковник Н. Т. Беляев. Первый занимался вопросами организации заказов для Главного военно-технического управления, второй вошел в состав «Китченеровского комитета» и отвечал за ведение переговоров с англичанами (Гермониус не владел английским, поэтому Беляев также являлся для него переводчиком при переговорах). [5, С. 391] Таким образом Русский правительственный комитет после проведенных перестановок оказался под контролем военных.

Аппаратная борьба гражданских и военных ведомств между собой в годы Первой мировой войны была характерна для многих стран, схожий процесс отстранения сотрудников Форин Офис от принятия важнейших решений наблюдался и в Великобритании. [7, Р. 3-4] Однако у союзников этот процесс происходил менее болезненно, без громких скандалов и запросов о проведении расследования. Двигало ли участниками этих конфликтов желание добиться справедливости или сведение личных счетов для нас, скорее всего, так и останется тайной, но то, что это конфликты сильно били по доверию населения ко всем властным структурам, сомнения не вызывает. Интриги забирали слишком много энергии, которая могла бы быть направлена в позитивное русло – выстраивание эффективной системы заграничных заказов и развитие внутреннего производства вооружений. Российская империя, столкнувшись с затяжной мировой войной на истощение ресурсов не смогла перестроиться под сложившиеся реалии, что во многом и способствовало росту революционных настроений и крушению монархии.

Библиографический список:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 158. Оп. 449. Д. 84.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 19. Д. 1.
3. РГВИА. Ф. 369. Оп. 19. Д. 2.
4. Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и Временного правительства. Сер. III. 1914-1917. – М.-Л., 1931-1938. Т. 1-10.
5. Игнатъев А. А. Роковые дни. Пятьдесят лет в строю. – М.: «Вече», 2013. – 496 с.
6. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. – М.: Государственное военное издательство, 1937. – 719 с.
7. Neilson K. Strategy and supply: The Anglo-Russian alliance 1914- 1917. L.: Allen & Unwin, 1988. – 338 p.

Сведения об авторах:

Шевель Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: sanseich777@yandex.ru

Якутин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: a.yakutin2014@mail.ru

УДК 342.31; 342.36

А.В. Цыбулевский

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В РАЗВИТЫХ ДЕМОКРАТИЯХ

Аннотация: В данной научной статье затрагивается сущность власти и её легитимности в развитых демократиях. Легитимация многих политических систем сегодня опирается на рационально-легальную основу, которая заключается в соблюдении определенного набора институциональных правил, установленных в соответствии с принятыми нормами и процедур. Главным средством поддержки и подтверждения легитимности современных политических режимов является процедура выборов. В современной политической системе Соединённых Штатов сильны аспекты легитимности, основанные скорее на традициях, чем на демократии. Так, ключевые положения Конституции США недемократичны и регулярно дают результаты, прямо противоречащие желаниям большинства избирателей. Готовность достаточного числа жителей платить налоги без вооружённого принуждения является важнейшим и постоянным показателем легитимности. Легитимность гарантирует, что достаточное число граждан в определённое время будет подчиняться законам и приказам автоматически и без сопротивления. Только реальное согласие каждого отдельно взятого индивида на подчинение позволяет говорить о легитимной государственной власти. В любом другом случае категория общественного договора служит лишь для маскировки тирании. До определённого времени истеблишмент США никогда, за исключением времени Гражданской войны, не ставил вопрос о легитимности президентской власти. Однако и сейчас он продолжает раскалывать американское общество, не позволяя определённым политикам проводить собственную политику. Легитимность не является стопроцентной, когда часть населения недовольна. В таких случаях правителю приходится применять силу вплоть до карательных мер. Чем больше недовольных, тем сильнее конфронтация отдельных групп.

Ключевые слова: легитимность, власть, законность, государственная власть, демократия

Tsybulevsky A.V. Characteristics of the legitimacy of power in developed democracies

Abstract: This scientific article touches upon the essence of power and its legitimacy in developed democracies. The legitimization of many political systems today is based on a rational and legal basis, which consists in observing a certain set of institutional rules established in accordance with accepted norms and procedures. The main means of supporting and confirming the legitimacy of modern political regimes is the election procedure. The modern political system of the United States has strong aspects of legitimacy based on tradition rather than democracy. Thus, the key provisions of the US Constitution are undemocratic and regularly produce results that directly contradict the wishes of the majority of voters. The willingness of a sufficient number of residents to pay taxes without armed coercion is an essential and constant indicator of legitimacy. Legitimacy ensures that a sufficient number of citizens will obey laws and orders automatically and without resistance at a certain time. Only the real consent of each individual to submission allows us to talk about legitimate state power. In any other case, the category of social contract serves only to mask tyranny. Until a certain time, the US establishment had never, with the exception of the time of the Civil War, raised the question of the legitimacy of presidential power. However, even now he continues to split American society, not allowing certain politicians to pursue their own policies. Legitimacy is not absolute when a part of the population is dissatisfied. In such cases, the ruler has to use force up to punitive measures. The more dissatisfied there are, the stronger the confrontation of individual groups.

Keywords: legitimacy, power, legality, state power, democracy

Государство, его глава, сама государственная власть всегда нуждаются в доверии и поддержке собственного населения. Государственная власть в США в научной литературе традиционно рассматривалась как подлинно демократическая, легитимная.

США сравнительно молодое государство, которое постепенно увеличивало своё влияние на всём протяжении двух с лишним столетий. С 1991 г. оно реально стало не только активно вмешиваться, но и зачастую полностью определять политику всех мировых вопросов и дел.

Стоит сказать, что США изначально позиционировали себя, а потом и начали восприниматься остальным миром именно как страна, где реально существует подлинная демократия, где права человека не только записаны в нормативных актах, но ещё и реально реализуются, а главное, надёжно защищены американским государством [10, с. 125 - 126].

Конституция США (разд. 1 ст. 2) закрепила обычную и чрезвычайную процедуры избрания президента США и вице-президента США. В ходе многочисленных дискуссий, споров, порою очень острой полемики делегаты перебрали множество вариантов: от идеи двухстепенных выборов президента США Конгрессом США до рассмотрения предложений о необходимости введения прямых выборов президента.

В итоге было принято компромиссное решение по отношению к поступившим предложениям: остановились на косвенных выборах Президента США коллегией выборщиков.

Однако первые же расхождения между замыслами творцов Конституции США и их реализацией возникли уже в 1800 году и были связаны, как раз, с порядком избрания Президента США. Предполагалось избрание Президента США при помощи независимых, несвязанных партийными обязательствами выборщиками».

В реальной политической жизни США это так и не состоялось. Так, например, во время проведения третьих президентских выборов выборщики открыто заявили о готовности повиноваться распоряжению конгрессионального кокуса – собрания членов обеих палат Конгресса от одной партии. В результате острой политической борьбы между федералистами и республиканцами победили последние [8].

Но в результате первый же в истории США переход власти от одной партии к другой мог поставить страну перед лицом широкомасштабного конституционного кризиса. Избрание Президента США Палатой затянулось, и США могли остаться без правительства. Только тридцать шестое голосование в Палате представителей принесло победу Т. Джефферсону» [9, с. 29 - 32].

Поправка XII к Конституции США не пошла на ликвидацию самой коллегии выборщиков. В результате избрание президента США и вице-президента США было по-прежнему доверено коллегии выборщиков. Подобная система формирования выборщиков, которую в США именуют системой «общего списка» порождает резкие диспропорции между числом голосов избирателей [10, с. 125 - 126].

Система «общего списка» в наше время вызывает раздражение у ряда учёных и политических деятелей США уже по той причине, что приводит к резкой диспропорции между числом избирателей, поданных за списки выборщиков, и числом выборщиков, полученных кандидатами в президенты.

Такая же ситуация наблюдается и сейчас: после того как президентом США был избран Д. Трамп, политическим истеблишментом США ведутся многочисленные разговоры о необходимости отказа от данной системы выборов. Представляется, что изменить ситуацию может только полная ликвидация этой уже явно архаичной для XXI в. системы выборов, которая давно пережила замыслы её создателей [4, с. 98 - 99].

Выход один - прямые выборы главы государства, как в большинстве современных стран. Но в США ввести прямые выборы президента будет возможно лишь посредством поправки к Конституции США 1787 г., но в ближайшее десятилетие это представляется авторам недостижимым из-за существующей сейчас процедуры (ст. V), для которой необходима чрезвычайная консолидация власти.

Так, для принятия соответствующей поправки требуются две трети голосов в каждой из палат Конгресса США и согласие ратифицировать её тремя четвертями легислатур штатов. Существующий сегодня конфликт между демократами и республиканцами, а также конфликт в самом лагере республиканского парламентского большинства делает это неосуществимым.

Рассмотрим также механизмы обеспечения легитимности власти в Канаде. Эта страна является федеративным государством, конституционной монархией и парламентской демократией, управляемой законом, включая закон Конституции, высший закон страны [7].

Конституционная структура Канады сочетает в себе элементы британской традиции ограниченной монархии, парламентского суверенитета, неписаных конституционных принципов и конвенций и верховенства права с американскими (и в той или иной степени французскими и европейскими) традициями верховного, письменный конституционный текст, укоренившийся билль о правах, разграничение законодательной власти и разделение исполнительной, законодательной и судебной власти.

В процессе эволюции и перехода от французской, а затем британской колонии к полностью независимому государству, свободно связанному с другими суверенными государствами и бывшими колониями в Содружестве и Франкоязычном сообществе, а также с аналогичными международными договорными организациями, ассоциациями и институтами (не в последнюю очередь из которых являются членами ООН), Канада продолжала разрабатывать, совершенствовать и осуществлять ключевые принципы демократического управления.

В Канаде Верховный суд на сегодняшний день принял то, что некоторые могли бы назвать «тонкой» версией верховенства права, но это отражает понимание истинного положения дел: Суд не пытался сформулировать принцип верховенства права, выполнять всю концептуальную работу, но скорее выделяет вопросы, которые лучше рассматривать в рамках и принципах демократии, разделения властей, равенства по существу и защиты меньшинств, например.

В Справочнике по отделению в Квебеке Верховный суд изложил ключевые элементы верховенства права. Они состоят в том, что «закон является верховным по отношению к действиям как правительства, так и частных лиц. Одним словом, существует один закон для всех. Кроме того, верховенство права требует создания и поддержания фактического порядка позитивных законов, который сохраняет и воплощает более общий принцип нормативного порядка. Также осуществление всей публичной власти должно найти свой окончательный источник в правовом поле. Другими словами, отношения между государством и личностью должны регулироваться законом.

Суд подчеркнул, что верховенство права обеспечивает граждан и жителей страны стабильным, предсказуемым и упорядоченным обществом, в котором они могут вести свои дела. Он обеспечивает защиту для людей от произвольных действий со стороны государства.

Что касается легитимности, то канадская правовая традиция глубоко легитимна. Под этим мы подразумеваем, что канадская государственность традиционно законопослушна, что в целом она ценит законотворческие и законотворческие институты, включая парламент Канады и провинциальные законодательные органы и территориальные собрания. Кроме того, разрешение споров на основании закона и уважение к решениям, принятым судами, были неизменными характеристиками канадской системы, правовой и политической культуры.

Конечно, канадцы менее уважительны к формальным воплощениям власти, чем они могли быть в предыдущие годы, и существует серьезный вопрос о решениях политических субъектов в области государственной политики, воплощенных в законодательных инициативах и мерах.

Чтобы правовые и политические институты, а также законы, которые они принимают или исполняют, оставались законными в глазах общественности, они должны завоевывать и поддерживать лояльность, приверженность и доверие; они должны быть свободны от коррупции и сохранять свою целостность (а в случае судебных органов - их беспристрастность и независимость); и все чаще на них должны распространяться механизмы и стандарты подотчетности и прозрачности, которые соответствуют роли, которую они играют.

В рамках разделения властей они также должны быть в состоянии выполнять свои соответствующие конституционные функции, не выходя за рамки своих естественных границ.

Например, в парламентской системе избираемая законодательная палата, как ожидается, будет нести ответственность за исполнительную власть, а не за повседневное управление делами министерств и ведомств, а этому способствуют принципы представительства и ответственное правительство. И суды также руководствуются такими принципами, как судебная ответственность.

Наконец, полезно изучить основную структуру институтов - в Канаде и в других местах - когда кто-то определяет основные характеристики этих органов в соответствии с тем, что канадский Верховный суд решил назвать «внутренней архитектурой» Конституции. Например, по его мнению, представленному в справочнике по реформе Сената, подчеркнута роль и функции Сената как дополнительной законодательной палаты «трезвой второй мысли» в изучении законодательства. Создание системы консультативных выборов для управления назначением

Сенаторы, по оценке Суда, наделяют верхнюю палату парламента «народным мандатом и демократической легитимностью», несовместимой с ее фундаментальным характером и ролью, тем самым изменяя место Сената в базовой конституционной структуре Канады. Решение авторов Конституции 1867 года о предоставлении исполнительной власти полномочий назначений в Сенат было направлено, среди прочего, на обеспечение того, чтобы Сенат стал дополнительным законодательным органом, а не «постоянным конкурентом» избранной палаты [7].

С развитием глобализационных процессов приобретает особую актуальность проблема обеспечения легитимности власти в новых социальных и политических условиях. Современный мир оказывается перед необходимостью успешного решения центрального вопроса всей глобальной политической системы - налаживание конструктивного диалога между властными институтами и гражданами. Ведь трансформация традиционных политических структур современного общества, постепенный процесс становления международных экономических и политических институтов, усиление роли и значения СМИ обуславливает трансформацию механизмов обеспечения легитимности власти.

Одной из причин делегитимации как процесса потери консенсуса в отношениях власти и общества выступает недоверие общества к власти, точнее - к способности власти обеспечить надежную защиту от террора, остановить панику, не нарушая прав и свобод.

Особый контекст проблем легитимации социальных институтов составляет глобализация мира, потому что в этой перспективе политическое преодолевает границы национальных государств [2, с. 9 - 10].

Поскольку национальное государство становится адресатом проблем, порожденных мировым обществом, то в этих условиях обостряется кризис демократической легитимации социальных институтов. Мы исходим из гипотезы, что в феномене глобализации мира своеобразным образом пересекаются взаимоисключающие интенции универсального и партикулярного. Это придает процессу глобализации противоречивый и неоднозначный характер.

Главный признак «глобализации» составляет возрастающая взаимозависимость современного мира. Это его свойство не ново, оно в разных формах было присуще социальному миру на разных этапах истории человечества. Так, например, Карл Ясперс всю историю человечества разделял на фазы. Фазу мировой истории он как раз и связывает с возникновением глобального единства мира и человечества. Всемирная макроцивилизационная система возникает с началом XIX в., когда были преодолены границы ранее самодостаточных цивилизационных миров.

Однако актуализация понятия «глобализация» чаще всего связывается с последними тремя десятилетиями, когда обостряется весь комплекс глобальных проблем, когда с распадом СССР и системы социализма заговорили о «конце истории», связывая с этим высказыванием

триумфальную победу в мировом масштабе идеологии демократического либерализма - как совершенной формы социальной гармонии.

Именно с тех пор формируется стратегия «силового глобализма» в экономической, политической и информационной сферах со стороны мирового центра, которые олицетворяют то ТНК, то США, которые вместе с союзниками начали претендовать на безусловное доминирование в сферах экономики, гуманитарных программ, военно-политических акций и тому подобное.

Существенным признаком эры глобализации является образование единого информационного поля, как результата объединения компьютерных, телевизионных и телекоммуникационных информационных технологий в единое целое. Материальной базой такого слияния становится глобальная сеть Интернет [1, с. 3 - 5].

Социокультурным следствием этого феномена выступает глобализация жизненного мира на почве роста темпов мобильности знакомства с другими культурами. Это не может не вызвать размывание устоявшихся традиций, фонового знания как источника не критических убеждений и, наконец, к болезненным проблемам на уровне личности - потери коллективной идентичности. В гиперпространстве коммуникативного поля вследствие лавинообразного роста темпов обновления опыта и знакомства с новой информацией субъект теряет ощущение ее ценности. Он превращается в пассивного потребителя информации, не успевая осмыслить ее и подвергнуть морально-критической рефлексии.

Глобализация информационного поля приводит к стиранию государственных границ, элиминации расстояния между людьми, формирование виртуального сообщества с собственным этическим кодексом, и специфической культурой (киберкультурой), которая базируется на постулатах информационного либерализма и виртуальной демократии.

Большой легитимационный потенциал несет в себе культура. Ее всегда пытались использовать власть имущие для укрепления собственных позиций. Мировоззрение киберкультуры пересекается с основными идеями постмодернистской философии - плюрализм, децентрация, интертекстуальность, индивидуализм, которые призваны легитимизировать свободу индивида против всех форм цензуры тоталитаризованной государственной власти и контроля со стороны любых социальных институтов.

Кроме того, размывание культурного единодушия государств становится еще одним фактором обеднения их легитимационной базы.

Однако глобализм проявляет себя еще и как универсальный технологизм, что непременно ведет к монокультурной стандартизации микрокультурного разнообразия. В процессе становления глобальной целостной системы культурные различия не так обогащаются, как нивелируются и унифицируются по модели западной, в частности американской культуры.

Именно поэтому на статус общечеловеческих выдвигаются ценности Запада, либерально-рыночной демократии, которые образуют ядро монокультуры глобального мирового открытого общества. Но, поскольку развитие этого общества определяют технологические основы, оно непременно приобретает признаков тоталитарного становится технологически закрытым, учитывая технологические возможности тотального контроля за человеком:

локально установлена и глобально организована паутина электронного слежения за человеком;

электронные дисциплинарные финансовые технологии;

паспортная система с элементами электронной идентификации личности и тому подобное.

Отсюда неутешительный вывод: процесс глобализации мира благодаря технологическим возможностям, хотя и наделяет человека большими возможностями в плане элиминации

расстояния, экономии времени, реализации индивидуальных проектов и комфортности жизни, одновременно грозит ограничением традиционных либерально-демократических свобод.

Обеспечение свободы индивида в социальном пространстве информационного общества, где происходит переход от дискурса власти индустриальной эпохи к дискурсов власти эры информатики, усложняется и по другой причине. Индустрии информационных технологий присуща высокая интенсивность развития и гигантские объемы информационных потоков. Новейшие информационные технологии способны парализовать волю человека, зомбировать человеческую субъективность [14, с. 3 - 5].

Углубление глобализационных процессов сопровождается созреванием в недрах свободного западного мира новой угрозы демократии со стороны тоталитаризма в мировом масштабе. Глобализация экономики породила ТНК, которые рвутся к статусу мирового правительства, международную бюрократию (интеркратию), которая захватывает контроль над принятием текущих глобальных решений, наднациональную форму коррупции.

На этом фоне обостряется соперничество между американским глобализмом и глобализмом, который олицетворяет транснациональная олигархия. Учитывая это, требуется переосмысление традиционной проблемы демократического общежития. Речь идет о том, что на национальном уровне, при условии принятия решений по принципу большинства, всегда была актуальной проблема защиты прав меньшинства. Однако глобализация мира на повестку дня выдвигает как насущную проблему обеспечения защиты прав большинства - большинства народов и государств на выбор собственной модели развития, защиты их прав при решении отдельных социально-экономических и экологических проблем на глобальном уровне.

Особенностью современного международного конфликта является то, что он заостряется на линии цивилизационного раскола Запад-Восток, то есть не столько между отдельными государствами. Главный источник нарастания этого конфликтного потенциала - это структурные преимущества развитых стран по сравнению со странами обедневшими, которые делают все больше обогащения одной стороны. В результате бедные становятся еще беднее, и эта пропасть становится по-настоящему угрожающей. Учитывая это обстоятельство достаточно убедительным, возникает сравнение поведения ТНК и стран «золотого миллиарда» в глобальном экономическом пространстве с хищнической моделью капиталистического развития на этапе первоначального накопления.

Только сейчас место контрагентов капиталистической эксплуатации занимают соответственно развитые и обедневшие страны. Однако внутренний классовый конфликт в середине развитых стран был приглушен и приглушенный во многом благодаря политике компромиссов и уступок, что привело к модели социального государства. Если современные межгосударственные конфликты интерпретировать как внутренние конфликты между отдельными элементами единой мировой системы, то описанный механизм гармонизации отношений в распределении благ может быть применено как механизм легитимации глобального развития мирового сообщества.

Итак, опыт Запада по преодолению внутренних конфликтов путем демократизации политических процессов должен быть перенесен в сферу международных отношений. Это означает, что реалии глобального развития требуют от конфликтующих сторон вступить на путь добровольных определенных самоограничений своих политических и экономических интересов.

Целью диалога цивилизаций таким образом должна стать гармонизация технократизма западного мира духовными ценностями Востока, а универсализм прав и свобод человека - идеей общей ответственности.

Поскольку феномен глобализации является негативным следствием тенденции господства технологической рационализации мира, то она порождает ряд проблем, которые в своей совокупности обедняют базу политической легитимации. Это касается, прежде всего, ослабление авторитета государства и изменения ее статуса [6, с. 85 – 88].

В конце XX в. заговорили о феномене эрозии института государства. Эта проблема в свое время была поставлена марксистской традицией в форме отрицания государства, на который период потеряла свою актуальность. Затем она начинает дебатироваться под тезисами потери власти, эрозии государства, кризиса легитимации и тому подобное.

Сегодня происходит становление государства как политической системы, которая потеряла свою доминирующую позицию в общественной системе, подчиняясь таким подсистемам как экономика, наука, техника и искусство. Поэтому статическая вертикаль уже давно склоняется к общественной горизонтали. Некоторые традиционные функции государства сегодня растворяются в социальной реальности. На основании указанного, для того, чтобы считать государственную деятельность легитимной, она должна:

во-первых, быть выгодной для обеих сторон;

во-вторых, доказать, что взаимная выгода только тогда возможна или полностью достаточно надежная, когда существует структурный отказ от рынка, а через это - потребность в публичной власти.

К главным факторам обострения кризиса политической легитимации можно отнести следующие:

глобализация экономики и возникновения транснациональных компаний, мегабанковской системы, управляющей транснациональными финансовыми потоками;

глобализация информационных сетей, которая открывает возможности для манипулирования информацией, создает реальную угрозу суверенитету, политической и экономической безопасности национальных государств, их культурной и этнонациональной идентичности.

Если публичная сфера ранее была локализована пределами национальных государств, то с конца XX в. все более начинает заявлять о себе новая электронная система публичной коммуникации - мультимедиа, которая возникла из слияния глобализованных и ориентированных на индивидуальные заказы СМИ. Эту систему характеризует интерактивный потенциал, который охватывает электронными коммуникациями все сферы публичной и частной жизни.

Влияние государства особенно во внутренних делах теряет решающий статус вследствие образования:

субгосударственных политических и экономических субъектов в форме административных областей и отдельных регионов;

сети общественных организаций или гибридных (государственно-частно-общественных) организаций, которые в своих функциях выходят на международную арену, конкурируя не только между собой, но и с собственным государством как актором международных экономических и политических отношений.

К этому следует добавить, что с образованием международных правительственных организаций национальные правительства добровольно уступают часть своих властных полномочий. Достаточно отметить, что сегодня в мире насчитывается более 300 международных организаций, осуществляющих экономический, политический и социально-гуманитарный контроль над национальными государствами.

Особые деформации в структурном плане ощущают страны третьего мира, а также государства, образовавшиеся после распада СССР. Деформирующее давление они испытывают вследствие глобализации рынков, перманентного кризиса государственных бюджетов, а также

со стороны субгосударственных агентов, претендующих на перераспределение властных компетенций.

Не смотря на вышеперечисленные факторы, ряд исследователей считает, что главным субъектом глобализационных процессов и дальше выступать государство, хотя его функции в условиях глобализации модернизируются, но не отменяются. Это подчеркивает, в частности, Кастельс [3, с. 7 - 8].

Исходя из тезиса, что эра глобализации экономики оборачивается локализацией политики, он приходит к выводу: в информационную эпоху государство полностью не исчезает, а только снижает свой статус. То, чего не хватает локальным и региональным правительствам, они компенсируют своей гибкостью и сетевой деятельностью, которые соответствуют динамизма глобальных сетей благ и информации. В сетевом обществе глобализирующегося мира выживут нации-государства, но не их суверенитет. Они будут связаны между собой в сети многосторонних отношений с изменяемой геометрией обязательств, ответственности и субординации.

В процессе глобализации государства становятся все более мультиэтничными. В то же время, рядом идет тенденция к образованию монокультурности мира, которая стимулируется глобальным рыночным механизмом, с его стремлением к универсальности. Космополитические процессы образования мирового поселения сопровождаются замещением культуры цивилизаций.

Все это свидетельствует, во-первых, о том, что происходит размывание контраста между внешней и внутренней политикой государства, а, во-вторых, по мере роста рычага действия национальных интересов через международные организации управления все больше открываются возможности эффективной конвертации традиционных форм решения конфликтов на международной арене (дипломатическими усилиями и военной силой) в современной форме «мягкой силы». Они могут выражаться в форме различных санкций, вытекающих из международного права.

Тенденции развития мирового социально-экономического и политического процесса по преодолению границ национальных государств приводят к возникновению новой формы государственности - «постнационального государства», ярким образом которой сегодня является Европейский союз.

Однако на примере этого надгосударственного образования, которое имеет отчетливо технократический образ, уже хорошо прочитываются пробелы в легитимации, обусловленные напряжением между капитализмом и демократией. Демократические процессы до сих пор функционировали более или менее удовлетворительно в рамках национальных государств, поскольку политическая общественность была фрагментирована в их плоскости. Сегодня гражданская автономия, традиционно была институционализирована в пределах национальных государств. Вместе с тем, происходит утверждение статуса гражданина мира из-за глобализации прав человека, зримые черты которого уже сегодня проступают во всемирных политических коммуникациях.

Итак, становится ли анахронизмом внешний суверенитет государства под губительным давлением и диктатом мирового рынка, расширением сети всемирной коммуникации и средств сообщения? В современной политологии нет единодушия во взглядах относительно будущей судьбы государства. Все же большинство теоретиков склонны считать, что современная модель конституционного государства не сходит с исторической арены. Несмотря на то, что обнаружен дефицит легитимации института государства, который подвергается трансформации в перспективе интернационализации и европеизации, есть основания полагать, что

модель демократии успешно апробирована на конституционном государстве, может быть распространена на институты надгосударственного масштаба [12, с. 6 - 7].

Против этого тезиса не существует никаких убедительных возражений. Парадигма дискурсивно-этической легитимации распространяется на любое большое образование, если соблюдаются необходимые процедурные предпосылки (публичность, защита свободы, обеспечения честных шансов участия в коммуникации).

Теории демократии, которые развиваются в традиции индивидуалистического контрактализма, также допускают существование демократии в надгосударственном масштабе. Вместе с тем во всех дискуссиях о глобализации демократии концепт государства сохраняется как организационные рамки, которые отражают регулятивную картину демократической легитимации. Что касается проекта демократии в рамках ЕС, то дефицитным он выглядит только на фоне демократии, заякоренной в национальное государство.

Случай межгосударственной интеграции в образе ЕС сегодня остается единственным, которому противостоят откровенные стремления других государств и, прежде всего, США следовать классическим представлениям о государстве, власти и ее легитимности.

Хотя европейская континентальная (немецко-французский) модель либерализма тяготеет к общинному и социальному содержанию, а либеральный нормативный порядок США (англо-американский вариант) - к республиканскому варианту либерализма, есть основания полагать, что последний в плане социальной интеграции в большей степени способен к восприятию структурных условий гетерогенности и плюрализма, а потому является более жизнеспособным, в отличие от других моделей либеральной демократии, в частности, европейских.

Эта позиция наиболее последовательно отстаивает Рихард Мюнх. По его мнению, легитимность общественному строю обеспечивает отнюдь не представительная демократия; она приобретает благодаря взаимному контролю политических инстанций, за счет мощной судебной системы, децентрализации, различных партиципативных процедур, защиты меньшинства, уровня открытости, что позволяет проигравшей стороне продолжать игру.

Так, в США недоверие к отдельным институтам сочетается с доверием к системе процедур, установленных для принятия решений, контроля и партиципации (прежде всего в Верховный суд). На этом основании для преодоления объективных факторов, которые вызывают эрозию функционирования представительной демократии, предлагается сделать акцент на взаимном контроле, открытость партиципативной процедуры, развития «субобщественностей», то есть на реализации модели американской либеральной демократии, которая внутренне более отражает глобальный контекст, чем модель европейской демократии, заложенной по образцу национального государства.

Однако вследствие открытости социального пространства непременно происходит падение доверия к общественным институтам. Население все меньше верит в то, что политические институты и администрация самом деле служат общему благу. Недоверие обусловлено, с одной стороны, плюрализацией социальных групп и интересов, а с другой - разжиганием в СМИ скандальных историй.

На этом основании делается вывод, что в рамках глобального проекта не существует государства, которое было бы способно в полной мере обеспечить социальную интеграцию. Место его должен занять «многоуровневое общество». Поскольку традиционное государство не может сохраниться в своей неизменности, прежде всего, в плоскости обеспечения социальной интеграции, то бремя этой функции должно перейти на плечи других институтов и, прежде всего, института права, функция которого также претерпевает трансформации [13, с. 10 - 12].

Если в национальном государстве институты государства и права взаимно дополняли друг друга, то по мере того, как государство теряет свою интегрирующую функцию,

происходит усиление роли и правовых полномочий судов как на национальном, так и глобальном уровнях в плоскости решения конфликтов субъектов прав.

Это означает, что рост роли средств правосудия в плоскости обеспечения социальной интеграции сдвигает конфликт по определению пространства возможностей от сферы политической в сферу юридическую.

В этом контексте следует отметить еще одно преимущество США. По сравнению с Европой, в США рынок, государство и гражданское общество не представляют собой резко отделенные институциональные сферы; они пересекаются, более того, они демонстрируют глубокое взаимопроникновение. Однако в Европе бытует мнение, что общество следует оградить от вторжения рынка.

Европейская модель социальной интеграции в процессе глобализации мира также ориентируется на институт права. Однако сегодня не может не вызывать беспокойство вопрос о роли международного права в условиях, когда мир стал однополярным, а США как сверхдержава, действует глобально. Поэтому сегодня актуализируется не вопрос возможности достижения справедливых отношений между нациями, а вопрос способности права служить средством достижения такой справедливости.

Основополагающими для демократических режимов с начала XX века стали две перекрестные формы легитимности - процедурная и субстанциональная. Первая происходит от общественного признания определенной власти, вторая воспроизводится через ее соответствие определенным нормам или ценностям.

Их сочетание прослеживается у Д. Битема в «Легитимации власти», где приведены необходимые для нее критерии:

соответствие установленным в обществе правилам;

необходимость основываться на убеждениях, которые разделяют правящие и подчиненные;

существуют свидетельства согласия (что находит проявление в действиях) со стороны подчиненных относительно проявлений конкретных властных отношений [11, с. 18 - 19].

Таким образом, по мнению исследователя, легитимность имеет три уровня: первый - правила, второй - их соответствие убеждениям и третий - воспроизведение в практической деятельности.

Ценности образуют систему координат, которая помогает человеку сориентироваться в мире современной политики, именно на основе собственных ценностных приоритетов граждане моделируют желаемый для себя способ общественно-политической организации. Именно поэтому важное значение ценностная легитимность приобретает в условиях развития демократического общества, в котором народ является источником власти, а его ценности являются определяющими в политическом процессе. Ценностная легитимация - это соответствие власти нормам и ценностям принятым большинством в обществе, его представления об идеальном порядке.

Иными словами, ценностная модель легитимности основана на консенсусе между властью и народом. Соответственно, ценностная легитимность основывается на:

соответствии официальной идеологии ценностям общества, сложившихся в ходе исторического развития и укоренившихся в общественном сознании;

соответствии деятельности самих представителей власти ценностям той идеологической доктрины, которая является официальной в государстве;

максимально возможном соответствии общих ценностей политики и конкретных ценностей индивида.

Именно на основе собственных ценностных приоритетов граждане моделируют желаемое для себя представление об «идеальном порядке». Феномен легитимации политической власти становится возможным только при условии существования нормативного консенсуса в сообществе или ценностной легитимации. Имеется в виду соответствие власти нормам и ценностям, разделяемые большинством в обществе.

Однако, как решить, справедливы ли сами действующие нормы? Для достижения реальной справедливости необходимо дополнить формальные требования справедливости морально-этическими ценностями. Иначе формальная справедливость в состоянии стать несправедливой. Дополнение формальных требований справедливости морально-этическими ценностями и называется легитимацией. Легитимировать что-нибудь значит обосновать и оправдать его [5, с. 60 - 61].

Утверждение и развитие новых политических институтов проходит ряд фаз. Первая фаза - формирование и становление этого института, вторая фаза - его легитимизация, укоренение в обществе и общественном сознании, адаптация к традициям и нормам и третья - рост его эффективности. Вторая фаза, как правило, является наиболее длительной и может сопровождаться откатами к авторитаризму, за которыми следуют новые попытки утверждения демократических институтов в обновленном виде.

Уровень доверия к институтам не следует смешивать с тем количеством людей, которые одобряют или не одобряют то, каким образом правительство решает различные возникающие проблемы.

Недоверие по отношению к руководителям какого-либо политического института не означает, что сам институт должен быть осужден.

На вопрос, который периодически ставился при опросах общественного мнения в странах - членах Европейского Сообщества: «В целом довольны ли вы целиком, почти довольны, не слишком или вовсе не удовлетворены тем, как действует демократия в вашей стране?», Средняя пропорция граждан, недовольных режимом, изменилась за период между 1973 и 1989 гг. от 42% до 49%, включая и существующие здесь большие различия между разными странами, например, такую позицию занимали более 3/4 итальянцев по сравнению с 1/5 немцев.

Процент граждан, «недовольных тем, как действует демократия», остается значительным во многих странах; в 1985 году он составлял 43% - в Англии, 48% - во Франции, 38% - в Нидерландах, 45% - в Ирландии и в среднем 45% - для стран - членов Европейского Сообщества. В то же время значительная часть населения этих стран не отрицает легитимность режима. Теоретически это может быть объяснено тем, что недовольство и протест относятся лишь к действиям режима, а не к его легитимности [13, с. 8 - 9].

Проанализировав проблему кризиса легитимности в Соединенных Штатах, констатируют, что люди теряют доверие к своим лидерам значительно легче, чем доверие к системе.

Более того, утрата доверия имеет свои положительные и отрицательные стороны. Она является реальным фактом, поскольку американцы выражают активное недовольство результатами действий своих институтов.

Как показывает опыт демократического строительства, ключевой проблемой, от решения которой зависит эффективность политических институтов, является предоставление этим институтам социальной направленности в интересах широких слоев населения.

И если согласиться с тем, что источником власти является народ, то эти части можно назвать тремя источниками легитимности: идеологическим, правовым и моральным. Отметим, что на практике редко встречаются случаи абсолютной легитимности: ради одних добродетелей власти гражданам приходится мириться с отсутствием других. Власть же, в свою

очередь, маневрирует в пространстве легитимности, компенсируя, по возможности, отсутствие легитимности в тех или иных его ячейках.

В неавторитарных системах существует жесткая корреляция между легитимностью и уровнем демократии в стране; чем более демократическое государство, тем более легитимна политическая система. Это не значит, что легитимность является источником достижения успеха демократии. Очевидно, что демократия и легитимность поддерживают друг друга с помощью сложного механизма обратной связи.

Итак, легитимность является важным принципом и ценностью, которое необходима для демократического управления, а также для постоянства и стабильности государственных институтов, как в Канаде и США, так и в других странах.

Библиографический список

1. Азнагулова Г.М. О правовой политике национального государства в условиях глобализации // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №1. – С.1-9
2. Бек У. Что такое глобализация. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. С 9-11
3. Завершинский К.Ф. Легитимация политической власти: морфология научного дискурса // Теоретическая политология. – 2016. - Том 12, № 4. – С.4-18
4. Захарова Г. С., Санькова А. А., Соломоненко Н. Н. Конституционная доктрина и американский миропорядок // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 2 (29). – С. 96–99.
5. Калиниченко А.Г. Легитимность и делегитимация власти // Закон и право. 2019. №1.
6. Керимов А.А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Философия политики и политология. – 2015. - №1. – С.82-91
7. Конституционные Акты Канады. Прокламация о Конституционном акте 1982 г. Конституционный акт 1982 г. объявляется вступившим в силу. – URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm (дата обращения: 13.03.2020)
8. Конституция США. – URL: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf (дата обращения: 12.03.2020)
9. Мамычев Алексей Юрьевич, Стародубцев Сергей Сергеевич Режимы легитимации органов государственной власти // Философия права. 2013. №2 (57).
10. О соблюдении в США избирательных прав граждан при проведении выборов президента США 6 ноября 2012 года / В. Е. Чуров, И. Б. Борисов, И. А. Евланов, В. И. Лысенко // Международная жизнь. – 2013. – № 2. – С. 124–147
11. Полянский В.В. Легитимность и легальность публичной власти в конституционных параметрах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №4.
12. Сиушкин А.Е., Милаева О.В. К вопросу о критериях легитимности политического режима // Вестник ТГУ. 2014. №11 (139) – С.1-9
13. Фалькина Т.Ю. К вопросу о концепте легитимации государственной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. №2. – С.1-13
14. Шубенкова К.В. Проблема глобализации в праве: историографический обзор // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2018. №1. С.1-10

Сведения об авторе:

Цыбулевский Андрей Валерьевич, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Россия, г. Москва, e-mail: tsybulevskiy-av@ranepa.ru

О сетевом издании «История. Общество. Политика.»

Периодичность и форма издания: «История. Общество. Политика» - сетевое издание с периодичностью выхода 4 раза в год.

Начало издания: декабрь 2016 г.

Учредителем и издателем сетевого издания является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Информация о регистрации: Сетевое издание «История. Общество. Политика.» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-66859 от 15.08.2016 г.

Знак информационной продукции 16+

Сетевое издание будет представлено в Научной электронной библиотеке (НЭБ) — головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Сайт сетевого издания: <http://www.clio-brgu.ru> поддерживает русскоязычную и англоязычную версии. Сетевое издание находится в открытом доступе: весь контент доступен пользователям бесплатно. Читатели в рамках законодательства имеют возможность искать, читать, загружать, копировать, распространять, печатать полные тексты статей или ссылаться на них.

Тематика сетевого издания

Сетевое издание специализируется на публикации научных статей, содержащих новые научные результаты в области теоретических и прикладных исследований и соответствующих по тематике следующим отраслям науки из Номенклатуры специальностей научных работников:

- 07 – исторические науки и археология;
- 23 – политология

К публикации принимаются статьи, написанные на русском, английском и немецком языках. Русскоязычные статьи включают полный текст на русском языке и аннотированную часть на английском языке. Англо- и немецкоязычные статьи, наоборот, включают полный текст соответственно на английском или немецком языке и аннотированную часть на русском языке. *Статьи публикуются на некоммерческой основе.*

Рецензирование рукописей

Все статьи, поступающие в редакцию для публикации, направляются на независимое рецензирование специалистами в данной области, имеющими в течение последних 5 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензирование организуется редакционной коллегией. Рецензии хранятся в издательстве в течение 5 лет. Редакционная коллегия направляет авторам представленных для публикации материалов копии рецензий при наличии в них замечаний или мотивированный отказ в публикации. Редакционная коллегия принимает решение о публикации статьи на основании проведенного рецензирования. Редакционная коллегия направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

• Контакты

Рукописи статей, подготовленных с учетом требований редакции сетевого издания «История. Общество. Политика» следует присылать на электронную почту artamoshinsv@mail.ru
Почтовый адрес для предоставления статей: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, каб. 201

Телефон для справок по поводу публикации и техническому оформлению статей: +7 (4832) 66-66-45

Адрес в сети Интернет: www.clio-brgu.ru